ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 5 **15 МАРТА** № 5

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXIV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 5 15 МАРТА 1948

Содержание

За дальнейший подъём сельского хозяйства

Год тому назад февральский Пленум ЦК ВКП(б) вынес историческое постановление «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период». Тогда наше сельское хозяйство переживало большие трудности, порождённые войной и разорением немецкими оккупантами ряда экономически важных областей страны. Эти трудности были усугублены засухой 1946 года.

Большевистская партия разработала научно обоснованный план послевоенного подъёма сельского хозяйства, воодушевила колхозное крестьянство ясной перспективой, и, опираясь на великие преимущества колхозного строя, повела трудящиеся массы деревни на борьбу за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Валовая продукция сельского хозяйства выросла в целом за 1947 год на 32%, а валовая продукция отраслей полеводства — на 48%. Производство зерновых увеличилось за год на 58%, хлопка — на 21%, картофеля — на 30%, сахарной свёклы — на 190%, подсолнечника — на 79%. Особенно знаменательным итогом 1947 года является подъём урожайности до довоенного уровня.

Итоги 1947 года в сельском хозяйстве демонстрируют силу большевистского руководства, силу социалистической системы хозяйства, творческую активность колхозного крестьянства.

Восстановление сельского хозяйства в Европе после первой мировой войны продолжалось в течение 10—15 лет и сопровождалось разорением миллионов крестьянских хозяйств, ростом цен на продовольствие, резким падением реальной заработной платы рабочих, доходов крестьян, понижением жизненного уровня трудящихся. После второй мировой войны сельское хозяйство капиталистических стран Европы переживает ещё более тяжёлый кризис. До сих пор ни в одной капиталистической стране

Европы, участвовавшей в войне, не отменена карточная система, а нормы выдачи хлеба и других продуктов питания систематически сокращаются. Капиталистический строй завёл сельское хозяйство в тупик.

На фоне этой деградации сельского хозяйства капиталистических стран особенно ярко выступают успехи социалистического сельского хозяйства в СССР.

Успехи послевоенного развития нашего сельского хозяйства достигнуты благодаря господству самого крупного и самого машинизированного в мире социалистического земледелия, благодаря самоотверженному труду советского крестьянства. Эти успехи не пришли самотёком. Они — результат огромной организаторской и политико-воспитательной работы партии большевиков, поднявшей все силы социалистической деревни и использующей все рычаги государства для решения задач сельского хозяйства в новой пятилетке.

В послевоенный период промышленность, выполняя решения партии и правительства, усиленными темпами производила тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. В 1947 году было произведено тракторов на 109%, а других сельскохозяйственных машин — на 106% больше, чем в 1946 году, удобрений — на 35% больше. Таким образом, техническая база сельского хозяйства, значительно ослабленная в период войны, стала быстро укрепляться.

Советское государство оказало огромную материальную помощь колхозам, совхозам и МТС пострадавших от засухи районов. Колхозы получили от государства семенное зерно, фураж для скота; колхозникам была оказана государством продовольственная помощь. В МТС этих районов была послана значительная партия тракторов и других машин.

Борясь за осуществление решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), все колхозы, МТС и совхозы включились в социалистическое соревнование. Они взяли на себя конкретные обязательства вырастить высокий урожай, двинуть вперёд развитие животноводства. Свои обязательства социалистическая деревня выполнила. Например, колхозы Алтайского края — инициаторы Всесоюзного социалистического соревнования за повышение высокого урожая в 1947 году — вырастили большой урожай, перевыполнили план поставок хлеба государству и обеспечили высокие выдачи продуктов и денежных средств на трудодни колхозникам. Колхоз «Страна Советов», Угловского района, этого края, собрал в 1947 году с площади в 2086 гектаров почти по 100 пудов яровой пшеницы. Каждый член этого колхоза вырастил по 780 пудов товарного хлеба. Колхоз сдал государству вдвое больше хлеба, чем в 1946 году, выдал каждому колхознику на трудодень по 3 килограмма 200 граммов хлеба и по 5 рублей 50 копеек деньгами. Некоторые колхозные семьи получили по 40—45 центнеров хлеба, по 5—7 тысяч рублей деньгами. Доходы колхоза достигли 1 миллиона 200 тысяч рублей.

По-большевистски работали колхозники и других областей. В Воронежской области в соревновании за получение высокого урожая участвовало 3686 колхозов, 8 тысяч полеводческих бригад, более 20 тысяч звеньев. Не только отдельные колхозы, бригады и звенья, но и целые районы добились высокого урожая. Область досрочно выполнила все свои обязательства перед государством, сдав сверх плана около 11 миллионов пудов хлеба. Из 85 сельскохозяйственных районов области 82 района перевыполнили планы поставок хлеба государству. Высокий урожай принёс большие натуральные и денежные доходы колхозникам области. Так, например, в колхозе «Красный маяк», Панинского района, Воронежской области, колхозники получили по 8 килограммов хлеба на трудодень.

В результате успешного выполнения плана двух первых лет пятилетки в промышленности и больших успехов в сельском хозяйстве в 1947 году были созданы необходимые материальные предпосылки для

осуществления денежной реформы и отмены карточной системы. Советский Союз является единственной в Европе страной, где отменена карточная система, снижены цены на продовольственные и промышленные товары и из года в год улучшается материальное положение трудящихся. Развёртывание культурной советской торговли на селе, укрепление товарооборота между городом и деревней на основе полноценного советского рубля и единых государственных цен ещё более ускорят развитие всех отраслей сельского хозяйства и дальнейший подъём благосостояния колхозного крестьянства.

* * *

Колхозы, МТС и совхозы, осуществляя решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), не только добились высокого урожая в 1947 году, но и создали предпосылки для получения высокого урожая в текущем году. Посевные площади озимых увеличены в прошлом году на 3,5 миллиона гектаров, зяби поднято на 8 миллионов гектаров больше, чем в 1946 году. План озимого сева выполнен колхозами на 103%. Возросший в сельском хозяйстве парк тракторов и лучшее их использование дали возможность произвести в 1947 году тракторных работ на 29% больше, чем в 1946 году, а выработку на один трактор увеличить на 21%. За 1947 год МТС выполнили работ на 37 миллионов гектаров больше, чем в 1946 году, добились сокращения сроков и повышения качества тракторных работ.

Успехи, завоёванные колхозами, МТС и совхозами в 1947 году, значительны. Они радуют весь советский народ. Но они были бы ещё бóльшими, если бы все колхозы, МТС и совхозы полностью выполнили свои производственные планы.

В районах Сибири и Северного Казахстана были растянуты сроки весенних полевых работ, что привело к запоздалому созреванию яровой пшеницы и недобору урожая. В районах Поволжья, Сибири, северо-восточных областей Казахской ССР и чернозёмной полосы не было выполнено задание по расширению посевов яровой пшеницы, а в ряде областей эти посевы сократились даже по сравнению с 1946 годом. Крайне медленно восстанавливались посевы гречихи. В ряде районов, где посевы проса из-за плохого ухода заросли сорняками, сильно сократилась урожайность этой ценнейшей продовольственной культуры. В некоторых областях, особенно в Центральной и Центрально-Чернозёмной зоне, отставала работа по восстановлению общественных посевов картофеля и овощей в колхозах. Многие МТС недовыполнили план по культивации паров, по уборке комбайнами и по вспашке зяби.

В ряде областей не были выполнены планы развития животноводства. Всё ещё медленно восстанавливается свиноводство, особенно в колхозах Краснодарского края, Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской, Ростовской областей и Украинской ССР. У многих колхозов ещё нет свиноферм, а там, где они существуют, они слишком мелки и потому малодоходны. Во многих районах не было проявлено настоящей заботы о подготовке кормовой базы, что тормозит развитие животноводства и повышение его продуктивности. Понятно, что без ликвидации этих недостатков невозможно будет успешно решить задачи развития сельского хозяйства в 1948 году.

Перед колхозами стоит задача расширения посевных площадей в текущем году на 15,6%. В ряде республик и областей предстоит довести посевные площади до довоенного уровня. Намечено увеличить посевы зерновых культур в колхозах на 11%, а посевы яровой пшеницы — на 35%. Значительно увеличивается план посева технических культур, в том числе сахарной свёклы — на 19%, картофеля — на 47%, кормовых культур — на 64%. Площадь под картофелем и овощными культурами

должна превзойти довоенные размеры. В текущем году необходимо не только получить больше хлеба и технических культур по сравнению с прошлым годом, но подготовить все предпосылки для высокого урожая в 1949 году, увеличить на 10% и превысить довоенный уровень подъёма чистых паров, а вспашку зяби увеличить на 73%. Объём тракторных работ в текущем году, по плану, увеличивается против прошлого года на 31 миллион гектаров и должен превысить уровень 1940 года по подъёму и культивации паров, по лущению стерни, а по севу озимых и подъёму зяби достигнуть почти довоенного уровня.

Серьёзные успехи социалистического земледелия создают благоприятные условия и для быстрого подъёма животноводства. К концу 1948 года поголовье крупного рогатого скота в колхозах, а также овец и коз должно по плану превзойти довоенный уровень.

Социалистическое земледелие имеет все возможности полностью осуществить эти задачи. В текущем году деревня получит значительно больше тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, чем в прошлом году, огромное количество удобрений. Колхозы имеют богатейший опыт борьбы передовиков сельского хозяйства за получение высокого урожая. Растут изо дня в день трудовая активность и творческая инициатива колхозного крестьянства, рабочих МТС и совхозов.

Третий год послевоенной сталинской пятилетки ознаменован новым могучим подъёмом социалистического соревнования в нашей стране. Рабочий класс СССР, как ведущая сила советского общества, неустанно борется за выполнение пятилетки в 4 года. Следуя великому почину рабочего класса, труженики деревни, работники всех отраслей сельского хозяйства поднимают всё выше и выше знамя социалистического соревнования за досрочное выполнение послевоенной пятилетки.

В письме к товарищу Сталину, опубликованном 26 февраля, работники сельского хозяйства Алтайского края взяли на себя новые, повышенные обязательства перед партией, советским народом, социалистическим государством. В прошлом году алтайцы расширили посевы яровой пшеницы на 427 тысяч гектаров, в текущем году они обязуются расширить посевные площади яровых культур на 616 тысяч гектаров, в том числе под яровую пшеницу — на 430 тысяч гектаров; площадь посева яровой пшеницы в крае составит 2 миллиона гектаров и почти достигнет довоенного уровня. Колхозное крестьянство Алтайского края обещает собрать не менее 80—85 пудов яровой пшеницы с каждого гектара.

Отвечая на призыв алтайских колхозников развернуть социалистическое соревнование за новый подъём сельского хозяйства в 1948 году, труженики социалистического земледелия одной области за другой в своих письмах товарищу Сталину берут повышенные по сравнению с прошлым годом обязательства. Долг партийных, советских и сельскохозяйственных органов — возглавить по-большевистски это могучее движение масс социалистической деревни, направить их усилия на выполнение и перевыполнение плана 1948 года по всем отраслям сельского хозяйства.

* * *

Первоочередной и важнейшей хозяйственно-политической задачей партийных организаций в области сельского хозяйства в настоящее время являются своевременная подготовка и проведение весеннего сева, от которого зависит судьба урожая текущего года. Весенний сев необходимо провести в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне, не допуская недостатков прошлых лет. Развёртывая вширь и вглубь социалистическое соревнование, повышая творческую инициативу колхозного крестьянства, рабочих МТС и совхозов, мобилизуя все силы колхозной деревни и все резервы социалистического сельского хозяйства, партийные организации должны использовать в период сева богатый опыт передовиков, накопленный в прошлом году.

Борьба за образцовое решение всех задач текущего сельскохозяйственного года, и в первую очередь проведение весеннего сева, требует конкретного, диференцированного, оперативного руководства сельским хозяйством со стороны партийных, советских организаций и земельных органов. Весь богатейший опыт нашей партии говорит о том, что успех в решении той или иной хозяйственной задачи прежде всего зависит от уровня организаторской и воспитательной работы партийных организаций, от их уменья поднять массы на борьбу за выполнение хозяйственных задач. Успехи сельского хозяйства прошлого года также явились результатом укрепления партийного руководства колхозами, МТС и совхозами.

Достижения передовых колхозов, МТС и совхозов показывают, какие огромные возможности ускоренного развития производительных сил заложены в недрах социалистического земледелия. Но эти возможности не используются отстающими колхозами, МТС и совхозами. Подтягиванию их до уровня передовых должно быть уделено основное внимание партийных, советских организаций и земельных органов.

Многолетний опыт борьбы партии за организационно-хозяйственное укрепление колхозов показывает, что отставание того или иного колхоза есть прямой результат плохого руководства со стороны районных партийных, советских и сельскохозяйственных органов, нежелания этих органов вникать в экономику отстающих колхозов, изучать её, вскрывать причины, тормозящие быстрый рост колхозного производства, распространять опыт передовых колхозов.

Огромное значение в борьбе за расширенное воспроизводство в колхозах имеют правильная организация труда, распределение людей по бригадам и звеньям, установление прогрессивных норм выработки и расценки работ в трудоднях.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) в своём решении отмечал, что дальнейшее повышение производительности труда в колхозах тормозится заниженными и устаревшими нормами. Для устранения устарелых норм многое было уже сделано в 1947 году. Однако эта работа ещё не доведена до конца. Есть ещё немало таких случаев, когда в колхозах с равными условиями имеются различные нормы выработки для одинаковых работ. Из-за устаревших норм разбазариваются трудодни в колхозах, задерживается рост производительности труда. Мастера высоких урожаев, получившие звание Героя Социалистического Труда и ордена за высокие показатели в работе, а также добросовестно работающие колхозники превзошли старые нормы, которые повсюду должны быть заменены среднепрогрессивными нормами. Это создаст новые стимулы у колхозников к росту производительности труда и повышению квалификации.

Необходимо поэтому пересмотреть нормы выработки и расценки работ в трудоднях, отбросить прочь устаревшие нормы и заменить их более передовыми нормами выработки, обсудить и утвердить новые нормы на общем собрании колхозников и положить их в основу производственного плана колхоза на 1948 год. Долг руководящих районных организаций и специалистов сельского хозяйства — помочь колхозам правильно решить эту задачу.

Важнейшей задачей является планирование сельскохозяйственного производства в колхозах. В этой области колхозами накоплен большой опыт. Они научились составлять рабочие планы, годовые производственные планы. Многие передовые колхозы уже имеют свои пятилетние планы и успешно их осуществляют.

Производственный план колхоза — зеркало его деятельности, могучее орудие борьбы за укрепление общественных отраслей хозяйства, за выполнение колхозами обязательств перед государством. Научно обоснованный производственный план учитывает все резервы колхозного производства, исходит из их рационального использования, отражает правиль-

ное сочетание личных и общественных интересов колхозников. Экономное использование всех факторов производства, всемерное и первоочередное развитие отраслей полеводства и животноводства, неуклонное повышение урожайности зерновых и технических культур, рост животноводческих ферм в колхозах и подъём продуктивности скота — всё это должно найти своё конкретное выражение в таком плане.

Составление научно обоснованных производственных планов для колхозов является одной из существеннейших задач подготовки к весеннему севу текущего года и выполнения всего цикла сельскохозяйственных работ. Плохо составленный план, не учитывающий всех резервов производства, не обеспечивающий рационального использования инвентаря, тягловой силы, машин, трудовой и творческой активности колхозников, мероприятий агротехники, не может служить действенным орудием в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за выполнение обязательств перед государством и членами артели. Партийные организации должны не только помочь колхозам при содействии специалистов составить хорошие планы на 1948 год, но обеспечить их выполнение и перевыполнение.

В расширении масштабов колхозного производства, в подъёме производительности коллективного труда исключительно велика роль МТС. Через МТС советское государство обслуживает колхозы новейшей техникой, улучшает обработку земли, повышает её плодородие, облегчает труд колхозника и делает его более производительным. Благодаря МТС колхозы стали самыми механизированными хозяйствами в мире. Значение МТС для колхозного крестьянства неоценимо. Без МТС колхозы не смогли бы выполнить свои общенародные задачи в дни тяжелейших военных испытаний. Осуществляя решение февральского Пленума ЦК ВКП(б), МТС проделали большую работу в истекшем году. Например, МТС Куйбышевской области выполнили план тракторных работ в 1947 году на 113,8%, каждым 15-сильным трактором выработано в среднем 450 гектаров пахоты в перерасчёте на мягкую пахоту, или на 105 гектаров больше, чем в 1940 году.

Однако в деятельности МТС ещё не ликвидированы полностью отмеченные Пленумом ЦК ВКП(б) недостатки: неполное использование многими МТС тракторного парка, недостаточная его производительность. Поэтому и здесь перед партийными организациями стоит задача — подтягивать отстающие МТС до уровня передовых.

В прошлом году многие МТС провели с большим запозданием заключение договоров с колхозами, а заключив эти договоры, МТС и колхозы не выполнили взятых на себя обязательств. Такое положение не может быть далее терпимым. Заключение договоров МТС с колхозами должно быть завершено до начала весеннего сева. Своевременное заключение договоров и точное выполнение договорных обязательств имеют не только общехозяйственное, но и огромное политическое значение. Договор определяет деятельность колхоза и МТС на целый год. Он решает коренные задачи колхозного производства, задачи, непосредственно связанные с подъёмом урожайности, с укреплением общественного хозяйства в колхозах, с выполнением обязательств колхозов и МТС перед государством, интересы которого должны стоять превыше всего. Понятно, почему так важно активное участие районных партийных организаций в заключении договоров, в установлении правильных взаимоотношений между МТС и колхозами.

В результате принятых в 1946 году партией и правительством мер ликвидированы обнаруженные извращения Устава сельскохозяйственной артели, наведён большевистский порядок в колхозах. Но в ряде районов всё ещё допускаются нарушения Устава артели. С этими нарушениями, подрывающими устои колхозной жизни, партийные организации должны вести беспощадную борьбу. Строгое выполнение Устава сельскохозяй-

ственной артели является одним из рычагов в борьбе за коммунистическое воспитание колхозного крестьянства.

Подтянуть отстающие колхозы до уровня передовых можно только при условии непримиримой борьбы против нарушителей правил колхозной жизни и применения против неисправимых организационных мер, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели. Нельзя забывать, что лжеколхозники, закоренелые лодыри и прогульщики, нарушители трудовой дисциплины губят хорошую работу передовиков и всего колхоза в целом.

Осуществляя решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), партийные организации развернули политико-воспитательную работу на селе. Эта работа, непосредственно связанная с решением производственных задач, помогла вовлечь всех работников сельского хозяйства в социалистическое соревнование, повысила их трудовую активность, содействовала получению высокого урожая в 1947 году.

Огромные задачи, поставленные перед сельским хозяйством в текущем году, требуют дальнейшего расширения и улучшения политико-массовой работы в деревне. Однако в ряде областей и районов размах и уровень массово-политической работы на селе ещё не соответствует задачам, поставленным партией и правительством перед сельским хозяйством, задачам коммунистического воспитания трудящихся в деревне. Многие районные партийные организации не ведут систематической работы среди рядовых колхозников. Между тем основная задача политико-массовой работы — повышать производственную активность всех работников сельского хозяйства, содействовать укреплению трудовой дисциплины в колхозах, охране социалистической собственности, выполнению колхозами своих обязательств перед государством. Политико-массовая работа на селе должна быть идейно насыщенной, острой, живой, наглядной. Только при этом условии она будет содействовать воспитанию колхозников в коммунистическом духе, преодолению пережитков капитализма в сознании отсталых колхозников, превращению всех колхозников в активных строителей коммунистического общества.

Колхозное крестьянство, руководимое партией Ленина—Сталина, героически трудилось в истекшем году на полях и фермах. Советское правительство награждает передовиков сельского хозяйства за доблестный труд. Сотни тружеников сельского хозяйства получают звание Героя Социалистического Труда, тысячи — получают ордена и медали. Это воодушевляет колхозников на новые трудовые подвиги во славу социалистической Родины, на дальнейшее укрепление колхозного строя, на завоевание новых, ещё более высоких урожаев.

Текущий год должен принести новые победы в борьбе за подъём производительных сил сельского хозяйства. Под руководством партии большевиков колхозное крестьянство вновь продемонстрирует великую силу колхозного строя, великую созидательную силу коллективного, свободного, творческого труда.

Пятидесятилетие Первого съезда РСДРП

С. Петров

Пятьдесят лет прошло с того времени, как состоялся Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии, явившийся первой попыткой объединения марксистских организаций в единую пролетарскую партию.

Товарищ Сталин, характеризуя историческое развитие большевистской партии, писал:

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян.

ВКП(б) выросла на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 3).

Первый съезд РСДРП явился важной вехой в историческом подготовлении революционной марксистской партии в России. Хотя он и не создал партии, которая образовалась позднее, однако самое провозглашение создания РСДРП и выпуск от её имени «Манифеста» с определением её основных задач сыграли большую революционно-пропагандистскую роль.

* * *

К концу XIX века капиталистический мир вступил в эпоху империализма. В царской России — стране военно-феодального империализма — капиталистическая система новейшего типа была опутана, «оплетена» густой сетью отсталых, полукрепостнических отношений. Царизм являлся величайшим резервом западноевропейского империализма; он стал сторожевым псом империализма на востоке Европы. Будучи узловым пунктом противоречий империализма, Россия, как писал товарищ Сталин, была «беременна революцией более, чем какая-либо другая страна». Центр мирового революционного движения перемещался в Россию: в ней назревала величайшая народная революция, во главе которой выступал революционнейший в мире пролетариат, имевший такого серьёзного союзника, как революционное крестьянство России. Объективным ходом истории рабочий класс России выдвигался на авангардные позиции революционной борьбы международного пролетариата.

Бурное капиталистическое развитие России сопровождалось быстрым ростом численности рабочего класса, который всё решительнее поднимался на борьбу со своими угнетателями. Развёртывалось мощное, невиданное ещё к тому времени по размаху и силе рабочее движение. Пролетариат России становился могучей, передовой силой, способной к организованной борьбе, способной выступить гегемоном назревающей революции.

На почве роста рабочего движения и под влиянием западноевропейского рабочего движения в России возникают марксистские кружки и группы. Первые марксистские организации появились в России в итоге

длительного и мучительного пути, пройденного русским революционным движением. Ленин писал:

«Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (Соч. Т. XXV, стр. 175).

Первая русская марксистская группа — группа «Освобождение труда», — организованная Плехановым в 1883 году в Женеве, подняла знамя марксизма в тот момент, когда социал-демократического движения в России ещё не было. Чтобы расчистить почву для создания марксистской рабочей партии в России, необходимо было идейно разбить народнические взгляды, преобладавшие тогда среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции в России.

Группа «Освобождение труда» нанесла решающий удар народничеству и проделала большую работу по распространению марксизма в России среди революционной интеллигенции и передовых рабочих. Но у деятелей группы «Освобождение труда» были серьёзные оппортунистические ошибки, явившиеся зародышем их последующих меньшевистских взглядов. Члены группы «Освобождение труда», как и участники марксистских кружков, существовавших в то время в России, ещё не были практически связаны с рабочим движением, не возглавляли его. Группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 353).

Как отмечено в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)», «задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» пришлось разрешить Ленину». С 1884 по 1894 год, до организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», марксистские организации в России переживали, как указывал Ленин, «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии». В то время число сторонников марксистского направления измерялось единицами. «Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития» (В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 483. 4-е изд.).

Приезд Ленина в Петербург, начало его работы в рядах питерских марксистов современники справедливо сравнивали с «животворным по своим последствиям грозовым разрядом».

Ленинские работы 90-х годов, в которых по-новому, по-боевому были поставлены все основные вопросы русского и международного революционного движения, открывали собой начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма в России. Наступил второй период в истории российской социал-демократии.

«Второй период, — писал Ленин, — обнимает три-четыре года, 1894—1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъём народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи» (там же).

Подчеркнув, далее, что социал-демократия в России складывалась в борьбе с народничеством, Ленин писал:

«Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, «ни на минуту» не забывая ни о теории марксизма, озарившей

их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время последним делом социал-демократов этой полосы» (там же, стр. 484).

С первого же момента своего вступления на арену политической борьбы Ленин развернул непримиримую борьбу со злейшими врагами марксизма — народниками, — без преодоления вредной идеологии которых невозможно было расчистить почву для создания марксистской рабочей партии. Своими работами 90-х годов Ленин завершил идейный разгром вредной для дела революции народнической идеологии.

На основе глубокого анализа русской действительности Ленин с гениальным научным предвидением определил исторический путь борьбы рабочего класса России как гегемона революции и сформулировал задачи русских социал-демократов. В своей замечательной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», явившейся подлинным манифестом рождавшейся революционной марксистской партии в России, Ленин пророчески писал:

«На класс рабочих и обращают социал-демократы всё своё внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) **прямой дорогой открытой политической борьбы к** ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (Соч. Т. 1, стр. 282. 4-е изд.).

Ленин указал, что рабочий класс выступает на борьбу против самодержавия и капитализма как передовой представитель, как руководящая сила всех трудящихся и эксплоатируемых масс России. Его ближайшей задачей является свержение царского самодержавия; его конечная цель — ниспровержение капитализма и построение коммунистического общества. Ленин первый выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии.

В противоположность Плеханову, видевшему в лице буржуазии движущую силу русской революции, Ленин вскрыл предательскую, антиреволюционную роль русской буржуазии. Ленин указывал, что в России класс буржуазии «особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами для того, чтобы придавить рабочих, чтобы сильнее затормозить появление рабочего движения» (Соч. Т. 1, стр. 273. 4-е изд.).

В то же время Ленин уже в этой своей книге подчеркнул, что борьба рабочего класса и крестьянства может быть успешной только в том случае, если будет разрешена одна из основных задач русских марксистов — организация единой социалистической рабочей партии. Указав на необходимость соединения рабочего движения с социализмом, Ленин призвал социал-демократов разработать подробнее марксистское понимание русской истории и русской действительности. Социал-демократы должны, писал Ленин, «популяризовать эту теорию, принести её рабочему, должны помочь рабочему усвоить её и выработать наиболее ПОДХОДЯЩУЮ **для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу**» (там же, стр. 302).

Так Ленин ставил задачу создания пролетарской партии нового типа — партии коммунистической революции, партии боевой и революционной, партии, могущей обеспечить выполнение пролетариатом

России тех революционных задач, которые перед ним стояли и которые делали его гегемоном революционной борьбы.

В 1899 году Ленин писал: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения, — таков тот материал, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии. «Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная, ибо готовых образцов нам искать негде... русское рабочее движение поставлено в совершенно иные условия, чем западноевропейское» (Соч. Т. 4, стр. 197. 4-е изд.).

Ленин стремился создать партию нового типа, партию революционную, в отличие от оппортунистических партий II Интернационала. Ленин не только поставил, но и начал практически осуществлять задачу создания такой партии уже с момента своего приезда в Петербург. В условиях мощного подъёма рабочего движения в 90-х годах нельзя было мириться с тогдашним состоянием социал-демократии в виде разрозненных, не связанных между собой кружков. Раздробленностью марксистских кружков и организаций, разобщённостью их деятельности тормозился рост революционного рабочего движения.

Ленин остро переживал это несоответствие между величием исторических задач, стоящих перед рабочим классом России, и раздробленностью, кустарничеством социал-демократических организаций того времени. Позднее, в работе «Что делать?», Ленин, вспоминая об этом периоде, писал: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров—и мы перевернём Россию!» (Соч. Т. 5, стр. 435. 4-е изд.).

Созданный Лениным в 1895 году петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился первым серьёзным зачатком революционной пролетарской партии, опирающейся на рабочее движение. Он был зародышем партии нового типа, могущей повести пролетариат и трудящиеся массы России на революционный штурм царского самодержавия и капитализма. Объединив все петербургские марксистские рабочие кружки в единую организацию, в «Союз борьбы», Ленин подготовил этим создание марксистской революционной рабочей партии в России. По своим идейным и организационным принципам, по своей практической деятельности ленинский «Союз борьбы» коренным образом отличался от западноевропейских оппортунистических партий II Интернационала. Петербургский «Союз борьбы» впервые в России стал осуществлять задачу соединения социализма с рабочим движением, стал руководить революционной массовой борьбой питерских рабочих, связывая их борьбу за экономические требования с политической борьбой против царизма.

Уже в это время под руководством Ленина стал совершаться исторический поворот от пропаганды марксизма в небольших рабочих кружках к злободневной политической агитации среди широких пролетарских масс. Под влиянием социал-демократов, руководимых Лениным, развернулось мощное стачечное движение питерских рабочих. Летом 1896 года «Союз борьбы» провёл невиданную ранее в России по своим масштабам и организованности 30-тысячную стачку петербургских текстильщиков, заставившую царское правительство 2 июня 1897 года издать закон о сокращении рабочего дня. Об этих стачках 1896 года Ленин позднее, в 1907 году, писал, что они «открыли эру неуклонно поднимавшегося затем рабочего движения, — этого самого могучего фактора всей нашей революции» (Соч. Т. 13, стр. 78. 4-е изд.).

На фоне бурного роста революционного рабочего движения в Рос-

сии и развернулась борьба за создание марксистской партии, за созыв первого съезда социал-демократических организаций. В 1905 году Ленин писал: «Наша партия начала складываться уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую социал-демократическую рабочую партию и наметивший её задачи» (Соч. Т. 8, стр. 400—403. 4-е изд.).

Возглавляя «Союз борьбы», Ленин не только руководил первыми революционными схватками пролетариата с буржуазией и воспитывал рабочий класс для решающего штурма твердынь самодержавия и капитализма, но и непримиримо воевал против малейших проявлений оппортунизма, разоблачая и струвистские, легально-марксистские извращения революционной теории Маркса и первые проявления «экономизма».

В ряде своих работ Ленин со всей присущей ему революционной непримиримостью и резкостью показал предательскую сущность «легальных марксистов», их либерально-буржуазное нутро, определив струвизм как отражение марксизма в буржуазной литературе. Одновременно с этим Ленин уже в 1894 году развернул решительную борьбу с оппортунистическими тенденциями тех «марксистов», которые пытались ограничить деятельность социал-демократии только экономической борьбой. При обсуждении в 1894 году брошюры «Об агитации» Ленин, признавая правильным её предложение о переходе от кружковой пропаганды к агитации, энергично выступил против преувеличения роли экономической борьбы и игнорирования политических задач пролетариата. Позднее Ленин писал, что «первые социал-демократы этого периода, усердно занимаясь экономической агитацией — (и вполне считаясь в этом отношении с действительно полезными указаниями тогда ещё рукописной брошюры «Об агитации») — не только не считали её единственной своей задачей, а, напротив, с самого начала выдвигали и самые широкие исторические задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспровержения самодержавия в особенности» (Соч. Т. 5, стр. 348. 4-е изд.).

В 1895 году на происходившем в Петербурге совещании представителей социал-демократических групп разных городов (Петербург, Москва, Киев, Вильно), обсуждавшем вопрос о переходе к агитации, Ленин также подверг резкой критике попытки некоторых социал-демократов по-«экономистски» свести борьбу рабочих только к экономической борьбе с хозяевами.

В борьбе с народниками, «легальными марксистами» и «экономистами» воспитывались и сплачивались вокруг Ленина его единомышленники и боевые соратники, явившиеся в дальнейшем строителями великой большевистской партии, партии Ленина — Сталина. «Большевики не «казус», они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894—1914 г.г.»,— писал позднее Ленин (Ленинский сборник XIV, стр. 317).

Рассматривая «Союз борьбы» как основу для создания партии, Ленин неутомимо устанавливал связи между социал-демократами разных городов, подготавливая этим самым первый съезд партии. За 1894 и 1895 годы питерский «Союз борьбы» сумел связаться с социал-демократическими организациями Москвы, Киева, Владимира, Ярославля, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Орла, Твери, Минска и Вильно.

В 1895 году Ленин сам выезжал за границу для установления связи с группой «Освобождение труда», а также объехал ряд городов — Москву, Орехово-Зуево, Вильно и др., — налаживая связи с местными социал-демократическими организациями.

Ленинский петербургский «Союз борьбы» дал сильный толчок к объединению марксистских организаций и в других городах России. По его образцу был создан ивановозинесенский «Рабочий союз». Созданный в 1894 году при содействии Ленина, московский «Рабочий союз» уже

в 1896 году возглавил крупную забастовку рабочих ряда фабрик и заводов Москвы. По примеру петербургского «Союза борьбы» московский «Рабочий союз» принял название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1897 году по инициативе высланного из Петербурга рабочего Бабушкина, участника марксистского кружка, в котором Ленин был руководителем, был создан екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В эти же годы создаются марксистские организации в Закавказье. С 1896 года в марксистских кружках тифлисской семинарии начинает работать товарищ Сталин. В 1898 году товарищ Сталин возглавил революционное крыло тифлисской социал-демократической организации «Месаме-даси». Следуя примеру ленинского «Союза борьбы», товарищ Сталин добивается перехода тифлисской социал-демократической организации от кружковой пропаганды к массовой политической агитации.

Стремясь объединить марксистские кружки в единую партию, Ленин подготовил выпуск общерусской политической газеты «Рабочее дело». Написанная Лениным передовая статья этой газеты — «К русским рабочим»—носила программный характер и разъясняла необходимость образования самостоятельной рабочей партии в России. Она «обрисовывала исторические задачи рабочего класса в России и во главе этих задач ставила завоевание политической свободы» (В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 348. 4-е изд.). Эта газета по своему содержанию являлась прообразом знаменитой ленинской «Искры». Как писал Ленин позднее, этот «первый опыт» русских социал-демократов 90-х годов «представлял из себя газету не узко местного, тем более не «экономического» характера, стремившуюся соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия и привлечь к поддержке социал-демократии всех угнетённых политикой реакционного мракобесия» (там же, стр. 349).

Репрессии царского правительства временно сорвали подготовку к созыву первого съезда партии. Царские жандармы нанесли серьёзный удар революционному рабочему движению, арестовав в декабре 1895 года Ленина и его ближайших соратников, возглавлявших питерский «Союз борьбы». Но царское правительство не смогло прекратить неутомимую революционную деятельность Ленина.

Из одиночной камеры царской тюрьмы Ленин продолжает руководить созданной им организацией, тайно посылает на волю письма, тексты листовок и брошюр. В своих письмах и указаниях Ленин торопит оставшихся на воле товарищей с подготовкой организации съезда партии. Он набрасывает программу этой партии — пишет в тюрьме и пересылает на волю «Проект и объяснение программы социал-демократической партии».

В этом первом наброске программы партии Ленин формулирует основные цели и задачи классовой борьбы пролетариата: свержение самодержавия, завоевание политической свободы, захват власти пролетариатом, создание социалистического общества.

Указывая, что «господство капитала международно», Ленин призывает рабочих всех стран к совместной борьбе против международного капитала. Со всем революционным пылом подлинного патриота своей Родины Ленин разоблачает попытки иностранных капиталистов, опирающихся на поддержку царского правительства, превратить Россию в свою колонию. Он пишет, что «в последнее время иностранные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию, строят в России отделения своих фабрик и заводов и основывают компании для новых предприятий в России. Они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде, в которой они находят рабочих менее объеди-

нённых, менее способных к отпору, чем на Западе, в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши. Международный капитал протянул уже свою руку и на Россию. Русские рабочие протягивают руки международному рабочему движению» (Соч. Т. 2, стр. 93. 4-е изд.).

С особенной силой Ленин подчёркивал необходимость борьбы за осуществление диктатуры пролетариата. Классовая борьба рабочих, писал он, может окончиться «лишь переходом политической власти в руки рабочего класса» (там же, стр. 79—80).

Летом 1896 года по предложению Ленина, настаивавшего на продолжении подготовки к созыву съезда, Н. К. Крупская от имени петербургского «Союза борьбы» была направлена на юг, в Киев и Полтаву, для переговоров с местными социал-демократами. Ей удалось провести совещание представителей ряда социал-демократических организаций о подготовке съезда партии. Однако произведённые полицией в конце 1896 года аресты среди участников петербургского «Союза борьбы» помешали созыву первого съезда партии.

В феврале 1897 года Ленин был сослан, но и в далёкой сибирской ссылке он продолжает вести огромную идейную и организационную работу по созданию революционной марксистской партии и созыву её первого съезда. В конце 1897 года в брошюре «Задачи русских социал-демократов» Ленин вновь призывает русских марксистов усилить свою деятельность по «объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую социал-демократическую рабочую партию» (Соч. Т. 2, стр. 323. 4-е изд.)

Ленин указывал на петербургский «Союз борьбы» как на образец, по которому должна была строиться революционная партия в России. Он призывал создать социал-демократическую организацию, объединяющую, по крайней мере, крупнейшие центры рабочего движения в России, располагающую революционным печатным органом и пользующуюся «таким же авторитетом в среде русских рабочих, каким пользуется «Союз борьбы» среди с.-петербургских рабочих».

Подобная организация была бы «крупнейшим политическим фактором в современной России», заявлял Ленин, она была бы в одно и то же время и «приспособленной к нашим условиям организацией рабочей партии и могучей революционной партией, направленной против абсолютизма».

Вслед за ленинским петербургским «Союзом борьбы» попытки созвать первый съезд партии были предприняты социал-демократами Москвы, Вильно, Екатеринослава, Киева и других городов. В 1896 году московским «Рабочим союзом» была разработана программа работы партийного съезда и передана социал-демократам других городов. Однако последовавший за этим разгром московской организации обусловил неудачу и этой попытки.

Созыв съезда взяла на себя уцелевшая от полицейского разгрома киевская социал-демократическая организация. Киевские социал-демократы имели связи с петербургским «Союзом борьбы». Руководители киевской организации были знакомы с рядом произведений В. И. Ленина; они читали рукопись его работы «Задачи русских социал-демократов», посланную в Киев петербургскими марксистами.

Киевляне попытались созвать съезд партии ещё в марте 1897 года. С этой целью они объехали ряд социал-демократических организаций.

Прибывшие на съезд представители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», польских социал-демократов в Киеве и киевской социал-демократической группы «Рабочее дело» органи-

зовали 30—31 (17—18) марта конференцию, посвящённую подготовке съезда партии.

Конференция, обсудив план созыва съезда и наметив вопросы, подлежащие рассмотрению съезда, вынесла решение о переименовании всех русских социал-демократических организаций, по примеру петербургской, в «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». Было принято также решение об организации в Киеве общерусской социал-демократической газеты. На конференции была выделена особая группа, «Рабочая газета» (по имени предполагаемого органа), на которую и была возложена вся практическая работа по подготовке съезда.

Эта группа проделала значительную работу. Ей удалось наладить издание газеты: в августе 1897 года вышел первый и в декабре (помечен ноябрём) 1897 года — второй номер «Рабочей газеты».

При обсуждении вопроса о том, на какого читателя должна быть рассчитана газета, редакция решила взять курс не на передового рабочего, а на «серого читателя», то есть на отсталых рабочих. Такая позиция редакции «Рабочей газеты» была ошибочной и противоречила ленинским установкам. Позднее Ленин в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» указывал, что газета, которая хотела бы стать органом всех русских социал-демократов, должна стоять «на уровне передовых рабочих; она не только не должна искусственно понижать своего уровня, а, напротив, постоянно поднимать его, следить за всеми тактическими, политическими и теоретическими вопросами всемирной социал-демократии» (Соч. Т. 4, стр. 258. 4-е изд.).

В первом номере «Рабочей газеты» пропагандировалась идея создания партии, но не подчёркивались достаточно чётко задачи политической борьбы рабочего класса. Второй номер «Рабочей газеты» уже в большей степени заострял внимание на политических задачах рабочего класса. В передовой статье «Ближайшие задачи русского рабочего движения» подчёркивалась необходимость создания русской рабочей партии и указывалось, что «борьба с самодержавным правительством за политическую свободу есть ближайшая задача русского рабочего движения».

«Рабочая газета» прямо заявляла, что над русским рабочим движением будет развеваться то знамя, на котором великие учители рабочего класса написали: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Передовая второго номера «Рабочей газеты» получила позднее положительную оценку Ленина. Приведя выдержки из этой передовой, Ленин указывал, что громадное большинство русских социал-демократов разделяло вполне именно эти убеждения «Рабочей газеты», это видно и из того, что состоявшийся весною 1898 года съезд русских социал-демократов признал «Рабочую газету» официальным органом партии (см. Соч. Т. 4, стр. 161. 4-е изд.).

После большой подготовительной работы (совещание представителей социал-демократических организаций, выработка и рассылка по организациям проекта порядка дня съезда и т. д.) удалось, наконец, созвать первый съезд социал-демократических организаций России.

* * *

Первый съезд РСДРП происходил в городе Минске 13—15 (1—3) марта 1898 года. Обстановка созыва съезда была весьма сложной: во многих местных социал-демократических организациях подняли голову оппортунистические элементы — «экономисты», — а Ленина не было на съезде: он находился в то время в ссылке, в Сибири, и не мог принять участия в работах съезда. На съезде не были представлены написанные Лениным в тюрьме «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». В результате, хотя организаторы съезда и стремились сохранить принципиальную позицию социал-демократии 1894—1896 годов, съезд всё же не оказался на высоте задач, выдвинутых к тому вре-

мени перед социал-демократией в ленинских работах; отсутствие Ленина сказалось на решениях первого съезда РСДРП; часть этих решений не соответствовала задаче построения революционной социал-демократической партии как партии нового типа.

На съезде присутствовали представители от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей газеты» и от Бунда. Всего было 9 делегатов.

Проведено было 6 заседаний съезда; протоколов не вели из конспиративных соображений; записывались только резолюции. Центральным вопросом повестки дня был вопрос о конституировании партии. На съезде было решено, что «организации «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей газеты» и «Общееврейского рабочего союза в России и Польше» сливаются в единую организацию под названием «Российской Социал-демократической Рабочей Партии»...».

Таким образом, съезд провозгласил создание единой РСДРП. Когда этот вопрос обсуждался, делегаты предлагали различные названия партии: «Русская социал-демократическая партия», «Русская рабочая партия», «Русский рабочий союз». Возникли прения. Некоторые делегаты возражали против названия партии «рабочей», мотивируя это тем, что в рядах социал-демократии ещё очень мало рабочих. Большинством голосов съезд решил не включать в название партии слово «рабочая»; это слово было включено в наименование партии уже после съезда, при составлении «Манифеста», с согласия двух членов ЦК. Съезд же утвердил название организации: «Российская социал-демократическая партия», подчёркивая словом «российская», что партия объединяет не только русских пролетариев, но и рабочих других национальностей России.

Ленин придавал этому решению первого съезда большое значение. Он указывал, что «партия, чтобы уничтожить всякую мысль о её национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской» (Соч. Т. 8, стр. 462. 4-е изд.), что «партия возникает в 1898 году, как «российская» партия, т.-е. партия пролетариата всех национальностей России».

По этому же поводу товарищ Сталин в своей работе «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» писал: «Прежде всего необходимо помнить, что действующая в России социал-демократическая партия назвала себя Российской (а не русской). Очевидно, этим она хотела нам показать, что она под своим знаменем будет собирать не только русских пролетариев, но и пролетариев всех национальностей России, и, следовательно, она примет все меры для уничтожения воздвигнутых между ними национальных перегородок» (Соч. Т. 1, стр. 42).

В связи с обсуждением вопроса об отношении к ППС (польской социалистической партии) съезд принял важное решение программного характера по национальному вопросу, заявив, что «партия признаёт за каждой национальностью право самоопределения». Позднее товарищ Сталин в ряде своих выступлений подчёркивал, что наша партия ещё в первые дни своего существования, на первом своём съезде, признала за национальностями, как их неотъемлемое право, право наций на самоопределение.

Много времени на съезде было уделено заслушиванию докладов делегатов с мест и главным образом обсуждению организационного вопроса. Были разработаны и приняты решения по организационным вопросам, страдавшие, однако, многими существенными недостатками. В этих решениях не были учтены ленинские принципы построения партийных организаций, осуществлённые Лениным в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», построенном на основах централизма, строгой дисциплины и точного выполнения директив вышестоящего центра.

Организационные решения съезда не обеспечивали боевого, пролетарского характера партии. Согласно этим решениям, РСДРП должен возглавлять избираемый на съезде Центральный Комитет партии; но ему не были даны необходимые полномочия. ЦК должен был заботиться о планомерной деятельности партии на основе решений съезда: распределять силы и средства, издавать и доставлять местным комитетам литературу, организовывать празднование 1 Мая, издавать листки по поводу выдающихся фактов, помогать стачечникам и т. д. В тех случаях, когда вопрос не допускал отсрочки, Центральный Комитет мог принимать самостоятельное решение, давая отчёт ближайшему съезду партии. Центральному Комитету предоставлялось право пополнять свой состав новыми членами, не выбранными съездом, то есть предоставлялось право кооптации. Однако наряду с этим съезд вынес решение о широкой автономии местных комитетов, предоставив им право выполнять постановления ЦК в той форме, какую они найдут более подходящей к местным условиям, а в исключительных случаях отказываться от выполнения постановлений ЦК, известив его только о причине отказа.

Решения съезда о широкой автономии местных социал-демократических организаций открывали возможность для оппортунистических действий в партии; они не обеспечивали её выдержанного, революционного характера и шли вразрез с ленинскими организационными принципами построения централизованной марксистской партии.

Решения первого съезда РСДРП по организационному вопросу не соответствовали задачам построения централизованной партии рабочего класса как партии боевой, революционной, партии нового типа. На основе этих решений партия не могла стать передовым и организованным отрядом пролетариата; партия не имела единой воли и не могла руководить борьбой революционных пролетарских масс, вести их на штурм самодержавия и капитализма. При таких условиях партия и после съезда продолжала представлять собой, по выражению Ленина, «бесформенный конгломерат местных партийных организаций (названных комитетами)» (Соч. Т. XXX, стр. 92).

Большую самостоятельность съезд предоставил Бунду, приняв его в партию на правах автономной организации в вопросах, «касающихся специально еврейского пролетариата».

Бундовцы, среди которых преобладали мелкобуржуазные, оппортунистические и националистические элементы, стремились оторвать еврейских рабочих от рабочих других национальностей. Решение первого съезда РСДРП было использовано Бундом для дальнейшего национального обособления, результатом чего явился полный разрыв бундовских сепаратистов с партией на втором съезде РСДРП.

Высшим органом партии был признан партийный съезд. «Союз русских социал-демократов за границей» был признан частью партии и её заграничным представителем. Съезд избрал Центральный Комитет партии в составе трёх человек. Официальным органом партии была признана съездом «Рабочая газета».

Программы партии съезд не принял и даже не обсуждал. Съезд принял решение о выпуске «Манифеста» партии, поручив составление его Центральному Комитету.

Выпущенный вскоре от имени первого съезда «Манифест Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» отметил прежде всего тот факт, что 50 лет назад, когда над Европой пронеслась живительная буря революции 1848 года, «впервые на сцену выступил — как крупная историческая сила — современный рабочий класс». В «Манифесте» отмечался также неуклонный рост рабочего движения в России и подчёркивались задачи борьбы русского пролетариата за политическую свободу.

«Политическая свобода, — указывалось в «Манифесте», — нужна

русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания. Она — основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение.

Но нужную ему политическую свободу русский пролетариат может завоевать себе только сам».

Задачи политической борьбы рабочего класса связаны в «Манифесте» с общими задачами рабочего класса. Свержение самодержавия необходимо, но это лишь первый шаг по пути осуществления великой исторической миссии пролетариата — создания такого общественного строя, в котором не будет места эксплоатации человека человеком. «Русский пролетариат, — говорилось в «Манифесте», — сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма».

В заключение в «Манифесте» говорилось, что РСДРП сознательно «хочет быть и остаться классовым движением организованных рабочих масс. Она твёрдо убеждена, что «освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом», и будет неуклонно сообразовать все свои действия с этим основным началом международной социал-демократии».

«Манифест» первого съезда РСДРП, правильно определив общее направление деятельности партии, тем не менее был во многом неудовлетворительным. Он остался в стороне от ряда великих идей, провозглашённых к тому времени Лениным в его замечательных произведениях. В «Манифесте» была обойдена задача завоевания пролетариатом политической власти — установление диктатуры пролетариата,— ничего не было сказано о гегемонии пролетариата в революции, обойдён вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе против царизма и буржуазии, не говорилось о борьбе за демократическую республику.

Однако, несмотря на это, первый съезд РСДРП всё же явился заметной вехой на пути к слиянию научного социализма со стихийным рабочим движением в России. Именно с этой точки зрения оценивал съезд Ленин, говоря: «...Русское рабочее движение, при всяком широком проявлении его, прямо сближалось с русскими социал-демократами, стремилось слиться с ними. Основание «Российской социал-демократической рабочей партии» (весной 1898 г.) знаменует крупнейший шаг на пути к этому слиянию» (Соч. Т. 4, стр. 237. 4-е изд.).

Созывом первого съезда РСДРП и провозглашением создания партии был сделан, по выражению Ленина, громадный шаг вперёд.

* * *

Несмотря на положительное в целом значение созыва первого съезда РСДРП, всё же эта первая попытка образования революционной марксистской партии в России не увенчалась успехом: съезду не удалось объединить и связать организационно местные социал-демократические организации в единую партию. На деле партия не была создана: не было единой линии в работе местных организаций; не было принято ни программы партии, ни устава; отсутствовало единое централизованное руководство, избранный на съезде ЦК вскоре был арестован; типография «Рабочей газеты» была захвачена полицией, и партия не имела своего центрального органа; местные социал-демократические организации продолжали оставаться разрозненными, не имея почти никакой связи между собой. Ввиду всего этого, как и по ряду других причин, идейный разброд в партии после первого съезда даже усилился.

«Фактически единства партии не было: оно осталось лишь идеей, директивой», — писал Ленин о первом съезде РСДРП (Соч. Т. 13, стр. 84. 4-е изд.).

На это же указывал и товарищ Сталин, говоря, что на первом съезде партии, в 1898 году, социал-демократические организации «как будто,

и «объединились», однако это единство существовало лишь на словах: партия всё ещё оставалась раздробленной на отдельные группы, силы всё ещё были распылены и нуждались в объединении» (Соч. Т. 1, стр. 90).

Тем не менее «эта неудавшаяся попытка не прошла, — как указывал Ленин, — бесследно. Сама идея организованной политической партии пролетариата, руководившая нашими предшественниками (то есть участниками первого съезда. — *С. П.)*, стала с тех пор путеводной звездой и желанной целью всех сознательных соц.-демократических деятелей» (Соч. Т. 6, стр. 275. 4-е изд.).

Ленин в ссылке продолжал проводить большую работу по действительному созданию революционной партии в России. Когда в 1899 году была сделана попытка возобновить издание разгромленной полицией «Рабочей газеты», признанной первым съездом РСДРП официальным органом партии, Ленину предложили редактировать газету. На эти предложения редакции «Рабочей газеты» Ленин ответил согласием.

Он написал для «Рабочей газеты» статьи: «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос», «Проект программы нашей партии», «О стачках».

В этих статьях Ленин разоблачал как русских, так и международных оппортунистов, проповедывавших уступчивость злейшим врагам пролетариата. Ленин наметил задачи партии и пролетариата и подчеркнул значение завоевания политической свободы в России. «Мы убеждены,— писал Ленин,— что таким образом мы будем идти по пути, намеченному «Российской социал-демократической рабочей партией» в изданном ею «Манифесте» (Соч. Т. 4, стр. 194. 4-е изд.).

В это время начинается третий период в развитии социал-демократии, который подготовляется в 1897 году и «окончательно выступает на смену второго периода в 1898 году... Это — период разброда, распадения, шатания» (Ленин. Соч. Т. 5, стр. 484. 4-е изд.).

Съезду не удалось связать организационно местные организации, выработать программу, единую тактическую линию. Не удалось также возобновить издание «Рабочей газеты»: третий номер её так и не вышел в свет. Официально основанная на первом съезде, партия не могла тогда преодолеть разброда и шатаний в своих рядах. «Сделав этот громадный шаг вперёд,— писал Ленин,— русская социал-демократия как бы исчерпала на время все свои силы и вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций» (Соч. Т. 4, стр. 195).

Выразителями и защитниками организационной разобщённости и идейной разноголосицы были «экономисты». Заявляя, что российский пролетариат не должен вести политической борьбы, «экономисты» стремились подчинить рабочее движение интересам либеральной буржуазии. По их мнению, рабочие должны были вести лишь экономическую борьбу. «Экономисты» отрицали огромное значение революционной теории для успеха классовой борьбы пролетариата. Русские «экономисты» проповедывали те же взгляды, что и оппортунисты на Западе, — они также были сторонниками Бернштейна, этого злейшего врага революционного марксизма.

Характеризуя оппортунистическую сущность «экономизма», товарищ Сталин писал, что «экономисты» «отрицали необходимость самостоятельной рабочей партии в России, выступали против революционной борьбы рабочего класса за свержение царизма, проповедывали тред-юнионистскую политику в движении и вообще отдавали рабочее движение под гегемонию либеральной буржуазии» (Соч. Т. 6, стр. 91).

«Экономисты» выступили против решений первого съезда партии, заявляя, что он является преждевременным и нецелесообразным, а политические требования «Манифеста» объявили вредными.

Отрицательно отнеслись к первому съезду РСДРП «молодые» социал-демократы, ставшие после ареста Ленина и его ближайших соратников руководителями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». «Молодые» считали «Манифест» несвоевременным, говорили, что он якобы не соответствует действительности; по их мнению, в «Манифесте» экономическая борьба была отодвинута слишком на задний план.

Чтобы преодолеть идейный и организационный разброд в рядах социал-демократии и создать настоящую марксистскую партию, необходимо было прежде всего разгромить «экономизм», являвшийся разновидностью международного оппортунизма. Эта задача и была осуществлена Лениным.

Ещё в феврале 1897 года, перед отправкой в ссылку, «старики»—руководители питерского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Лениным—встретились с «молодыми» социал-демократами, представителями зарождавшегося «экономизма». У них разгорелась горячая полемика.

«Молодые» защищали проект устава рабочей кассы, которая, по их мнению, должна была стать самостоятельной, самоуправляющейся организацией. Они стремились превратить «Союз борьбы» в профессиональную организацию и свести на-нет руководящую роль революционной социал-демократии в рабочем движении.

«Старики» во главе с Лениным подвергли резкой критике оппортунистические взгляды «молодых». Впротивовес «молодым», уделявшим главное внимание организации рабочих касс, необходимых для ведения экономической борьбы, «старики» говорили: «...Нам нужно прежде всего вовсе не это, а упрочение «Союза борьбы» в организацию революционеров, которой должны быть соподчинены различные рабочие кассы, кружки для пропаганды среди учащейся молодёжи и т. п.» (В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 351. 4-е изд.).

Когда в 1899 году группа «экономистов» (Прокопович, Кускова и другие) выпустила свой «манифест» — «Кредо», — направленный против революционного марксизма, против создания самостоятельной политической партии пролетариата, Ленин тотчас же выступил с резким, обличительным протестом против «экономистов». В этом «Протесте российских социал-демократов» Ленин призывал социал-демократов к беспощадной борьбе с западноевропейским и русским бернштейнианством, которое являлось попыткой ревизовать и опошлить теорию марксизма, попыткой превратить революционную рабочую партию в реформистскую.

В «Протесте российских социал-демократов» Ленин показал, что авторы «Кредо» делают «колоссальный шаг назад против той ступени развития, которой русская социал-демократия уже достигла и которую запечатлела в «Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии» (Соч. Т. 4, стр. 161—162).

Несмотря на то, что решения первого съезда РСДРП и его «Манифест» были половинчаты и во многом неудовлетворительны, они всё же являлись важным оружием в борьбе революционных социал-демократов против «экономизма» и организационной раздробленности, в борьбе за создание партии. Поэтому Ленин считал необходимым взять под свою защиту от нападок «экономистов» «Манифест» первого съезда РСДРП. Ленин заявлял:

«Признавая себя членами Российской социал-демократической рабочей партии, мы вполне разделяем основные идеи «Манифеста» и придаём ему весьма важное значение как открытому, публичному заявлению тех целей, к которым должна стремиться наша партия» (там же, стр. 299).

В «Протесте российских социал-демократов», как и в ряде своих последующих произведений, Ленин фактически выправляет ошибки, допущенные в «Манифесте» первого съезда. Так, если в «Манифесте» была

обойдена задача завоевания пролетариатом политической власти, то Ленин именно эту задачу выдвигал как центральную. Он указывал, что свержение царизма—это лишь первый шаг на пути борьбы за социализм, что конечной целью классовой борьбы рабочих является «завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества» (Соч. Т. 4, стр. 191).

Ленин в своих произведениях неустанно подчёркивал, что победа революции в России может быть обеспечена только при условии политической гегемонии пролетариата и его союза с крестьянством. Установление такого союза Ленин считал необходимым и вполне возможным, поскольку и рабочий класс и крестьянство заинтересованы в свержении самодержавия, в ликвидации всех остатков крепостничества. Социал-демократия, которая в борьбе против царизма не оказала бы «поддержки крестьянству, — писал Ленин, — навсегда потеряла бы своё доброе имя и право считаться передовым борцом за демократию» (там же, стр. 223).

«Протест российских социал-демократов», впервые напечатанный в декабре 1899 года за границей и широко распространённый в России, имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России.

Уже в сибирской ссылке Лениным был разработан гениальный план построения партии.

Ленин считал необходимым начать создание партии с организации общерусской политической газеты. Тщательно разработанный план организации партии был изложен Лениным в ряде его произведений: в статьях «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос» и особенно подробно в статье «С чего начать?» и в книге «Что делать?». Ленин считал необходимым прежде всего создать общерусскую политическую газету, без которой, как писал он, невозможно систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации. Центральной задачей газеты Ленин считал воспитание на местах, в лице её агентов и корреспондентов, профессиональных революционеров, которые должны стать ядром, остовом будущей партии.

Общерусская политическая газета, по мнению Ленина, должна была стать одновременно коллективным пропагандистом, коллективным агитатором и коллективным организатором. Эта газета должна была повести беспощадную идейную борьбу со всеми врагами марксизма и широко пропагандировать задачи революционного марксизма.

Характеризуя существо этого ленинского плана организации партии, товарищ Сталин говорил:

«В период образования партии, когда бесчисленное множество кружков и организаций не было ещё связано между собой, когда кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии, — в этот период основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты («Искра»). Почему? Потому, что только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать спевшееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии» (Соч. Т. 6, стр. 164).

Создание марксистской партии через общерусскую политическую газету было новым словом для революционного рабочего движения.

Но Ленин не только разработал план создания партии, но и претворил его в жизнь. В борьбе за осуществление этого плана вокруг Ленина сплотилось большинство социал-демократов. Победа этого плана «заложила фундамент той сплочённой и закалённой коммунистической партии, равной которой не знает мир» (И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 309).

В. И. Ленин явился признанным вождём революционных марксистов, сочетавшим в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. Великие проникновенные идеи Ленина о партии, о её руководящей роли в классовой борьбе пролетариата были с исключительной глубиной восприняты его вернейшим учеником и соратником — И. В. Сталиным.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», — говорил товарищ Сталин, — привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения» (Соч. Т. 6, стр. 52—53).

Ознакомившись во второй половине 90-х годов с произведениями и с революционно-практической деятельностью Ленина, товарищ Сталин проникся безграничной верой в ленинский революционный гений и твёрдо пошёл по пути Ленина.

Возглавляя революционное меньшинство грузинской социал-демократической организации «Месаме-даси», товарищ Сталин последовательно проводил ленинские взгляды и добивался перехода от узкой, кружковой пропаганды к открытым формам политической борьбы — по примеру петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством товарища Сталина и был осуществлён переход грузинских социал-демократов от пропаганды к массовой политической агитации, и тем самым на Кавказе стало осуществляться соединение социализма с рабочим движением.

Возглавляемое товарищем Сталиным революционное меньшинство «Месаме-даси» вело решительную, непримиримую борьбу с грузинскими оппортунистами и буржуазными националистами. В этой борьбе зародилась, оформилась и выросла под руководством товарища Сталина революционная социал-демократическая большевистская организация в Закавказье, знаменем которой явились идеи ленинской «Искры».

* * *

Как неоднократно отмечал Ленин, партию нельзя было создать простым избранием центральных учреждений. Необходимо было в упорной борьбе и работе выработать идейное и организационное единство партийных организаций и построить этим прочную основу для действительного образования революционной партии, партии нового типа. Ленинская «Искра» подготовила идейное и организационное сплочение революционных социал-демократов и заложила фундамент грядущих побед рабочего класса и его большевистской партии.

«...Из зажжённой Лениным «Искры» разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 25).

В упорной принципиальной борьбе с «экономистами», оппортунистами и ревизионистами всех мастей ленинская «Искра» преодолела идейный разброд и организационное кустарничество, разъедавшие партию, связала между собой разрозненные социал-демократические организации и ликвидировала период разброда и шатаний в истории российской социал-демократии.

В борьбе за победу своей революционной линии ленинская «Искра» получала полную идейную поддержку со стороны нелегальной сталинской газеты «Брдзола» — лучшей после «Искры» марксистской газеты в России, отстаивавшей неразрывную связь революционной борьбы закавказского рабочего класса с революционной борьбой пролетариата всей России.

Самоотверженной, напряжённой борьбой великих вождей пролетариата — Ленина и Сталина — было обеспечено создание революционной пролетарской партии в России. Ленинская «Искра» подготовила второй съезд РСДРП, на котором действительно образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия: были приняты программа, устав партии, были созданы центральные руководящие органы партии. На съезде Ленин решительно боролся против оппортунистов — меньшевиков,— пытавшихся создать реформистскую партию по типу западноевропейских партий II Интернационала.

Если меньшевики скатывались в болото организационной расплывчатости, в болото оппортунизма, то Ленин, большевики отстаивали организационные принципы революционной марксистской партии.

В последующих революционных событиях 1905 — 1907 годов, в тяжёлые годы реакции и третьеиюньского режима большевики и меньшевики выступают как две обособленные политические группы. В течение всего этого времени, в непримиримой и решительной борьбе против оппортунистов, Ленин и Сталин неустанно сплачивали большевистские силы, выковывая подлинно революционную пролетарскую партию, которая и возглавила героическую борьбу рабочих и крестьян России против царизма, помещиков и буржуазии.

На Пражской конференции 1912 года борьба за создание большевистской партии завершилась изгнанием меньшевиков из рядов партии. Большевики, навсегда покончив с формальным объединением с меньшевиками, оформились в самостоятельную большевистскую партию, партию нового типа, партию ленинизма.

Созданная Лениным и Сталиным великая большевистская партия шла во главе трудящихся нашей страны в трёх революциях в России. Под её руководством было свергнуто прогнившее царское самодержавие. Под руководством большевистской партии в 1917 году были соединены в один общий революционный поток общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение рабочего класса, за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Этим была решена судьба капитализма в России.

Под руководством большевистской партии наш народ укрепил советскую власть и победоносно разгромил иностранную военную интервенцию и внутреннюю контрреволюцию в тяжёлые годы гражданской войны.

Под руководством большевистской партии, следуя гениальным указаниям Ленина и Сталина, народы нашей страны превратили отсталую и нищую при господстве помещиков и капиталистов Россию в могучую социалистическую державу с самым передовым государственным и общественным строем, с мощной индустрией и крупнейшим в мире социалистическим сельским хозяйством. Под руководством большевистской партии, партии Ленина—Сталина, советский народ с честью отстоял свои завоевания в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов.

Под руководством славной партии Ленина — Сталина трудящиеся Советского Союза уверенно идут вперёд, к построению коммунистического общества.

Критика и самокритика — закономерность развития советского общества

М. Леонов

Закономерностью всякого развития является борьба противоположностей, борьба между новым и старым, между отмирающим и нарождающимся. Марксистская диалектика исходит из того, что борьба этих противоположностей составляет внутреннее содержание процесса развития. Это есть всеобщий закон движения в природе и в обществе; он действует и в условиях советского общества.

Однако в социалистическом обществе борьба между новым и старым имеет характер принципиально иной, чем при капитализме, так как социалистическое общество свободно от присущих капитализму антагонизмов и от антагонистических классов.

В советском обществе нет антагонизма между производительными силами и производственными отношениями. Социалистическое народное хозяйство СССР является примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства. В советском обществе производственные отношения — это отношения не господства и подчинения, а сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплоатации людей.

Социалистическим производственным отношениям, характеризующимся отсутствием эксплоатации одних людей другими, отсутствием враждебных классов, наличием товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, соответствует морально-политическое единство общества. Рабочие, крестьяне, советская интеллигенция одинаково заинтересованы в дальнейших успехах социалистического строительства, в поступательном движении вперёд, к коммунизму. Весь советский народ сплочён вокруг своего коммунистического авангарда — вокруг партии Ленина—Сталина, которая выражает интересы всех трудящихся и, вооружённая знанием законов строительства коммунизма, руководит трудящимися, мобилизует их сознание и волю, организует их деятельность, освещая им путь к коммунизму.

Отсутствию классовых антагонизмов в Советской стране соответствует отсутствие вражды между народами, которую эксплоататорские классы всегда разжигали и разжигают, натравливая одну нацию на другую, насаждая национальный шовинизм, культивируя человеконенавистническую идеологию и практику расизма. В советском обществе все нации и народы живут в полной дружбе, оказывают друг другу всестороннюю помощь. Все народы СССР объединены общностью своих жизненных интересов, общностью своих целей и задач, объединены своей кровной связью с великой партией Ленина — Сталина, ведущей трудящихся под знаменем ленинско-сталинской идеологии дружбы между народами.

Морально-политическое единство советского общества, дружба народов, советский патриотизм — могущественные движущие силы общественного развития при социализме.

Социалистический способ производства и новые, присущие социализму движущие силы общественного развития представляют невиданные возможности прогресса во всех областях общественной жизни — в хозяйстве, культуре, в технике, науке, литературе и искусстве, в отношениях между людьми.

Партия большевиков, направляя историческую деятельность народов, вдохновляет их на творческий труд, на изыскание новых возможностей успешного движения вперёд и на претворение этих возможностей в действительность. Большевистская партия, Советское государство широко поощряют всякое новое общественно-полезное начинание, высоко поднимают авторитет новаторства в производстве, авторитет передовых деятелей науки и культуры. Большевистская партия высоко ставит творческую инициативу советских людей, идущую на пользу социалистическому строительству, на дело укрепления материальной и моральной силы советской, социалистической Родины.

Вся совокупность условий развития советского общества представляет благодатную почву для ростков нового и для его торжества, для безграничного экономического и культурного прогресса. Но это прогрессивное движение не происходит и не может происходить без борьбы против старого, за новое, передовое. Всякий новый шаг вперёд означает преодоление того, что приобрело силу косной традиции, силу застарелой привычки. Поэтому нельзя успешно двигаться вперёд, не ополчаясь против косности и рутины, против инертности. Старое не уходит и новое не рождается без борьбы за своё существование.

Товарищ Сталин учит: «Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело. Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся,— вот основа нашего развития».

И так как в советском обществе нет антагонистических классов, то борьба нового против старого не носит антагонистического характера, а выступает в совершенно новой форме, принципиально отличной от борьбы антагонистических противоречий.

Товарищ Жданов ярко охарактеризовал существо этой новой формы движения от низшего к высшему в условиях советского общества.

«В нашем советском обществе,— указывает тов. Жданов,— где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность» («Вопросы философии» № 1 за 1947 год, стр. 270).

Эта новая диалектическая закономерность характеризуется новой формой раскрытия и преодоления противоречий, возникающих в ходе развития советского общества.

В капиталистическом обществе развитие противоречий приводит к социальным потрясениям, к экономическим кризисам, войнам, революциям. В капиталистическом производстве царит анархия, и экономическое развитие совершается стихийно. Противоречия, которые здесь возникают, находятся вне какого-либо сознательного воздействия, обостряются, пока не разразятся в какую-нибудь катастрофу. Капиталистическое государство не в состоянии что-либо изменить в стихийно возникающих и развёртывающихся противоречиях, неминуемо дорастающих

до катаклизмов и обнаруживающих себя с силой социальных взрывов и потрясений.

Капиталистическому обществу свойственна не только антагонистическая форма обнаружения противоречий, но и антагонистический способ их разрешения. Основой классовых антагонизмов при капитализме является частная собственность на средства производства, эксплоатация одних людей другими. Противоположные классы стоят друг против друга как абсолютно враждебные силы. Борьба между ними находит своё разрешение только в революции, в свержении господства эксплоататорских классов, в завоевании власти пролетариатом и уничтожении капиталистического строя.

Советское общество есть общество, развивающееся под сознательным руководством большевистской партии и Советского государства. Вооружённая уменьем предвидеть ход событий, бдительно следя за ходом общественного развития, партия вовремя вскрывает возникающие противоречия и сознательно направляет усилия трудящихся на преодоление противоречий, организуя решительную борьбу со всем, что пытается задержать наше успешное движение вперёд. Сознательное руководство общественным развитием избавляет наше общество от опасностей стихийного роста противоречий.

Ярким примером этого может служить Постановление Совета министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Совет министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) на основе поступавших материалов и проведённой по ряду областей проверки установили наличие серьёзных нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах. Эти нарушения выразились в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, в нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели — выборности правления и председателей колхозов, их подотчётности перед общими собраниями колхозников. Такая практика вступала в противоречие с самыми основами колхозной жизни. И легко понять, что если бы партия не вскрыла своевременно этого противоречия и не сосредоточила усилий на его преодолении, оно, разрастаясь, могло бы современем создать серьёзную угрозу самому существованию колхозного строя.

Вовремя вскрывая противоречия и мобилизуя советских людей на их преодоление путём борьбы, партия и Советское государство отсекают всё враждебное социалистическому строительству, отметают с дороги всё, что несёт в себе опасность задержать успешное движение к коммунизму. Оружием этого своевременного вскрытия и преодоления противоречий является большевистская критика и самокритика.

Критика и самокритика есть форма преодоления противоречий в советском обществе, осуществляемого путём организующей деятельности партии и государства, путём политического воспитания, переделки сознания людей мерами убеждения и исправления.

Большевистская критика и самокритика как орудие борьбы нового против старого направляется не только на преодоление пережитков капитализма в сознании людей и враждебных социалистическому строительству идеологических влияний, но на всё отстающее, мешающее итти вперёд, в чём бы это отставание ни выражалось. Большевистская критика и самокритика воспитывает чувство нового, враждебное отношение к самоуспокоению, зазнайству, самолюбованию, всякой косности.

Необходимость критики и самокритики вытекает из самой природы советского общества, не знающего застоя, развивающегося по восходящей линии, постоянно идущего вперёд, к новым, высшим ступеням. Товарищ Сталин учит: «Не отмечая и не выявляя открыто и честно,

как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития».

Экономической основой критики и самокритики как диалектической закономерности развития советского общества являются социалистический способ производства и социалистические общественные отношения между людьми. Критика и самокритика как новая диалектическая закономерность, присущая советскому обществу, осуществляется благодаря руководящей и направляющей роли нашей партии.

Из самой природы нашей партии, из её революционного духа вытекает большевистская нетерпимость к недостаткам. Коммунистическая партия, непримиримый враг консерватизма и застоя, никогда не удовлетворяется достигнутым, всегда смотрит вперёд. Метод критики и самокритики, применяемый партией Ленина—Сталина на всём протяжении её истории, оправдал себя и дал замечательные результаты, одним из которых является воспитание целого поколения людей ленинско-сталинского типа, воспитание большевистских кадров. «Самокритика,— учит товарищ Сталин,— есть особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития» («Ленин и Сталин о партийном строительстве». Т. II, стр. 509).

Ориентируя советский народ на новое, передовое, растущее, организуя его на борьбу против отсталого, отжившего, партия приводит в действие критику и самокритику как движущую силу развития советского общества.

* * *

Партия большевиков успешно пользуется инструментом критики и самокритики для развязывания творческой инициативы трудящихся в строительстве социалистического хозяйства и культуры, в государственном строительстве. Критика и самокритика, широко проникая в массы, вооружая их на борьбу против косности и отсталости, на преодоление недостатков, поднимает политический и идейный уровень масс, помогает воспитывать в них сознание своего гражданского долга, сознание своей ответственности за судьбы социалистической Родины.

В 1928 году в докладе на активе Московской организации о работах апрельского объединённого Пленума ЦК и ЦКК товарищ Сталин говорил: «Чего мы ждём, прежде всего, от лозунга самокритики, какие он может дать нам результаты, если он будет проведён правильно и честно? Он должен дать по крайней мере два результата. Он должен, во-первых, поднять бдительность рабочего класса, обострить его внимание к нашим недостаткам, облегчить исправление этих недостатков и сделать невозможными всякого рода «неожиданности» в нашей строительной работе. Он должен, во-вторых, поднять политическую культурность рабочего класса, развить в нём чувство хозяина страны и облегчить обучение рабочего класса делу управления страной» («Ленин и Сталин о партийном строительстве». Т. II, стр. 493. 1941).

Партия большевиков использует всю многообразную сеть хозяйственных, политических и культурных организаций, все рычаги политического воспитания народа для вовлечения масс в активную общественную и политическую жизнь, обучая их пользоваться оружием критики и самокритики для неустанного улучшения работы во всех областях социалистического строительства.

Партия нашла и поставила на службу социализму замечательную массовую форму деловой критики и самокритики, осуществляемой кон-

кретным показом практических достижений. Этой формой выражения деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу трудящихся, является социалистическое соревнование. В ходе социалистического соревнования непрерывно рождается новая инициатива, обращающаяся против косности и рутины, против устаревших методов и норм труда.

Потребности развития производительных сил выдвигают задачи совершенствования производства, поднятия производительности труда, улучшения техники и организации труда. Но если при капитализме развитие производительных сил неизбежно носит антагонистический характер, выливаясь в революционную борьбу пролетариата за освобождение производительных сил от буржуазии, сковывающей их развитие, то при социализме борьба за развитие производительных сил носит существенно иной характер. Здесь нет общественных классов, которые тормозили бы развитие производительных сил. Рабочие, крестьяне СССР, советская интеллигенция заинтересованы во всё большем увеличении производительных сил. А это требует постоянной борьбы за новое и передовое в производстве, против всякой косности и рутины и их носителей, постоянного сосредоточения сил на выявлении имеющихся недостатков и их преодолении. Это требует постоянной критики и самокритики, побуждающей идти вперёд, к новым, высшим достижениям. Свойственные социалистическому обществу отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплоатации людей отнюдь не исключают критики отстающих, критики тех, кто не желает или не умеет идти вперёд, над кем тяготеют ещё старые привычки безразличия к общему делу, увиливания от труда, противопоставления личного общественному. Более того, критика и самокритика, ведущая к тому, что отсталые подтягиваются к передовым, является как раз необходимым условием неустанного укрепления товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

В письме к товарищу Сталину от колхозников, колхозниц, работников МТС и специалистов сельского хозяйства Украинской ССР гневно осуждаются нарушители Устава сельскохозяйственной артели, нарушители трудовой дисциплины, наносящие ущерб делу товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. В этом письме сказано:

«Почему в некоторых колхозах выращивают высокие урожаи только на малых участках, а не на всей колхозной земле? Почему страна получает хлеба и других сельскохозяйственных продуктов значительно меньше, чем могла бы получить от нашей плодородной колхозной земли? Мы понимаем: это получается потому, что в ряде колхозов плохо организован труд, работы проводятся несвоевременно и что некоторая часть колхозников ещё до сих пор плохо работает в колхозе, недобросовестно относится к своим обязанностям, нарушает Устав сельскохозяйственной артели, не вырабатывает даже минимума трудодней, а правления этих колхозов проходят мимо нарушителей трудовой дисциплины, лодырей, лжеколхозников, которые только и думают о том, как бы побольше урвать с колхоза да поживиться за счёт труда передовых, честных колхозников. Надо прямо, со всей откровенностью признать, что мы часто проходим мимо таких фактов, не ведём ещё настоящей борьбы с отсталыми настроениями у части колхозников, с лодырями, нарушителями трудовой дисциплины. В результате получается так, что плохая работа некоторых колхозников губит хорошую работу передовиков и всего колхоза в целом».

Это письмо — яркий образец большевистской критики и самокритики, мобилизующей на борьбу за лучшие производственные достижения. Свою критику авторы письма подкрепляют конкретными обязательствами, развёртыванием социалистического соревнования, которое должно охватить всех колхозников.

Социалистическое соревнование как выражение революционной самокритики масс особенно наглядно проявляется в стахановском движении, которое ломает старые взгляды на технику, старые технические нормы, старые проектные мощности и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей. История социалистического соревнования богата множеством разительных примеров того, как трудящиеся, всё более вовлекаясь в соревнование, приходят к огромным достижениям. Не так давно в печати сообщалось о соревновании в Донбассе двух забойщиков — Пастухова и Хавроничева. Пастухов вырубил за смену 97 тонн угля — 12 норм. На второй день Хавроничев вырубил 105 тонн. Соревнование разгорелось с новой силой. До 1200 тонн в месяц стали давать они при норме в 205 тонн. Когда из газет стало известно, что ворошиловградский забойщик Пантелей Рындин вырубил за смену 128 тонн угля, Пастухов вскоре дал 150 тонн угля за смену, Хавроничев вырубил 180 тонн, и соревнование снова разгорелось. Пастухов дал 207 тонн за смену. За Пастуховым и Хавроничевым потянулись все горняки.

Широко развернулось в нашей стране патриотическое движение масс за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года; рабочие берут на себя личные обязательства досрочного выполнения годовых планов и пятилетки в целом. Это движение свидетельствует об огромном росте социалистической сознательности трудящихся и является могучим рычагом повышения производительности труда. Мобилизация резервов производства — важнейшая задача социалистического соревнования. Успех этого дела решают люди: передовики производства, стахановцы, ломают устаревшие нормы; опыт стахановцев, новаторов производства подхватывают другие.

В социалистическом соревновании отчётливо выступает принципиальное отличие свойственных социализму форм борьбы нового со старым от форм борьбы антагонистических противоречий, присущих капитализму. Конкуренция, присущая капитализму, есть арена ожесточённой борьбы за наживу, основанной на том, что «человек человеку — волк». Принцип социалистического соревнования в корне отличен от этой звериной основы конкуренции. Если конкуренция выражает разобщённость производителей, борьбу каждого за себя и против других, то социалистическое соревнование выражает всеобщую связь коллектива в борьбе за общий подъём и является могучим рычагом развёртывания активности и инициативы самых широких трудящихся масс.

«Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа. Принцип конкуренции: *поражение и смерть одних*, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская *помощь* отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться *общего* подъёма. Конкуренция говорит: *добивай отставших*, чтобы утвердить своё господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше,— *догоняй лучших и добейся общего подъёма*» (*И. Сталин* «Соревнование и трудовой подъём масс». Сб. «Ленин и Сталин о партийном строительстве». Т. II, стр. 526).

В условиях социализма почин передовых находит всеобщий отклик. Он будит творческую инициативу миллионов, вызывает дух товарищеского соревнования. Почин, пример воздействует на массы, становится могучей силой, активно влияющей на дальнейший рост производительных сил, на дальнейший материальный и культурный подъём социалистического общества.

Большевистская критика и самокритика, в духе которой наша партия воспитывает партийные и советские кадры и всех трудящихся, направлена на то, чтобы каждый советский человек проявлял высокую требова-

тельность к себе и другим, не предавался зазнайству, самоуспокоению и неустанно изыскивал пути и средства улучшения работы, повышения её качества. «Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбоязненно проверял бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы, как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием» (А. Жданов. Доклад «О журналах «Звезда» и «Ленинград»).

Критика и самокритика вырабатывает у людей коммунистическую мораль, честное отношение к выполнению своих обязанностей гражданина, приучает к точности и дисциплинированности, зажигает советских людей желанием быстро и энергично выправить недостатки, преодолеть их.

* * *

Борьба за новое, передовое, против косности и рутины, борьба против пережитков капитализма в сознании людей имеет место не только в области строительства хозяйства, в сфере материального производства, но и в области культуры и идеологии. Пережитки капитализма в сознании людей дают знать о себе в противопоставлении личных интересов общественным интересам, личной выгоды и пользы, личной славы — интересам социалистической Родины, её процветанию и славе. Враждебные нам капиталистические государства прилагают все усилия, чтобы отравлять сознание советских людей духом растленной буржуазной идеологии, реакционной буржуазной культуры. После разгрома и ликвидации остатков эксплоататорских классов в нашей стране международная буржуазия потеряла всякую опору внутри Советского Союза. Однако она стремится использовать в своих целях пережитки капитализма в сознании советских людей — остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, преклонение отдельных людей перед буржуазной культурой Запада, проявление национализма и т. д.

Борьба с этими враждебными происками имеет теперь первостепенное значение, ибо ближайшей программной целью большевистской партии и советского народа является осуществление перехода к высшей фазе коммунизма. А этот переход требует не только высокого уровня материального производства, но и высокого уровня коммунистической сознательности. Вопросы воспитания масс в духе коммунистической идеологии приобретают особое значение на современном этапе, когда идёт ожесточённая борьба между лагерем империалистической реакции и лагерем демократии и социализма.

Ввиду той исключительной роли, которую приобрело теперь коммунистическое воспитание народа, особое, жизненно важное значение имеет развёртывание большевистской критики и самокритики на идеологическом фронте. Перед советской идеологией стоит задача неустанно разоблачать реакционную, буржуазную идеологию, вскрывать и преодолевать все и всякие проявления враждебных нам буржуазных влияний. «Остриё идеологической работы партии в современных условиях направлено на неуклонное преодоление остатков буржуазной идеологии, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям» (Г. Маленков).

Решить эту задачу невозможно без развёртывания большевистской критики и самокритики на идеологическом фронте. Товарищ Сталин учит, что «без самокритики нет правильного воспитания партии, класса, масс».

Центральный Комитет партии принял ряд постановлений по идеологическим вопросам. Все решения и указания ЦК по вопросам кино и

театра, по вопросам художественной литературы, философии, музыки проникнуты заботой о подъёме идеологической работы и обеспечении такого её содержания, которое в наибольшей мере отвечало бы интересам коммунистического воспитания народа. Цель этих решений — двигать вперёд развитие советской литературы и искусства, развитие философской мысли, поднять все виды идеологической работы на уровень тех задач, которые ставятся перед ней поступательным движением советского общества вперёд, к коммунизму. В решениях и указаниях ЦК ВКП(б) развёрнута конкретная программа боевой, творческой работы для каждого идеологического участка и вместе с тем вскрыты недостатки, преодоление которых является необходимым условием для успехов идеологической работы.

Решения и указания ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам представляют замечательные образцы острой критики, глубоко проникшей в существо и характер недостатков на идеологическом фронте. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» было указано, что в эти журналы стали проникать чуждые советской литературе произведения, в которых проповедуется гнилая безидейность, пошлость и аполитичность, культивируется несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада. В этом же Постановлении было указано, что протаскивание в советскую литературу безидейности, аполитичности, буржуазно-аристократического эстетства свидетельствует о нежелании некоторых писателей идти в ногу с советским народом, что «писатели перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед партией, перестают двигаться вперёд».

Эти указания ЦК ВКП(б) дали ключ к выявлению недостатков и на других идеологических участках. Товарищ Жданов указал в своём выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», что «некоторые ошибочные положения учебника перекликаются с фактами отставания на всём остальном философском фронте и таким образом представляют не отдельный случайный фактор, а целое явление». Не только у автора обсуждавшейся книги, но и у других работников философского фронта сказались аполитичность, отсутствие боевой, большевистской партийности в защите марксизма-ленинизма и в борьбе против враждебной ему идеологии.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» вскрыло проникшие в советскую музыку чуждые советской идеологии и культуре, извращённые буржуазные вкусы эстетствующих индивидуалистов. В этом Постановлении указывается, что «среди части советских композиторов ещё не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки». ЦК ВКП(б) осудил формалистическое направление в советской музыке как антинародное и призвал советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и обеспечить такой подъём творческой работы, который быстро двинет вперёд советскую музыкальную культуру и приведёт к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

Постановления Центрального Комитета партии об идеологической работе мобилизуют на решительную борьбу против буржуазной, реакционной идеологии, против всяких проявлений некритического к ней отношения, отражающего в той или иной форме низкопоклонство перед буржуазной, реакционной культурой.

Чтобы успешно осуществлять коммунистическое воспитание народа, двигать вперёд развитие советской науки, советской литературы и искусства, необходимо вести истребительный огонь по буржуазной, ре-

акционной идеологии, преградить путь всяким попыткам протаскивания этой идеологической гнили в возвышенный и светлый духовный мир советского общества.

Большевистская критика и самокритика в области идеологии направляется и против другого врага, пытающегося задержать поступательное движение вперёд советской культуры — против догматизма, который означает окостенение, застой и мешает двигаться вперёд творческой теоретической мысли.

Научная теория призвана учитывать изменения, происходящие в объективной действительности, и приводить нашу мысль в соответствие с этими изменениями. Развитие научной теории предполагает неустанную борьбу против догматизма, который рассматривает наши понятия как абсолютные, исчерпывающие и полагает излишним дальнейшее изучение предмета.

Догматизм означает нежелание подвергать те или иные положения критической проверке, неуменье и нежелание видоизменять их соответственно новым условиям. Догматизмом худшего типа является стремление не замечать новых явлений, всегда оперировать «привычными» понятиями о старых закономерностях. Ясно, что косные, застывшие понятия не в силах уловить, отобразить все переходы и переливы живой действительности.

Догматизация мышления есть прямой отход от науки, так как самое мышление рассматривается метафизически — не как находящееся в движении, а как неизменное. Догматизм есть прямой отход от науки потому, что он игнорирует реальную действительность, проистекающие в ней перемены и отправляется не от фактов, не от жизненных данных, а от заученных положений, в которые он стремится втиснуть жизнь. Извращая таким образом действительность, догматизм превращается на практике в тормоз, в препятствие для прогресса.

Подлинная наука восстаёт против косности и застоя мышления, против превращения понятий в мёртвые догмы, против их канонизирования. Большевистская критика и самокритика направлена на преодоление косности, консерватизма в мышлении. Она отвергает укоренившиеся понятия, если они перестают соответствовать новой действительности, заменяет их новыми, более верно и точно отражающими реальные явления и процессы. «Наука потому и называется наукой, — учит товарищ Сталин, — что она не признаёт фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» («Вопросы ленинизма», стр. 502. 11-е изд.).

Марксизм отличается творческим характером, стремлением обновлять и развивать свои положения, враждебностью всякому догматизму, который стремится омертвить, возвести в догму достигнутые результаты. Марксизм-ленинизм — это вечно живая, развивающаяся теория, которая совершенствуется, обогащается новыми положениями. Товарищ Сталин постоянно напоминает о необходимости различать между марксизмом творческим и марксизмом догматическим. Он указывает, что творческий марксизм требует улучшения и обогащения старых формул на основе учёта нового опыта.

«Нельзя двигаться вперёд, — говорит товарищ Сталин, — и двигать вперёд науку без того, чтобы не подвергнуть критическому разбору устаревшие положения и высказывания известных авторитетов. Это относится не только к авторитетам военного дела, но и к классикам марксизма» (Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик» № 3 за 1947 год, стр. 7).

Если задачи науки состоят в том, чтобы развивать человеческие знания в соответствии с новыми условиями, то, следовательно, неотъемлемым

качеством подлинного деятеля науки являются творческий, новаторский дух и смелость. Без смелости невозможно освободиться от косности и рутины. Без смелой критики и самокритики невозможно преодолеть противоречие между устаревшими взглядами и новыми данными действительности. Недаром Маркс писал:

«У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование:

Здесь нужно оставить всякое сомнение,

Здесь да умрёт всякая трусость!» («К критике политической экономии», стр. 8. 1939).

О смелости в научном творчестве постоянно напоминает товарищ Сталин. Говоря о необходимости использования традиций науки, он подчёркивает, что деятели науки не должны быть рабами этих традиций, а должны проявлять смелость, решимость, ломать старые традиции, когда они превращаются в тормоз для движения вперёд.

Вернейшим противоядием от догматизма, начётничества является большевистская критика и самокритика, призванная будить творческую теоретическую мысль. Большевистская критика и самокритика — испытанное оружие в борьбе за лучшие достижения во всех областях социалистического строительства, строительства материальной и духовной культуры советского общества.

* * *

Величайшее преимущество советской социалистической системы состоит в том, что она, сделав трудящихся хозяевами своей судьбы, впервые в истории человечества подняла на небывалую высоту труженика, приобщила к активной, творческой деятельности миллионы людей. С тех пор, как возникло государство, впервые за всю политическую историю создано общество, в котором все граждане привлекаются «к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 13).

Советская демократия — могущественный рычаг вовлечения миллионов трудящихся в сознательное историческое творчество. Советские люди — активные строители своей государственной жизни, своей культуры — свободно решают вопросы социалистического строительства, критикуют недостатки в работе хозяйственных, советских и других организаций и борются за лучшие достижения.

Советская демократия предоставляет трудящимся широчайшие права и возможности для деловой критики недостатков в работе тех или иных хозяйственных и государственных органов. Товарищ Сталин говорил в беседе с Рой Говардом, характеризуя советскую избирательную систему и её значение для развёртывания массовой критики и преодоления недостатков в практической работе: «У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и всё возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычёркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры».

Советская демократия характеризуется громадным разнообразием организационных форм, дающих возможность трудящимся выдвигать практические вопросы, имеющие первостепенное значение для народа, и добиваться путём критики учреждений и организаций лучших результатов их работы.

В партийных и комсомольских организациях, в Советах и профсоюзных организациях, в многочисленных формах организации общественности — в производственных совещаниях и т. п., в органах печати, начиная от центральной и кончая стенными газетами на предприятиях, — трудящиеся находят многообразные средства для развёртывания критики и самокритики, для предания широкой гласности выявленных недостатков, для суровой критики людей, виновных в плохой работе и в нанесении ущерба общему делу.

Большевистская партия неустанно требует от руководителей хозяйства и культуры прислушиваться к голосу масс, к их критике, ведёт решительную борьбу с бюрократическим отношением к здоровой критике масс, направленной на благо социалистического строительства. Товарищ Сталин указывает, что если критика содержит хотя бы 5—10 процентов правды, то и такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно.

«Нередко требуют, — говорит товарищ Сталин, — чтобы критика была правильной по всем пунктам, а ежели она не во всём правильна, начинают её поносить, хулить. Это неправильно, товарищи. Это опасное заблуждение. Попробуйте только выставить такое требование, и вы закроете рот сотням и тысячам рабочих, рабкоров, селькоров, желающих исправить наши недостатки, но не умеющих иногда правильно формулировать свои мысли. Это была бы могила, а не самокритика. Вы должны знать, что рабочие иногда побаиваются сказать правду о недостатках нашей работы. Побаиваются не только потому, что им может «влететь» за это, но и потому, что их могут «засмеять» за несовершенную критику. Где же простому рабочему или простому крестьянину, чувствующему недостатки нашей работы и нашего планирования на своей собственной спине, где же им обосновать по всем правилам искусства свою критику? Если вы будете требовать от них правильной критики на все 100 проц., вы уничтожите этим возможность всякой критики снизу, возможность всякой самокритики» («Ленин и Сталин о партийном строительстве». Т. II, стр. 492).

Товарищ Сталин требует вместе с тем, «чтобы критика была серьёзной и глубокой, а не скользила по поверхности».

Критика и самокритика — движущая сила советского общества, которая оказывает своё благотворное действие на все другие его движущие силы. Морально-политическое единство советского общества, дружба народов и советский патриотизм как движущие силы советского общества укрепляются и развиваются дальше на основе большевистской критики и самокритики, на основе преодоления существующих и возникающих на нашем пути трудностей и противоречий, в борьбе против всего реакционного, отживающего, в борьбе за преодоление пережитков капитализма в сознании людей.

Критика и самокритика укрепляет морально-политическое единство советского народа, очищая общество от всякой косности и рутины, преодолевая всякие проявления аполитичности и безидейности.

Преодолевая недостатки, противоречия, мы укрепляем советский патриотизм. Советский патриотизм состоит в том, чтобы не мириться с недостатками, не успокаиваться на достигнутом, а умножать мощь советского отечества, двигать вперёд развитие советского общества. Громадное значение критики и самокритики для развития советского патриотизма ясно видно из того, что только при её помощи можно успешно бороться против низкопоклонства перед буржуазной, реакционной культурой, несовместимого с советским патриотизмом. Нельзя быть советским патриотом, не ведя решительной борьбы против отвратительного слепого преклонения перед иностранщиной. Острейшая критика раболепия перед буржуазным Западом, позорящего достоинство советского человека,— первейшая предпосылка укрепления советского патриотизма.

Критика и самокритика максимально способствует укреплению дружбы народов. Выкорчёвывание остатков национализма и шовинизма, борьба с пережитками этой ядовитой идеологии ведёт к ещё большему сплочению народов СССР, к укреплению советского патриотизма.

Критика и самокритика ведёт к ещё большему укреплению советского общества.

Совершенно иное мы наблюдаем при капитализме. Если в СССР критика является силой, укрепляющей общество, то при капитализме она расшатывает его основы. Эксплоататорские классы, став преградой для развития производительных сил, препятствуют прогрессу во всех областях общественной жизни. Отстаивая все и всякие реакционные учреждения и порядки, они, эти классы, отравляют общественное сознание реакционными идеями и теориями, тормозят развитие общества, его движение вперёд. Поэтому реакционные классы и их партии как уходящие в прошлое и обречённые на гибель боятся света критики.

Буржуазия по самой своей классовой природе неспособна критически отнестись к себе и увидеть исторически преходящий характер тех общественных отношений, которые существуют при капитализме. Буржуазия боится критики противоречий капиталистического строя. Товарищ Сталин указывает, что господа буржуа «боятся света и старательно прячут правду от народа, прикрывая свои недочёты парадной вывеской благополучия... Они боятся света, потому что сто́ит им допустить сколько-нибудь серьёзную самокритику, сколько-нибудь свободную критику своих собственных недочётов, чтобы не осталось камня на камне от буржуазного строя» (Соч. Т. 7, стр. 122).

Буржуазия боится критики масс и всеми мерами подавляет её. Лишь для обмана народа она позволяет своим верным слугам произносить иногда слова «критики», разумеется, в предначертанных рамках умеренности и благопристойности. Уже давно для представителей буржуазных общественных теорий стало довольно трудным делом открыто и прямо защищать экономические и политические порядки и духовную жизнь буржуазного общества. Поэтому кое-кто из идеологов буржуазии предпочитает облекать защиту капиталистических порядков и империалистической политики своих правительств в форму «критики» отдельных сторон существующего строя. Но это делается лишь для того, чтобы одновременно освятить, поддержать коренные основы буржуазного общества, не допустить, чтобы они были поколеблены или тем более заменены. Цель «критики» из лагеря правящих классов — прихорошить капитализм. Особенно изощряются в этом лжесоциалисты, прикрывающие обманной фразеологией своё служение империализму.

Буржуазные пропагандисты и их сподвижники, лжесоциалисты, «критикуют» с единственной целью подсовывать массам такие решения, которые не должны затронуть интересы капиталистов. Курьёза ради стоит привести следующее «объяснение» неурядиц в капиталистическом мире, которое даёт один из главарей так называемой семантической философии, Ричард Норз. Оказывается, что «большая часть вины за все почти бедствия, от которых страдает человечество, ложится на неудовлетворительность языка как средства общения. Подозрительность и взаимное недоверие международной дипломатии, глупое расчленение общества на разобщённые группировки с антагонистическими интересами, несправедливое распределение мировой продукции среди населения, безработица, грубые ошибки государственных деятелей, анахронизмы законодателей, неисчислимая потеря времени и энергии, чудовищные ужасы войны — всё это объяснимо, если не всецело, то главным образом одной этой причиной». Вот как буржуазные философствующие скоморохи, окончательно выжившие из ума, пытаются околпачить людей.

«Критика», исходящая из буржуазного лагеря, преследует цель — усыпить сознание народов, отвлечь внимание трудящихся от борьбы за

свои насущные задачи. Подлинная критика при капитализме возможна только как критика, направленная на свержение капитализма.

Марксизм впервые связал оружие критики капитализма с критикой оружием, с революционной борьбой масс. Марксистское мировоззрение, возникнув как революционная теория изменения мира, повело самую непримиримую и последовательную борьбу против старого мира. Марксизм-ленинизм обосновал то положение, что разрешение глубочайших противоречий антагонистического общества, устранение устаревших форм общественной жизни возможны только путём критики оружием. Подлинно революционную критику пороков буржуазного общества осуществляют коммунистические партии, пользующиеся широчайшим и всё растущим доверием трудящихся во всём мире.

В СССР с ликвидацией антагонистических классов отпала необходимость в критике оружием, а оружие критики и самокритики приобрело важнейшее значение, став движущей силой развития советского общества.

Банкротство буржуазной социологии*

Г. Александров

Вся прошлая история человеческого общества не знает примеров такого коренного революционного переустройства общественной жизни, такой глубины и размаха социальных преобразований, такого гигантского скачка вперёд, какие были вызваны победой социализма в нашей Советской стране.

Эта победа явилась вместе с тем великим торжеством коммунистического мировоззрения. Возникнув сто лет назад, марксизм произвёл коренной революционный переворот во всех общественных воззрениях. Марксизм так же резко и принципиально противоположен буржуазной идеологии, как пролетариат противоположен буржуазии, как социализм — капитализму. Это и понятно. Если суть буржуазной идеологии состоит в защите и обосновании капитализма, то суть пролетарской, марксистско-ленинской идеологии состоит в теоретическом обосновании и указании путей уничтожения капитализма, путей борьбы за осуществление коммунизма.

В течение всего этого века шла жестокая идеологическая классовая война между новым, пролетарским мировоззрением и мировоззрением буржуазным. Нелёгкой была эта борьба для рабочего класса, для его марксистско-ленинской партии.

Сотни лет господствует в большинстве стран мира буржуазная идеология. За столетия своего господства буржуазия создала огромный аппарат для поддержания и упрочения своего господствующего положения, своей власти и своей идеологии, для усиления своего влияния, для непрестанного и всё более широкого насаждения буржуазных идей и нравов среди трудящихся. Все средства воздействия на массы находились и находятся в распоряжении господствующих классов и их идеологов — само государство с его мощным аппаратом подавления, все средства духовного порабощения масс: буржуазная пресса, многие тысячи особо вышколенных и специально оплачиваемых защитников капитализма в области права, экономических теорий, философских систем, исторических воззрений, в области искусства, культуры, просвещения. Сотни тысяч захребетников состояли и состоят на службе класса капиталистов, чтобы ежедневно, ежечасно отравлять сознание рабочих и крестьян, доказывать «естественность» и «незыблемость» капитализма. Целая армия наёмных проповедников эксплоататорской идеологии служила и служит господствующим классам буржуазных государств и творит своё гнусное дело, пытаясь растлить сознание трудящихся масс при помощи яда религиозно-идеалистических и иных, чуждых народу философских, политических и социологических воззрений. Громадные средства были истрачены и тратятся классами угнетателей на это антинародное, реакционное дело. Тысячи и тысячи революционеров, отважных защитников народного дела, пламенных борцов против враждебного трудящимся буржуазного общественного строя и его идеологии были брошены в тюрьмы,

---

* Сокращённая стенограмма лекции, прочитанной по поручению Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

замучены и казнены имущими классами. Империалисты пускают в ход против коммунистических борцов все средства насилия и террора. И что же? Марксистское коммунистическое мировоззрение отмечает свои величайшие победы, в то время как философские и политические теории буржуазии неизбежно разоблачаются и отбрасываются ходом истории. Теперь сами буржуазные философы и социологи признают, что они как «исследователи социальных наук не пользуются авторитетом или общественным доверием» (Дж. Ландберг «Социологи и мир». 1944).

Таков плачевный результат, к которому пришла буржуазная социология, по признанию одного из её представителей.

История буржуазной социологии показывает, что по мере того, как с развитием буржуазного общества всё более обнажаются его пороки, всё явственнее и глубже выступает несостоятельность буржуазных общественных теорий, прикрывающих эти пороки. Неудивительно поэтому, что буржуазные идеологи плодят одну за другой всё новые социологические «системы», стараясь под новыми названиями удержать обанкротившуюся буржуазную идеологию. Но всё это не спасло буржуазную идеологию от поражения и краха.

Гибель старого и победа нового общественного строя всегда являлись важным, переломным моментом исторического развития. В такие переломные эпохи исторического развития обычно получали быстрое распространение не только новые экономические отношения, новые политические организации победившего в революции класса, но постепенно распространялись и в конце концов побеждали новые идеи, новые представления об обществе, новые знания о природе, новые принципы морали. Но для процесса ломки общественных отношений в прошлом характерно то, что общественные формации, классы, идеологии, сменявшие друг друга, имели много общего между собою. Рабовладельцы, феодалы, буржуа, — конечно, разные общественные классы. Но все они классы-угнетатели, классы-поработители и эксплоататоры трудящихся масс. Понятно, что прежние революции хотя и меняли строй общественной жизни, но, сохраняя из прошлого главное — эксплоатацию трудящихся, господство класса эксплотаторов, — не могли изменить в принципе характер господствовавшей в обществе идеологии, которая оправдывала и теоретически обосновывала «божественное происхождение», «вечность» и «справедливость» сначала рабовладения, затем господства помещиков и наконец — власти капиталистов. Эксплоатация трудящихся и основной смысл эксплоататорской идеологии оставались нетронутыми.

На большом и тяжёлом опыте трудящиеся массы, и прежде всего пролетариат, всё более убеждались в эксплоататорской сущности буржуазной идеологии, глубоко враждебной рабочему классу, в том, что любая форма буржуазной идеологии, в какие бы одежды она ни рядилась, преследует цель принизить рабочие и крестьянские массы, доказать, что они якобы не могут обойтись без имущих классов — тунеядцев и эксплоататоров. К этому сводились все разновидности буржуазной идеологии: антинаучное воззрение, ставящее в зависимость от отдельных личностей ход всей истории общества, игнорирующее роль народных масс в историческом развитии; идеалистические социологические теории об определяющем значении идей в общественной жизни; теории, выдающие классовое общество, раздираемое непримиримыми антагонистическими противоречиями, за общество единое и сплочённое. Потребовались десятилетия упорного труда марксистов, борьбы коммунистических партий, чтобы разоблачить буржуазную идеологию и нанести ей сокрушительное поражение. В результате теоретической и революционной деятельности учителей и вождей пролетариата Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, в результате долголетней и решительной борьбы большевиков против всех разновидностей буржуазного мировоззрения была

разоблачена коварная, предательская сущность капиталистической идеологии.

Уже много лет назад началось широкое завоевание рабочего класса под марксистское знамя. Марксизм-ленинизм как единственно научное и последовательно революционное мировоззрение ещё до победы социалистической революции в России стал учением, авторитетным в глазах трудящихся, знаменем их борьбы. Товарищ Сталин замечательно яркими словами охарактеризовал эту важную особенность развития марксизма. В своём труде «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин писал: «Прежде всего необходимо знать, что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «ниспровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе» (Соч. Т. I, стр. 350).

Столетняя история марксизма убедительно показывает, что чем дальше шло историческое развитие общества со времени возникновения марксизма, тем всё больше сторонников собирал марксизм под своим знаменем, тем всё более разносторонне подтверждались принципы марксистско-ленинского мировоззрения, тем всё богаче, развитее, могущественнее становилась идеология рабочего класса.

Учение Маркса и Энгельса, выразившее коренные исторические интересы рабочего класса, явилось символом веры, светочем и революционным знаменем для пролетариата всех стран, для сотен миллионов трудящихся, увидевших, что марксизм показал настоящий выход из капиталистического рабства.

По мере развития классовой борьбы пролетариата усиливались позиции марксизма как революционной идеологии рабочего класса, подтачивались, слабели и падали идеологические устои буржуазного общества, как антинародной и реакционной идеологии.

В XX веке коммунизм стал крупнейшей общественной силой, которая нанесла сокрушительные удары по своим противникам. Коммунистическое мировоззрение имеет ныне опору в СССР — обществе, построенном на принципах научного коммунизма. Эти исторические победы стали возможны благодаря деятельности коммунистической, ленинско-сталинской партии. Если ныне рабочие всех капиталистических стран могут успешно отстаивать свои интересы перед бешеным напором империалистов; если в наше время с каждым днём становятся всё более близкими победа коммунизма и крушение капитализма; если ныне пролетарии всех стран воодушевлены примером народов Советского Союза, творящих новую, социалистическую жизнь, без помещиков и капиталистов; если грядущая полная победа научного коммунизма над буржуазной идеологией теперь ещё более неизбежна и близка, чем когда бы то ни было, то в этом великая заслуга мудрой политики большевистской партии, во всеоружии теоретического знания ведущей народы Советского Союза к сияющим вершинам коммунизма.

I

Марксистско-ленинская теория проверена в великих исторических событиях нашей эпохи и из каждого нового испытания, из любой новой проверки выходила ещё более развитой и обогащённой.

Маркс и Энгельс распространили диалектический материализм на понимание общественной жизни, создали материалистическое понимание истории, повели решительную борьбу против идеализма в понимании общественной жизни. Подвергнув сокрушительной критике и отбросив идеали-

стический антинаучный тезис всей буржуазной социологии, утверждавшей, что в основе общественной жизни лежат идеи, чувства, психика человека, они выдвинули строго научное положение исторического материализма, согласно которому в основе общественной жизни лежат материальные условия жизни людей. Маркс и Энгельс показали и доказали, что сознание людей есть отражение тех материальных условий, в которых они живут и действуют, что с изменением этих материальных условий изменяется и вся духовная жизнь общества.

Научное материалистическое решение этого основного вопроса общественной жизни имело огромное значение для рабочего класса, для марксистской партии. Из него следовало, что партия, определяя свою политику, должна исходить из глубокого и внимательного анализа процессов, происходящих в материальной основе общественной жизни, из потребностей развития материальной жизни общества, строить свою деятельность на основе познания законов исторического развития.

Вся буржуазная социология строила прежде и строит ныне свои выводы о развитии общества на принципах, в корне противоположных историческому материализму, вся она представляет идеалистическую линию в объяснении развития общества. Буржуазные социологи проповедуют, что в основе развития общества лежат не объективные законы, а некая витающая над миром идея, деятельность отдельных «выдающихся лиц», либо состояние умов в ту или иную эпоху.

Один из основателей так называемого психологического направления в современной буржуазной социологии — американец Лестер Уорд — уверяет, что желание и есть тот «динамический двигатель, который движет всем животным миром, включая сюда и человеческую сферу; поэтому его и надо признать социальной силой. Так как оно чисто психического свойства, то социология оказывается тесно и непосредственно связанной с психологией» (Л. Уорд «Очерки социологии», стр. 119. 1901).

Небезызвестный основатель органического направления в буржуазной социологии Герберт Спенсер утверждал, что каждое социальное явление имеет своим источником духовные свойства индивидов. Все социальные явления Спенсер выводил из совокупности человеческих чувств и верований.

Не отличается принципиально от этих взглядов и так называемое социально-дарвинистское направление в буржуазной социологии, представленное, например, Ляпужем и Аммоном. По Аммону, люди делятся на классы, сословия в соответствии с их умственным и психическим состоянием. Классовые общества представляют собой порядок людей, размещённых в соответствии с их дарованиями. Перенося биологические закономерности на общество, представители социально-дарвинистского направления ставят своей прямой задачей оправдать классовое неравенство в капиталистическом обществе, представить его в качестве закона природы, возвеличить буржуазию и принизить трудящиеся классы. Эта «теория», полная ненависти к трудящемуся народу и к социализму, «обосновывает» расистское изуверство, служит отравленным оружием современной реакции в её борьбе против сил прогресса и демократии.

Даже, если рассмотреть географическое направление в буржуазной социологии, которое как будто бы берёт в качестве основы общественной жизни такой важный материальный фактор в развитии общества, как природную среду, то и оно в конце концов выводит законы развития общества из психики человека. Если, согласно этой теории, географическая среда оказывает решающее влияние на умственную одарённость и состояние психики людей, то, в свою очередь, вся остальная общественная жизнь, все её проявления объявляются зависимыми от характера, ума и психики человека. Так смыкается географическое направление в социологии с откровенно субъективно-идеалистическим направлением психоло-

гического или биологического характера. В современных условиях «географическая теория» служит обоснованием империалистической политики и колониального угнетения народов.

Буржуазная социология всячески затушёвывает классовые противоречия капиталистического общества и старается объяснить пороки капитализма биологическими и психическими свойствами людей. Так, американец Маурер («Методологические проблемы в изучении социальной дезорганизованности») «доказывает», что все противоречия капитализма коренятся в природе человека. Небезызвестный Дьюи сводит противоречия американской жизни к противоречиям человеческого организма, а некие Блюмер и Рейтер сводят все проблемы современности к вопросу о личности и её психике.

Смысл всех этих идеалистических фальшивок заключается в упорной борьбе против идеи революционного уничтожения капитализма и капиталистического угнетения. Буржуазные социологи хотели бы уверить мир в том, что всё дело в изменении разума, психики отдельных личностей, что если внушить людям идеи «классового мира», то будут излечены все социальные язвы и бедствия. В соответствии с изменением сознания, психики должна преобразоваться и вся общественная жизнь.

Можно с полным основанием сказать, что как прошлая история, так и вся современная жизнь решительно опровергают идеалистический взгляд на историю, свидетельствуют о крахе основного принципа идеалистической социологии, утверждающего, что будто бы не изменение материальных основ жизни общества, а воздействие на сознание отдельных людей является ключом к решению всех проблем общественной жизни.

В самом деле. Во всех капиталистических государствах Европы огромный аппарат пропаганды приведён сейчас в движение для того, чтобы «доказать» трудящимся «недопустимость» и «вредность» борьбы за свои интересы, обязательность для них поддержки реакционной политики буржуазных правительств. Будь верна установка буржуазной субъективно-идеалистической социологии, тогда это стремление империалистов было бы осуществлено в два счёта. Но всё дело в том и состоит, что интересы народных масс, вырастающие из материальных условий их жизни, в корне противоположны интересам господствующих классов. И поэтому, несмотря на все усилия буржуазной пропаганды, многомиллионные массы всё теснее сплачиваются вокруг коммунистических партий и организуют всё более решительный отпор реакционной политике господствующей буржуазии. Вся современная общественная жизнь прекрасно подтверждает гениальные слова Ленина о том, что «политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц...» (Соч. Т. X, стр. 207). Жизнь ежедневно и самым убедительным образом ниспровергает идеалистические положения буржуазной социологии.

Чем более несостоятельной оказывалась идеалистическая концепция истории, всем своим существом стоящая на страже интересов узкой клики эксплоататорских классов, тем отчаяннее, неистовее защищали её буржуазные социологи и политики. Впрочем, так всегда было, когда шли ко дну реакционные силы. Вот почему сегодняшний тысячеголосый рёв толпы буржуазных профессоров, оправдывающих идеализм в истории, лишь выдаёт шаткость их позиций, их растерянность, крушение их идеологии. Неистовство буржуазных идеологов тем более усиливается, что марксистско-ленинское, материалистическое понимание истории одержало полную и безусловную победу.

Великие достижения советского народа подтвердили и обогатили марксистско-ленинскую теорию общественного развития. Они дали новые доказательства верности материалистического понимания истории. Руководствуясь тем положением марксизма-ленинизма, что рабочий

класс, завоевав политическую власть, создав своё пролетарское государство, преобразует затем и экономические отношения, что преобразования в области экономики являются изменениями в самой основе общественной жизни и создают фундамент для коренной перемены во всех остальных сферах жизни общества, партия большевиков направила усилия трудящихся на экономическое переустройство страны. Политика партии увенчалась блестящими успехами. В результате индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в СССР утвердились и победили новые, социалистические производственные отношения.

В соответствии с изменениями, которые осуществляли партия большевиков и Советское государство в экономическом строе советского общества, были произведены изменения в других сферах общественной жизни, в частности — в области культуры. Работа партии и Советского государства по переделке сознания народа, по воспитанию социалистической сознательности — нового отношения к труду, к социалистической собственности, к обществу, государству — дала замечательные плоды. Создание нового, советского человека, с новым духовным обликом, явилось величайшим, всемирноисторического значения торжеством политики партии и в то же время замечательным подтверждением глубокой истинности основного положения исторического материализма, гласящего, что революционное изменение общества, перестройка экономических основ общественной жизни является ключом к переделке сознания людей и что передовое, революционное сознание, в свою очередь, выступает могучей творческой силой, убыстряющей продвижение общества вперёд.

Марксистская революционная теория развития общества одержала победу над реакционными, буржуазными, идеалистическими воззрениями на общественную жизнь и является проверенным научным компасом, указывающим дорогу к коммунизму.

Марксизм одержал победу над буржуазной социологией, не только опрокинув и разбив общие идеалистические принципы, на которых покоились общественные воззрения буржуазии. Вместе с тем был развеян и опрокинут основной тезис идеологов буржуазии — о «вечности и незыблемости» капитализма, о буржуазном строе и буржуазной демократии как якобы высшем пункте, которого достигло общество и дальше которого идти некуда и незачем.

Вся буржуазная социология и политика — от первых её глашатаев в XVII — XVIII веках и до наших дней, до Черчилля и его «социалистического» оруженосца Эттли, до Трумэна и Тафта, Шумана и Блюма, Гаспери и Сарагата, — рьяно, с бешенством защищают этот главный «устой», первооснову буржуазной идеологии.

Председатель английской консервативной партии лорд Вултон в мае 1947 года провозгласил программу сохранения и упрочения капитализма как якобы «лучшей» социальной системы. «Наша партия,— говорил он,— стремится к тому, чтобы капитализм был как можно более широко распространён». Небезызвестный английский дипломат и журналист Гарольд Никольсон в январе 1948 года вторит своему незадачливому соотечественнику, тщась доказать, что-де «нашей собственной системе (английскому империализму. — *Г. А.)* не угрожает ни смерть, ни даже серьёзная болезнь, и мы можем восстановить наше процветание» (?!). Между прочим, любопытна логика у этих свихнувшихся людей: их «системе не угрожает смерть»,— но они из кожи лезут вон, тужась «доказать», что смерть ещё не пришла! Казалось бы логичным другое: если нет даже «серьёзной болезни», а впереди возможность восстановить «процветание», для чего же тратить столько усилий на доказательство того, что «система» британского империализма не находится при смерти? Ещё удивительнее алогизм этого субъекта, когда, уверив читателей, что болезней «системы» нет, что впереди только «процветание», он делает

сногсшибательное заключение: «Именно по этой причине программа Маршалла, с моей точки зрения, представляет собой самое важное явление 1947 года». Другими словами: английский капитализм здоров и прочен, но без «плана Маршалла», без помощи американских империалистов ему придётся туго.

Нечего сказать, теперь Никольсон всех «убедил» в неизбежном «процветании» английского империализма!

Когда дела современных магнатов капиталистических стран начинают особенно сильно трещать, на арену выпускают самых оголтелых и злобных, самых матёрых и озверелых врагов коммунизма, защитников и «обоснователей» капитализма. По вопросу о судьбах капитализма не преминул выступить и Черчилль. Сей философствующий империалист утверждал недавно в своём выступлении в Вудстоке, что капитализму открыто широкое будущее. Дело заключается в том, чтобы «найти соответствующие стимулы и предоставить полную свободу сильному» якобы для того, чтобы сильный, то есть владелец земель, шахт, банков, заводов, «мог использовать свою силу на общее благо» (!). Характерна та откровенность, с которой Черчилль сообщает всему миру свои хищные вожделения империалиста, едва прикрытые отталкивающе лицемерной фразой об «общем благе». Черчилль пышет злобой против социализма. Капиталистические порядки, требует глава английских реакционеров, не должны быть поколеблены, напротив, «инициатива, предприимчивость... должны получить своё справедливое вознаграждение».

Нетрудно видеть, что английские лейбористы не преминули воспользоваться этими директивами лютого врага английских рабочих: национализировав угольные шахты, они ныне выплачивают бывшим шахтовладельцам за счёт шахтёров огромные, гарантированные прибыли, которых не получали капиталисты и до национализации шахт.

Такова капиталистическая практика лейбористов. Вполне отвечает ей и их «теория».

Лейбористы прекрасно понимают, в сколь тяжёлом положении оказался английский империализм. И вот на сцену выпущен небезызвестный профессор Ласки — официальный теоретик лейбористской партии. Он публикует статью «Кризис нашей цивилизации» [1], в которой пытается с «новых» позиций теоретически подпереть расшатавшееся здание британского империализма. Если отбросить в сторону все выкрутасы и всю софистику Ласки, то суть его концепции можно выразить кратко следующим образом: внутри каждого буржуазного государства силы рабочего класса настолько велики, что они представляют угрозу капитализму. Не лучше ли попробовать подавить силами англо-американского империализма рабочее движение как в Англии, так и в других странах, ликвидировав национальные государства? И Ласки провозглашает лозунг: долой национальный суверенитет! Уничтожите суверенитет — сохраните буржуазную цивилизацию; если же не пойдёте на отказ от суверенитета и сохраните самостоятельные национальные государства, — возникнет революция, в которой погибнет человечество.

Как и все враги социализма, Ласки видит в грядущей гибели капитализма гибель человечества. Но этот трюк уже давно разоблачён. Уничтожение капитализма в СССР, замена его социализмом повели к резкому подъёму материального и культурного уровня советского народа, к быстрому прогрессу во всех областях жизни, к расцвету народных сил. Всё более широкие массы людей повсюду убеждаются в том, что гибелью для человечества грозит дальнейшее существование капитализма, что все надежды человечества связаны с существованием страны социализма, с неизбежной победой социализма во всём мире.

---

[1] Laski H. «The Crisis in Our Civilization». «Foreign Affairs». 1947. Vol. 26, № 1, p. 36—51.

Как только не изощряются враги социализма, защищающие империализм под лжесоциалистическим флагом!

И такими ярыми защитниками капитализма являются ныне не только английские лейбористы, но и все правые «социалисты».

Обоснование «вечности» и «справедливости» капитализма велось на протяжении сотен лет его существования; ведётся оно и теперь на самый разный манер. Среди подобных «теорий» можно встретить реакционнейшие рассуждения, вроде «исследования» американца Рёпке, написавшего объёмистую книгу «Человеческое общество», разработавшего программу «спасения человечества» через «восстановление рыночного хозяйства», возвращение к ремеслу и мелкому крестьянскому хозяйству. При этом делается глупейшее и наглое заявление о том, что «рыночное хозяйство» должно освободиться «от тяжёлых прорех», после чего рыночные, то бишь капиталистические, отношения вновь завоюют симпатии «всех тех, кто преждевременно повернулся к ним спиной» (W. Rёpke «Civitas humana», 1946, p. 84—85). Другие подголоски американских империалистов, вроде Бэбсона, с его невразумительной и фальшивой книжонкой «Взгляд на грядущие 50 лет», уверяют, будто бы капиталистические порядки настолько прочны, что «поиски короткого рабочего дня, лучших условий труда и другие утопические проекты будут отброшены...» (Babson «Looking ahead 50 Years», New York, 1945).

Нет нужды продолжать рассмотрение продукции всех этих новейших пророков «теории» вечности капитализма.

Порочность буржуазных воззрений на судьбы капитализма свойственна не только нынешним эпигонам буржуазной идеологии, но и её зачинателям времён первых буржуазных революций. Если буржуазные идеологи эпохи утверждения буржуазного общества находили в себе силу отнестись критически к прошлому, то по отношению к настоящему все они ставили цель — сохранить достигнутое, упрочить завоёванное, провозгласить вечными и незыблемыми буржуазные общественные порядки. Они никогда не были в состоянии критически отнестись к возникавшему капиталистическому строю и увидеть исторически преходящий характер общественных отношений капитализма. Напротив, они провозглашали установленные порядки «естественными» и «незыблемыми», не подлежащими дальнейшему изменению. Маркс отметил этот факт в «Нищете философии», указав, что пока человек остаётся буржуа, он не может не видеть в буржуазных общественных «отношениях, основанных на антагонизме, царства гармонии и вечной справедливости...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 338). Но жизнь шла своим чередом, и то, что выдавалось за вечное, оказалось обречённым на гибель. Внутри буржуазного общества вызревали силы, готовившие ниспровержение строя, некогда возникшего революционным путём.

Пролетариат — класс-освободитель народа от ярма капитализма. Он свободен от благоговения перед прошлым и настоящим буржуазии. Он — могильщик капитализма. Маркс и Энгельс, решительно встав на позиции пролетариата, пронизав светом своей теории ход общественной жизни, открыли законы исторического процесса. Разбив вправ буржуазные «теории» вечности капитализма, они научно доказали, что гибель капитализма и победа социализма неотвратимы. Они доказали, что пролетариат является той исторической силой, которая уничтожит буржуазный строй и создаст строй социалистической жизни. Полное, всестороннее доказательство этой великой идеи Маркс дал в своём бессмертном «Капитале».

В последующую эпоху учение Маркса о неизбежной гибели капитализма было с новой силой провозглашено и подтверждено на огромном материале развития общества в эпоху империализма Лениным и

Сталиным, поднявшими марксизм на новую, высшую ступень. Дав научный анализ развития капитализма в последнюю, империалистическую его стадию, разработав вопрос о путях ликвидации капитализма, открыв закон неравномерного развития капитализма в новую эпоху, обосновав возможность прорыва цепи империализма в её наиболее слабом звене и возможность победы социалистической революции в одной стране, Ленин и Сталин вооружили рабочий класс и его партию мощным оружием революционного преобразования общества капиталистического в общество социалистическое.

Всё развитие общества в нашу эпоху шло так, как предсказали это Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин. Капитализм в полной мере выявил свои внутренние противоречия; вскрылась вся гнилость, дряхлость этого общества; капиталистическое хозяйство всё более часто и на продолжительные сроки подвергается ударам разрушительных кризисов; войны империалистических государств стали почти беспрерывными; огромные, миллионные армии безработных свидетельствуют о вопиющем разрушении главной производительной силы общества, о неизлечимых недугах капитализма; государство всецело срослось с монополиями и открыто обслуживает финансовых и промышленных магнатов; фиговый листок буржуазной демократии не может более скрыть подлой и хищнической сути буржуазного, антинародного государства. Всё это ежедневно, ежечасно, во всемирном масштабе подтверждает истинность марксистско-ленинского учения о неизбежном поражении капитализма в ходе классовых битв пролетариата, направленных против буржуазии.

Защитить и «обосновать» капитализм не удалось ни социологам буржуазии, ни их «социалистическим» подпевалам. Ленин в своей известной статье «Пророческие слова» заклеймил всех этих наёмных «обоснователей» вечности капитализма. «Пусть каркают «социалистические» хлюпики, пусть злобствует и бешенствует буржуазия, — писал он. — Только люди, закрывающие себе глаза, чтобы не видеть, и затыкающие уши, чтобы не слышать, могут не замечать того, что во всём мире для старого капиталистического общества, беременного социализмом, начались родовые схватки» (Соч. Т. XXIII, стр. 109). И дальше Ленин отмечал, что большевики, рабочие и крестьяне России вправе гордиться и быть счастливыми тем, что они первые свалили на шестой части земного шара того дикого зверя — капитализм,— который залил землю кровью, довёл человечество до голода и одичания и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверскими ни были проявления его предсмертного неистовства.

В октябре 1917 года рабочие России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков свалили капитализм, завоевали власть, разрушили буржуазно-помещичью государственную машину и установили в нашей стране советские порядки. Тем самым был нанесён смертельный удар всей буржуазной идеологии и её устоям.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху победы социализма над капитализмом, эпоху полного торжества научного социализма над буржуазной идеологией.

Октябрьская социалистическая революция явилась самым крутым и решительным переломом в истории человечества, изменившим весь характер, всё направление развития общества. Она в корне изменила все общественные отношения и на месте помещичье-капиталистических порядков утвердила порядки советские, социалистические.

Ленин и Сталин раскрыли принципиальное отличие Октябрьской социалистической революции от всех прошлых революций. Товарищ Сталин указал, что социалистическая революция ставит своей целью не замену одной формы эксплоатации другой формой эксплоатации, одной группы эксплоататоров другой группой эксплоататоров, как то было в прежних

революциях, а уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплоататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетённых классов, организацию нового, бесклассового, коммунистического общества. «Именно поэтому, — говорил товарищ Сталин, — победа Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплоатируемых масс всего мира» («Вопросы ленинизма», стр. 175. 11-е изд.).

Великое значение Октябрьской социалистической революции состоит также в том, что она, ликвидировав власть помещиков и капиталистов, вместе с тем сокрушила буржуазную идеологию и впервые открыла дорогу для господства в нашей стране марксизма-ленинизма, создала реальные условия для полной победы в советском обществе научного революционного мировоззрения, для освоения основ общественной науки самыми широкими слоями советского народа. Впервые с тех пор, как возникла наука, господствующей идеологией в обществе стало научное мировоззрение, выражающее историческую роль и коренные интересы трудящихся масс, идеология пролетариата и его коммунистической партии.

Марксистская идеология объединила миллионы пролетариев, стала близким, родным мировоззрением пролетарских масс. Октябрьская революция сделала марксистскую идеологию господствующей в нашей стране. Марксизм-ленинизм стал мировоззрением всего советского общества, ведущим наступление на остатки и пережитки капитализма в сознании людей.

Таким образом, в ходе исторического развития буржуазная идеология потерпела крушение в главном и решающем: победой социалистической революции в нашей стране и развернувшимся международным рабочим движением разбит и опрокинут главный тезис всей буржуазной социологии — о вечности и незыблемости капитализма.

II

Буржуазная социология потерпела поражение не только на «доказательстве» вечности капитализма. Её бешеные нападки на коммунизм и коммунистическое движение, её неимоверные усилия убедить весь мир в фантастичности, нереальности социализма и коммунизма, очернить коммунизм и «доказать», что будто бы ликвидация частной собственности, капиталистической конкуренции создаст общественный застой и человечество якобы остановится в своём развитии,— эти её потуги окончились таким же полным крушением и провалом.

Каких только пророчеств не было в буржуазной социологии относительно коммунизма и коммунистического движения! Вот уж поистине здесь были мобилизованы все реакционные силы. Вся буржуазная социология пыталась нанести удар по марксистской теории о неизбежной исторической победе коммунизма. Это вполне понятно, ибо победа коммунизма означает смерть для капитализма. И как бы жизнь ни опрокидывала бредни идеалистических социологов, они из десятилетия в десятилетие, как попугаи, твердят свою старую песню о коммунизме, сотни и тысячи раз повторяя своё враньё. Когда же в нашей стране победила социалистическая революция, победил социализм, все буржуазные социологи и политики получили новый приказ: «доказать», что «русский эксперимент» есть чисто индивидуальное явление, свойственное Востоку и неприменимое в условиях западных стран! До сих пор буржуазная пресса США и Англии заполнена такого рода смехотворными

заключениями. Совсем недавно в Германии вышла книга некоего Пауля Зеринга «По ту сторону капитализма» («Jenseits des Kapitalismus». 1946), в которой с серьёзным видом утверждается, что марксистское учение о социализме якобы устарело; с каждой страницы этой гнусной книжонки выглядывают ослиные уши захребетника империалистов, врага рабочего движения. Этот тип, причисляющий себя к социал-демократам, откровенно воспроизводит фашистские бредни о «покорности», «инертности» народных масс.

Какую только чушь не несут продажные писаки буржуазии, когда делю касается защиты капиталистических порядков и очернения социализма!

Кто поверит этому ослу Зерингу, будто бы трудящимся народным массам присуща «покорность»?! А ведь Зеринг смеет говорить это о всех народах, в том числе о народе, который первым поднялся против капитализма; первым установил Социалистическую Республику Советов; первым создал социализм и успешно движется к коммунизму; о народе, который дал миру больше революционеров, поднявших пролетариат России на смертельный бой с капитализмом, чем все остальные европейские страны, вместе взятые; о народе, который в борьбе с фашизмом проявил невиданную смелость, отвагу, готовность бороться до последней капли крови за свою свободу и независимость!

Для нас ясно основное в этой звериной ненависти идеологов буржуазии к социализму: их животный страх перед грядущим коммунизмом.

Но никакие заклинания наемников буржуазии не могут хоть сколько-нибудь поколебать тот абсолютно бесспорный факт, что историческое развитие ведёт к торжеству коммунизма, что научные предсказания основоположников марксизма, возвестивших неизбежность поражения капитализма и победы коммунизма, безусловно и полностью истинны.

Маркс и Энгельс не только доказали, что развитие общества идёт в направлении к коммунизму и, следовательно, к ликвидации капитализма: они в общих чертах дали характеристику того нового общественного строя, который должен придти на смену капитализму.

История общественных воззрений до возникновения марксизма не знала такого примера, когда бы идеологи вновь возникавшего общественного строя верно предвидели путь развития и основной характер новой общественной эпохи. Если взять представителей общественной теории эксплоататорских классов, то они выступали тогда, когда новые общественные отношения справляли победу или имели уже широкое распространение. Антинаучные теории Платона, Аристотеля и Лукиана, оправдывавшие и обосновывавшие рабство, были выдвинуты в то время, когда рабовладельческое общество уже достигло высшей точки своего развития и на горизонте явственно виднелись его разложение и гибель. Идеологические обоснования капитализма в политических теориях французских просветителей XVIII века, в «Опытах» Локка, в трудах классиков английской буржуазной политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо появились, когда в Европе уже широко распространились буржуазные отношения.

Прообраз будущего общественного строя — социализм, — пути, ведущие к нему, марксизм обрисовал за 70 с лишним лет до возникновения первого социалистического государства, заложившего основы коммунистического общественного строя. Это свидетельствует о том, насколько глубоко проникли основоположники марксистской науки об обществе в характер, в смысл законов, по которым развёртывается развитие человечества; насколько точно взвесили и оценили они те решающие силы, от борьбы которых зависело достижение конечной цели, поставленной перед рабочим классом марксистской партией.

В отличие от буржуазной социологии и политики и в противополож-

ность им марксизм-ленинизм верно и прозорливо оценивает не только каждый данный момент исторического развития, соотношение сил борющихся классов, но и тот неизбежный исторический результат, который должен явиться необходимым следствием борьбы классов.

Познание исторической закономерности развития общества от капитализма к коммунизму, вскрытие движущих сил этого развития дают возможность партии и народу постоянно иметь перед своим взором конечную цель движения, какие бы зигзаги и изломы ни имели места в конкретной истории.

Весь опыт революционного движения убедительно говорит о том, что о любой теории надо судить по результатам, которые достигнуты в практике на основе применения этой теории.

Какую же историческую проверку прошла марксистско-ленинская наука об обществе и, в частности, её тезис о неизбежной победе коммунизма? Каковы те результаты, по которым можно судить о её величайшем триумфе, предсказанном Лениным и Сталиным ещё много лет тому назад?

«Наше советское общество добилось того,— говорит товарищ Сталин,— что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» («Вопросы ленинизма», стр. 514—515).

Построение социалистического общества в СССР явилось величайшей победой рабочего класса и его партии, великим торжеством марксизма-ленинизма; это было вместе с тем крупнейшим поражением капитализма, крушением буржуазной идеологии.

Марксизм уже много лет назад теоретически обосновал великие преимущества социализма перед капитализмом. Жизнь и здесь полностью подтвердила марксистское учение о социализме. Социалистический строй в СССР в краткий исторический срок выявил по всем линиям своё превосходство над капитализмом.

Весь ход событий после Великой Октябрьской социалистической революции, наголову опрокинув меньшевистско-реформистские измышления о достижении социализма через примирение рабочего класса с буржуазией, вместе с тем убедительно и полностью подтвердил неопровержимую истинность того важнейшего положения ленинизма, что победа рабочего класса, завоевание социализма могут быть осуществлены лишь в последовательной непримиримой классовой борьбе против капитализма, его защитников и прихлебателей.

Великая жизненность марксистско-ленинского учения о победе коммунизма подкреплялась и подтверждалась тем выдающимся фактом, что по мере роста успехов социализма, позиции социализма в СССР становились всё более прочными, влияние социалистических идей во всём мире всё более возрастало, а позиции капитализма подтачивались, влияние идеологии капитализма всё более уменьшалось.

В наше время рухнул не только лживый тезис буржуазной социологии о невозможности замены капитализма социализмом. Ныне навсегда самой жизнью покончено с нелепыми рассуждениями буржуазных прихвостней о социализме как явлении «чисто русском». После второй мировой войны капиталистическим порядкам и буржуазной идеологии были нанесены новые мощные удары. Вслед за народами нашей страны целый ряд других народов — трудящиеся Польши, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании — встал на новую до-

рогу исторического развития, на дорогу, ведущую к социализму. Фронт империализма ещё более сузился.

Таков всемирноисторический опыт народов.

Товарищ Сталин дал классическое обобщение великого опыта народных масс СССР по строительству социализма. Двадцать лет тому назад в статье, посвящённой десятилетию Октября, товарищ Сталин писал: «Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить промышленность *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение. Старая «теория» о том, что эксплоатируемые не могут обойтись без эксплоатирующих, так же, как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка, — не есть достояние только лишь известного римского сенатора в древней истории, Менения Агриппы. Эта «теория» является теперь краеугольным камнем политической «философии» социал-демократии вообще, социал-демократической политики *коалиции* с империалистической буржуазией — в особенности. Эта «теория», приобревшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьёзных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой «теории» смертельный удар» («Вопросы ленинизма», стр. 176—177).

Заканчивая свой отчётный доклад XVIII съезду партии, товарищ Сталин говорил, что главный итог развития советского общества состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплюатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. «В этом главный итог,— говорит товарищ Сталин,— так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы» («Вопросы ленинизма», стр. 610).

Марксизм-ленинизм не только открыл путь к коммунизму, но и дал возможность нашей партии исторически верно решать все крупнейшие вопросы, встававшие перед партией в ходе борьбы за утверждение социализма на протяжении всех прошедших тридцати лет, на протяжении всей эпохи социалистической революции.

Пользуясь мощным научным оружием — теорией общественного развития, созданной Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным, — партия ясно видела, «куда идёт жизнь, что умирает и что рождается в жизни» (И. *Сталин*). Это руководящее положение марксистской науки, ленинской диалектики, разработанное и отточенное великим Сталиным, давало возможность партии вскрывать силы, действующие в настоящем, давало возможность, опираясь на те силы, которым принадлежит будущее, организовать их победу.

Это означает, что марксистско-ленинская наука о развитии общества является действенной теорией, верным идеологическим оружием партии большевиков в её борьбе за победу коммунизма.

Марксизм-ленинизм, как победоносная революционная теория, является великим идеологическим оружием коммунистических партий в их борьбе против капитализма, за победу социализма. Партия большевиков видит в теории Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина великую организующую, мобилизующую, преобразующую силу, вооружившись которой можно смело решать назревшие задачи революционного движения и социалистического строительства. В величайшем классическом марксистском произведении нашего времени «Кратком курсе истории ВКП(б)» товарищ Сталин раскрыл эту огромную действенную силу революционной теории. Тот факт, что, мастерски руководствуясь этой теорией, смело, творче-

ски развивая её во всех направлениях, партия большевиков привела народы нашей страны к победе социализма, всесторонне и ярко раскрывает действенную, преобразующую роль марксистско-ленинской науки о развитии общества.

Из всего этого видно, что яростная борьба буржуазной идеологии против теории научного коммунизма потерпела полный и постыдный провал. Восторжествовал социализм, победила идеология коммунизма.

III

Общественная наука лишь тогда может считаться настоящей наукой, когда она правильно оценивает прошлое, точно взвешивает общественные силы в настоящем, глубоко и верно проникает в характер будущего.

Нельзя сказать, чтобы нынешние буржуазные социологи обходили вовсе тему о грядущем развитии общества. На эту тему можно найти множество всяких «трудов», не меньше чем по таким вопросам, как вопросы о войне и мире, о демократии и государстве, о семье и браке. Отличие здесь лишь то, что в этой теме, вовсе освободившись от ненавистных им «фактов жизни», буржуазные «учёные» сделали своим ремеслом «учёное» шарлатанство, плодят всевозможные сенсационные «системы», «картины будущего мира», с лёгкостью ворожейки «загадывая» ход развития общественной жизни на десять, сто и тысячу лет вперёд. Впрочем, особого труда все эти «прогнозы» для их авторов и не составляют. Секрет этих гаданий раскрывается довольно просто. Один из главарей американских социологов, Эдуард Росс, выболтал его. В своей книге «Социология нового времени» Росс признался, что «будущее общество зависит в весьма значительной мере от того, каким мы хотим его видеть». Путь для произвола и ничем не сдерживаемого субъективизма в характеристике будущего открыт: каким хочешь представить себе это будущее, так и поступай!

Нечего сказать, хороша «социология»!

Только заведомый жулик или круглый невежда может так рассуждать о будущем. Теперь ни для кого не является секретом, что противоположные общественные классы и партии борются за различное будущее, что объективное направление развития общества зависит от хода классовой борьбы, от деятельности и борьбы трудящихся масс, а не от желаний буржуазных философов и социологов.

Впрочем, от современных буржуазных социологов и нельзя ожидать каких-либо иных суждений на эту тему. Они изменили бы собственной природе, если бы перестали лгать, клеветать на всё прогрессивное и измышлять выгодные для буржуазии картины грядущего.

Как расценивала и расценивает буржуазная социология будущее развитие общества?

Чаще всего «учёные» знахари и гадалки буржуазии, говоря о будущем, впадают в пессимистический тон и в своих прорицаниях сулят человечеству всякие беды. Признание кризиса буржуазной цивилизации и неспособность объяснить его причины, отыскать и предложить пути созидания более совершенных форм жизни привели к господству в буржуазной социологии той струи, которая связана с насаждением откровенного пессимизма и упадочничества.

Можно было бы взять для примера одного из идеологов империализма, Освальда Шпенглера, оказавшего крупное влияние на всю современную буржуазную социологию, нахально выступившего в качестве «пророка», прорицающего будущее.

Свою «систему», изложенную в книге «Закат Европы», выпущенной вскоре после Октябрьской революции — в декабре 1917 года, Шпенглер назвал «философией будущего». Его «труд» так и начинается: «В этой книге будет сделана попытка определить историческое будущее».

Как же представлялось будущее ярому врагу марксизма и рабочего класса, реакционному пруссаку Шпенглеру, а вместе с ним и всей ораве буржуазных историков, публицистов и социологов того времени?

Оказывается, что уже тогда, 30 лет назад, Европа якобы стояла «на грани неминуемой гибели», к которой она быстро шагала в силу «непреложных законов природы». Смерть и только смерть сулит Европе её будущее, проповедывал этот апологет человеконенавистничества и прусского рабства. Человечество, мол, прошло период «первичного состояния хаоса», или детства, миновало эпоху культуры и ныне переживает последний период — конец эпохи цивилизации. «Античность тоже умерла, но ничего не знала об этом! — восклицает этот проповедник упадка и гибели человечества.— Она верила в вечное бытие. Она переживала свою последнюю пору всё ещё с тем же откровенным счастьем, день за днём, как подарок богов. Мы знаем нашу историю. Мы умрём сознательно и проследим все стадии собственного разложения острым взглядом опытного врача». Или: «Двести лет цивилизации и оргий научности (язык-то какой! — *Г. А.)* и мы будем уже пресыщены ими. И не только отдельные люди, а душа культуры пресытится...»

Такова мрачная перспектива, которую преподносили и преподносят поныне идеологи растленной буржуазной социологии современному человечеству.

Здесь нет нужды подробно разбирать всю эту галиматью, так ярко подтверждающую разложение, гниение, распад буржуазной идеологии. Важно отметить лишь, что все подобные «предсказатели» будущего уже давно поставили себя в неприглядное, дурацкое положение, ибо человечество и не думает умирать, а, ликвидируя капитализм, только высвобождает, во всю мощь развёртывает свои силы для быстрого продвижения вперёд.

Но могут сказать: это верно, что 30 лет тому назад, накануне и в разгар социалистической революции в России, буржуазную социологию и политику охватил полный маразм. Скептицизм пожирал последние остатки былой уверенности, и дух отчаяния, неистовой злобы и страха перед победоносным ленинизмом охватил все стороны буржуазной идеологии. Но, может быть, теперь это прошло? Может быть, ныне эта идеология характеризуется иными чертами?

За прошедшие 30 лет взгляды буржуазных политиков и обществоведов на общественную жизнь действительно подверглись изменению. Но, как говорят, волк каждый год линяет, а всё сер бывает. Эти взгляды изменились в сторону ещё большего усиления и разбухания отвратительных черт, свойственных буржуазной идеологии — человеконенавистничества, изуверства, мракобесия.

В самом деле, чем отличаются от зловещей, пессимистической «теории» Шпенглера, открыто поднявшего на щит идеологию и политику империализма, «теории» ныне здравствующих американских социологов Эллиота и Меррила, которые «устанавливают», что будто бы народные массы нашего времени полностью «разочаровались в разуме» и на смену науке, на смену прогрессу теперь идёт «торжество иррационального начала»? Чем отличаются от бредовой «теории» Шпенглера взгляды американского мракобеса Ван Кирка, предвещающего мировой кровавый потоп и всеобщее взаимное истребление людей друг другом, если вовремя не придёт на помощь божество? В своей гнусной книжонке «Религия и мир завтрашнего дня», отравленной ядом империалистической идеологии и ненависти к коммунизму, Уолтер Ван Кирк вещает, что-де «сейчас мировое общество находится в состоянии анархии, оно не имеет обязательной этики, оно не имеет совести, оно не имеет чувства направления и спасительной цели».

Крайний пессимизм, неверие в торжество прогрессивных сил, сумасбродные и пошлые идейки о предопределённости человеческой судьбы,

религиозно-фанатическое умонастроение, провозглашение мировой скорби — всё это стало обычным явлением в буржуазной социологической и философской литературе. Надо сказать, что в этой «философии» сказывается историческая обречённость буржуазии. Потому-то эта «философия» так чужда и враждебна пролетариату. «Философия «мировой скорби» не наша философия, — говорит товарищ Сталин. — Пусть скорбят отходящие и отживающие. Нашу философию довольно метко передал американец Уитман: «Мы живы, кипит наша алая кровь огнём неистраченных сил» (Соч. Т. 6, стр. 273).

Современных буржуазных социологов волнует отнюдь не вопрос об уничтожении социальной несправедливости, отнюдь не желание обосновать пути к достижению настоящей демократии и к победе идей, в которых заинтересованы народные массы. Их интересует нечто совсем другое. Примером могут служить работы американских социологов типа Огборна и Боссарда; последний, ратуя за вечность и естественность войн, крайне озабочен тем, что в наши дни убийство людей во время войны обходится несообразно дорого: во времена Цезаря убить человека на войне стоило 75 центов, во время Наполеона — 3 тысячи долларов, а теперь — не менее 50 тысяч долларов. По сути дела, Боссард своими рассуждениями ратует за изобретение механики более дешёвых войн, более дешёвых массовых убийств людей во имя американского империализма.

Какую бы перспективу будущего развития общества ни рисовали буржуазные социологи, кроме мрачной судьбы, якобы предуготованной человечеству, они не могут ныне ничего выдвинуть. Не удивительно, что многие из современных западноевропейских и американских теоретических защитников империализма, не умея, да и не желая точно выяснить, какие фазы прошло общество в своём развитии и что ожидает это общество в будущем, стали особенно падки на разного рода миросозидающие и всеобъемлющие гипотезы, изложенные в крайне сумбурной форме и не подтверждённые никакими историческими примерами, фактами или вообще какими-либо достоверными материалами.

Ярким примером тому могут служить философские изыскания довольно известного в США философа и социолога Уайтхеда. В главе «Философия жизни», помещённой в большом издании, озаглавленном «Философия XX века», Альфред Уайтхед утверждает, что жизнь — это эмоция, извлечённая из прошлого и направленная на будущее. Эта эмоция проникает настоящее в двух направлениях: она вытекает «Из» и течёт «К». Что собой представляет это «из» и какова тайна этого «к», никто из американцев, в том числе и автор сей нелепой «философии», объяснить не может.

Нужно сказать, что иные буржуазные философы и социологи пытаются найти какой-то выход из разложения и одичания буржуазной идеологии, которое явствует из приведённых примеров. В чём заключается этот «выход», можно судить по высказываниям одного из представителей буржуазной социологии, американского социолога, профессора Вашингтонского университета Стюарта А. Куина. Куин говорит, что если социологу приедается «абстрактное мышление», то он может получить ассигнования для «трудов» по подсчёту проституток, игорных домов и уборных. Если у него пропадает желание встречаться с людьми, он может уединиться в библиотеке и собирать как можно больше определений о природе человека. Если исследовательская работа становится ему не по вкусу, он может посвятить себя студентам, появляясь регулярно на вечерах танцев и на футболе. Если же студенты его тяготят, он может искать спасение в чтении европейских и американских обскурантов (см. Стюарт А. Куин «Могут ли социологи смотреть в лицо реальности?»).

Таковы последние «достижения» современной американской социологии. Таков плачевный итог её развития.

Глубоко верно говорил товарищ Жданов на философской дискуссии: «Центр борьбы против марксизма переместился ныне в Америку и Англию. Все силы мракобесия и реакции поставлены ныне на службу борьбы против марксизма. Вновь вытащены на свет и приняты на вооружение буржуазной философии, служанки атомно-долларовой демократии, истрёпанные доспехи мракобесия и поповщины: Ватикан и расистская теория; оголтелый национализм и обветшалая идеалистическая философия; продажная жёлтая пресса и растленное буржуазное искусство» («Вопросы философии» № 1, стр. 270—271).

Нужно ли говорить о том, что животный страх перед всё возрастающими силами социализма и лютая ненависть к социалистическому государству и коммунистическим идеям вызывают у современных буржуазных идеологов этот новый прилив бешенства и самой разнузданной черносотенной реакции?

Нужно ли говорить, сколь ярко этим подтверждаются слова Ленина: «Что буржуазия нас так дико ненавидит, это одно из нагляднейших пояснений той истины, что мы п р а в и л ь н о указываем народу пути и средства для свержения господства буржуазии» (Соч. Т. XXI, стр. 251).

Чем явственнее, полнее, решительнее опрокидывает жизнь идеологию эксплоататорских классов, чем полнее крах империалистической социологии и философии, тем злобнее неистовство буржуазных идеологов, тем яростнее их ненависть к социалистическому мировоззрению. А между тем вся история нашего века, опрокинув мрачные и зловещие предсказания буржуазных идеологов о будущем европейских народов, блестяще подтвердила прогнозы партии большевиков и её вождей Ленина и Сталина о грядущем развитии общества, о неизбежности победы пролетарской революции и социализма.

В том и состоит сила нашей партии, сила революционной пролетарской теории, что на протяжении всего развития общества, с тех пор как возник научный коммунизм, всегда, в том числе и в самые сложные переломные времена, партия коммунистов ясно видела и видит основной путь исторического развития, и общественные события никогда не заставали и не застают нашу партию врасплох.

Много побед одержал марксизм-ленинизм над своими идейными и политическими врагами. Тяжёлой, длительной, напряжённой была борьба рабочего класса и его партии против идеологии буржуазии. Чем ближе полный крах империализма и его идеологии, тем острее будет она становиться. Нет сомнения, что в этой борьбе победа и впредь будет на стороне марксизма-ленинизма.

О государственно-монополистическом капитализме

И. Кузьминов

Вторая мировая война необычайно ускорила и двинула далеко вперёд развитие государственно-монополистического капитализма в главных капиталистических странах — США и Англии.

Товарищ Молотов указывал в своём докладе о 30-летии Великой Октябрьской социалистической революции на то, что огромные барыши, полученные американскими дельцами и государством во время второй мировой войны, «американский государственно-монополистический капитализм пускает в ход и использует для своего нажима везде — в Европе и в Китае, в Греции и в Турции, в Южной Америке и на Среднем Востоке».

Под видом «помощи» европейским странам американский капитализм посредством государственно-монополистических мероприятий пытается изыскать новые рынки, прибрать к рукам экономику этих стран. Не случайно в тех странах, которые уже стали объектом американской «помощи», наблюдаются застой в промышленности, разорение и подчинение её американцам, рост безработицы. При помощи империалистического государства американские монополии стремятся закабалить европейские страны, лишить их независимого существования.

Государственно-монополистический капитализм означает диктатуру кучки наиболее крупных монополистов. Не случайно, что страна наиболее развитого государственно-монополистического капитализма — Германия — стала центром самой чёрной реакции — фашизма, представляющего собой открытую диктатуру наиболее реакционных элементов монополистического капитала. Происходящее в настоящее время в США усиление реакции, наступление монополистов на права и жизненный уровень рабочего класса неразрывно связано с невиданным ранее срастанием аппарата государственной власти с монополиями, полным подчинением его алчным интересам монополистов.

В предисловии к работе «Государство и революция» Ленин писал: «Империалистическая война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится всё чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их» (Соч. Т. XXI, стр. 369).

* * *

Государственно-монополистический капитализм возникает и развивается на базе капиталистических монополий; он непосредственно связан с монополистической стадией развития капитализма — империализмом. Товарищ Сталин указывал, что империализм означает «всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в

промышленных странах» («Вопросы ленинизма», стр. 3. 11-е изд.). Это всесилие монополий и финансовой олигархии получает самое резкое выражение в государственно-монополистическом капитализме.

Своего наибольшего развития государственно-монополистический капитализм достигает в период общего кризиса капитализма. Это определяется рядом обстоятельств. Прежде всего этому способствует быстрое развитие концентрации производства и централизации капитала и на их основе — развитие процесса монополизации. Крупные и крупнейшие монополии получают во всех важнейших отраслях производства абсолютное преобладание, причём число основных монополий в каждой отрасли резко сужается. Монополии захватывают все основные позиции в экономической жизни, приобретают господствующее положение в экономике.

Развитие государственно-монополистического капитализма в период общего кризиса ускоряется также невиданным ранее обострением всех противоречий капитализма, происходящим в этот период. Резко обостряются противоречия между союзами монополистов различных стран на почве борьбы за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капиталов. Разумеется, монополия трестов, как указывал Ленин, вполне осуществима и при чисто экономических мерах борьбы. Однако монополии, писал Ленин, не ограничиваются только экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным. Это относится не только к подавлению конкурентов на внутреннем, но и на внешнем рынке. Только владение той или иной территорией даёт полную гарантию успеха монополии или группы монополий против всех случайностей в борьбе с соперником. Поэтому в эпоху империализма союзы монополистов всё шире используют политические средства на международной арене, государство всё больше вовлекается в борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капиталов. Особенно широко применяются политические средства в борьбе монополистов за внешние рынки в период, когда весь мир уже поделён, когда идёт речь о переделе мира путём применения военной силы, путём мировых войн.

Мировые войны сильно ускоряют развитие государственно-монополистического капитализма. Процесс развития государственно-монополистического капитализма зависит не только от военных обстоятельств, он шёл и до войны. Однако война «чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм» (Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 369). Война в этом отношении «сделала то, чего не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперёд не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперёд от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению» (Ленин. Соч. Т. XX, стр. 249).

Война, однако, не является единственным фактором, способствующим развитию государственно-монополистического капитализма, хотя она является наиболее мощным из них. Кроме войны действуют другие факторы, характерные для периода общего кризиса капитализма.

Для периода общего кризиса капитализма характерно невиданное ранее обострение противоречия между ростом производственных возможностей капитализма и относительным сокращением платёжеспособного спроса трудящихся масс, усиление анархии производства. Это находит своё выражение в возникновении массовой хронической безработицы, хронической недогрузки основного капитала, в углублении экономических кризисов, в усилении их разрушительного характера. Так, например, кризис перепроизводства 1929—1933 годов привёл к падению производства в капиталистическом мире на 44%, а в отдельных странах — ещё более. Кризис привёл к невиданной дезорганизации хозяйственной жизни капиталистического мира, росту безработицы, нищеты

рабочих и крестьянских масс, обострению всех противоречий капитализма. Это вызывает тревогу среди воротил капиталистического мира и внушает им серьёзные опасения за сохранность самых основ капиталистического строя. Отсюда стремление монополистов использовать аппарат буржуазного государства для вмешательства в экономику и применения ряда мероприятий, имеющих целью ослабить эксцессы капиталистического хозяйства и переложить все тяготы кризиса на плечи трудящихся.

Для периода общего кризиса капитализма характерны дальнейшее углубление и обострение классовых противоречий, развёртывание классовой борьбы в странах капитала, усиление национально-освободительной борьбы в колониях. Развитие монополий несёт с собой усиление эксплоатации трудящихся, наступление на их жизненный уровень, реакцию в политической области. Ответом на это является растущее сопротивление рабочего класса и всех трудящихся, рост возмущения среди них господством монополистов, активизация борьбы против капитала. Для подавления революционного и национально-освободительного движения, для усиления репрессий против трудящихся монополисты прибегают к широкому использованию государственной машины. Ленин в своей работе «Государство и революция» писал:

«В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост её чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (Соч. Т. XXI, стр. 391).

Необычайно усиливаются армия и флот как в связи с империалистической борьбой за передел мира, так и в связи с борьбой империалистов против освободительного движения колониальных народов вне страны и революционного движения внутри страны. Разбухает полицейский аппарат, который непосредственно вмешивается теперь в дела производства, часто прямо срастаясь с заводской администрацией. Самая организация управления на предприятиях приобретает нередко полицейский характер, — примером может служить фашистская Германия, в которой полицейско-каторжный режим на предприятиях был применён наиболее последовательно.

Буржуазное государство стремится разбить профессиональные союзы. Характерен в этом отношении принятый в США закон Тафта—Хартли, являющийся попыткой подорвать профсоюзное движение, обезоружить рабочий класс. Буржуазное государство ведёт разнузданную травлю всех демократических организаций трудящихся.

В период общего кризиса капитализм уже не является единой, всеохватывающей системой мирового хозяйства. Если важнейшим итогом первой мировой войны были прорыв единого империалистического фронта и отпадение России от мировой системы капитализма, то вторая мировая война, разгром фашизма и усиление антифашистского и демократического движения привели к отпадению от системы империализма ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Образовалось два лагеря: лагерь империализма и реакции и лагерь социализма и демократии. Советский Союз и страны новой демократии самым фактом своего существования демонстрируют гнилость капиталистической системы, вдохновляют массы трудящихся всех стран на борьбу против монополистического капитала. В целях сохранения своего господства, подавления сил демократии и социализма господствующая клика монополистов лихорадочно прибирает к рукам всю государственную машину, и в первую очередь центральные органы власти, захватывая руководство внешней и

внутренней политикой, полностью подчиняя себе армию, флот, полицейский аппарат, а также средства идеологического воздействия на массы.

* * *

Определяя роль буржуазного государства в отношении к экономике, товарищ Сталин указывал, что капиталистическое государство—это «институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарат собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства» («Вопросы ленинизма», стр. 601—602. 10-е изд.).

Эта классическая формула раскрывает существо отношений государства и хозяйства в капиталистических странах. Весь процесс развития государственно-монополистического капитализма есть не что иное, как всё более полное подчинение буржуазного государства капиталистическому хозяйству, то есть монополистам, а не наоборот, всё большее сращивание аппарата государства с монополиями. В этом сущность государственно-монополистического капитализма.

Важнейшей предпосылкой государственно-монополистического капитализма является прежде всего господство монополий внутри страны в области экономики.

Государственно-монополистический капитализм возникает при определённом уровне концентрации производства и монополизации. Возьмём для примера Германию. Первая мировая война ускорила развитие германских монополий. Процесс концентрации производства и централизации капитала принял во время войны широкий размах. Этот процесс получил дальнейшее развитие во время инфляции, а также в период экономического кризиса 1929—1933 годов. На этой основе быстро развивались все формы монополистических объединений.

В производстве важнейшей продукции решающую роль играли несколько крупнейших трестов и концернов. В чёрной металлургии первую скрипку играл Стальной трест, монополизировавший свыше половины всего производства чёрных металлов. В химической промышленности господствовал трест «И. Г. Фарбениндустри», капитал которого составлял свыше половины всех капиталов этой отрасли. По ряду производств «И. Г. Фарбениндустри» был полным монополистом (краски, синтетическое горючее и др.). В электротехнической промышленности господство захватили две монополии — фирма АЭГ и Сименс, — выпускавшие вместе свыше 80% всей продукции. В 1929—1930 годах синдикат «Рейнский уголь» охватывал 76% всей добычи каменного угля. Рейнско-Вестфальское акционерное общество давало 72% всего производства электроэнергии.

Таким образом, процесс монополизации в Германии зашёл так далеко, что фактически в важнейших отраслях производства господствовали одна—две монополии. Короли отдельных отраслей хозяйства, взаимно связанные участием в различных акционерных обществах и концернах, составляли ядро финансовой олигархии, державшей в своих руках всю экономику страны. Накануне прихода фашистов к власти в Германии насчитывалось всего около двух десятков крупнейших промышленников и банкиров, которые и были подлинными хозяевами страны.

В США развитие концентрации производства и централизации капитала и на их основе процесса монополизации ускорилось между двумя войнами, особенно в результате кризиса 1929—1933 годов. Перед второй мировой войной в каждой почти отрасли американской промышленности основную массу продукции монополизировали примерно около 4 крупнейших компаний. Четыре крупнейших компании контролировали производство 58% всех изделий по группе продовольствия, 62% всех изделий лес-

ной, бумажной и нефтяной промышленности, 95% продукции резиновой и машиностроительной промышленности.

Во главе промышленности перед войной стояли 200 крупнейших промышленных корпораций, активы которых составляли около 70 миллиардов долларов, то есть около 45% активов всех нефинансовых корпораций. Однако истинная власть в экономике США принадлежала ещё более узкому кругу промышленных и финансовых магнатов, среди которых выделяются такие фигуры, как Рокфеллер, Морган, Дюпон, Меллон, Вандербильт, Форд и другие[1].

Вторая мировая война дала новый сильнейший толчок процессу концентрации и дальнейшему росту монополий. Этому способствовали выгодные военные заказы и сверхприбыли, которыми воспользовались прежде всего крупные монополии. Согласно официальным данным, в США за время с июня 1940 года по сентябрь 1944 года правительственными органами было заключено контрактов по военным заказам на сумму около 175 миллиардов долларов с 18 539 фирмами. Причём львиную долю заказов (на 117 миллиардов долларов, или 67% общей суммы) получили 100 крупнейших корпораций. Но, может быть, крупные корпорации значительную часть заказов передавали мелким фирмам? Проведённое в 1943 году обследование 252 крупнейших корпораций показало, что они сдавали на сторону 34,4% полученных ими первичных заказов, причём сданные на сторону заказы распределялись так: 75,5% заказов сдавалось крупным же фирмам и только 24,5% — мелким. В итоге крупные фирмы выполнили 70% всех заказов, а мелкие — лишь 30%[2]. В связи с этим основная масса огромных военных прибылей попала в руки крупнейших монополий.

Результатом войны были дальнейший рост крупных монополий и разорение многих тысяч мелких предприятий. За годы войны в одной только обрабатывающей промышленности закрылось около 120 тысяч мелких фирм. Удельный вес крупных предприятий резко возрос. В 1939 году на долю мелких предприятий (с числом рабочих до 500 человек) приходилось 51,7% всех рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, а в 1944 году — уже только 38,1%[3].

В результате войны в США резко повысился уровень монополизации, сузился круг крупнейших магнатов, держащих в своих руках бразды экономической власти.

Развитие процессов концентрации производства и централизации капитала создаёт основу для господства монополий в политической области. Всё более обостряется борьба между крупными монополистами, держащими в своих руках хозяйство, за раздел сфер влияния в государственной жизни, за захват тех или иных постов в государственном аппарате. С другой стороны, развитие процесса монополизации, а также обострение всех противоречий капитализма толкают господствующую группу монополистов в сторону всё большего захвата государственного аппарата, подчинения его своим алчным интересам, срастания монополий с государственным аппаратом. Ленин, характеризуя государственно-монополистический капитализм, в первую очередь отмечает как раз сращивание, слияние буржуазного государства с союзами монополистов.

Капиталистические монополии не только контролируют деятельность правительств буржуазных стран, но диктуют и состав правительств. Товарищ Сталин указывал, что в капиталистических странах в эпоху империализма состав правительств предопределяется и их действия контролируются крупнейшими финансовыми консорциумами: «Кому не известно, что ни в одной капиталистической «державе» не может

[1] «Economic Concentration and World War II», p. 19.
[2] Там же, стр. 32—33.
[3] Там же, стр. 24.

быть сформирован кабинет против воли крупнейших финансовых тузов: стоит только произвести финансовый нажим, — и министры летят со своих постов, как оглашённые. Это есть действительно контроль банков над правительствами, вопреки мнимому контролю парламентов» («Вопросы ленинизма», стр. 174. 10-е изд.).

Это всевластие монополий, их решающую роль в определении состава правящей верхушки и в контроле за её деятельностью можно наблюдать во всей новейшей истории Соединённых Штатов Америки. В книге Фердинанда Ландберга «60 семейств Америки»[1] приводится немало ярких примеров всевозможных способов контроля монополий за деятельностью аппарата государственной власти.

Президенты США, пишет Ландберг, как правило, — ставленники и прямое орудие кучки монополистов. Теодор Рузвельт был ставленником Моргана, а Тафт — ставленником Рокфеллера. Президент Мак-Кинли явился прямым орудием «Стандард ойл» и нескольких других компаний. «Нельзя, — заключает Ландберг, — пройти в Белый Дом без согласия правящих семейств» (стр. 116).

Ландберг отмечает, что, вмешиваясь в дела политики, сами монополисты предпочитали оставаться в тени, действуя через подставных лиц — своих политических эмиссаров и доверенных лиц. Такого рода люди и входили в состав правительства, и занимали наиболее важные дипломатические посты, и орудовали делами в политических партиях. «С тех пор, — пишет Ландберг, — как подъём международного финансового капитала придал жизненно важное значение некоторым дипломатическим постам... почти все послы в Лондоне, Париже, Токио, Берлине, Риме и др. были доверенными лицами Моргана, Рокфеллера, Меллона и других банковских воротил» (стр. 65). Давление обычно производилось не в открытой и прямой форме, а посредством всяких закулисных махинаций: подкупов, финансирования выборов, шантажа и т. д.

Так было до второй мировой войны. Но за время войны и после неё, когда американские монополии расширили свою власть, усилилось их вмешательство в дела государства. В послевоенное время в США идёт процесс открытого проникновения представителей крупнейших монополий в важнейшие звенья центрального государственного аппарата. В правительстве Трумэна основные посты открыто захвачены промышленными и финансовыми тузами. Гарриман, Снайдер, Форрестол, Саймингтон и другие министры США — это крупные дельцы Уолл-стрита. «За последнее время, — как пишет Уолтон в журнале «Нью рипаблик», — банкиры, которые господствуют над остальными органами правительства Трумэна, смогли проникнуть в государственный департамент». И не только проникнуть, но и целиком захватить его в свои руки и диктовать ему свой курс реакционной и агрессивной внешней политики. Важнейшие должности в государственном департаменте и важнейшие дипломатические посты вне страны занимаются теперь непосредственно крупными дельцами из мира монополий. Достаточно сказать, что заместителем государственного секретаря является ныне Ловетт, компаньон фирмы «Браун бразерс энд Гарриман», помощником государственного секретаря — Солтцман, бывший вице-президент ньюйоркской биржи, американским послом в Англии является Дуглас, председатель правления крупной страховой компании «Мючюэл лайф иншуренс», послом в Индии — Грэйди, президент крупной пароходной компании, послом в Польше — ньюйоркский банкир Гриффис и т. д. Захват монополистами основных постов в правительстве сопровождался, пишет Уолтон, «безжалостным устранением занимающих менее значительные посты чиновников правительства, которые поддерживали «новый курс»

[1] Ferdinand Lundberg «America's 60 Families». New York. 1938.

Рузвельта». Это означает в действительности усиление процесса срастания монополий с центральными органами государственной власти, всё больший переход монополистического капитализма США к открытым формам своего политического господства.

* * *

Внешне развитие государственно-монополистического капитализма проявляется в виде государственного вмешательства в экономику, государственного «контроля» и «регулирования» хозяйственной жизни страны.

В условиях империализма буржуазное государство путём нажима на трудящиеся массы собирает в виде налогов значительные средства и расходует их в интересах правящей клики монополистов. Налоговый пресс превращается в дополнительный источник эксплоатации трудящихся и наживы монополистов. В результате усиления налогового бремени капиталистическое государство может в определённые периоды через бюджет сосредоточивать в своих руках значительную часть народного дохода. Это особенно относится, конечно, к военному времени. Так, доходы от налогов и акцизов выросли в США с 1940 по 1945 год в 8 раз. В результате резкого увеличения налогов и выпуска внутренних займов правительство США расходовало во время войны по бюджету сумму, превышающую 50% национального дохода [1].

Такая высокая доля народного дохода сосредоточивается в руках государства не только в военное время. В условиях общего кризиса капитализма, когда рост милитаризма является характерной чертой для империалистических государств, их военные бюджеты остаются на весьма высоком уровне и в так называемое «мирное время», то есть время, когда усиленно ведутся колониальные войны, подавление колониальных восстаний, когда идёт подготовка и разжигание новых мировых войн. Так, в фашистской Германии в предвоенный период было израсходовано на военные нужды: в 1937 году — 13,5 миллиарда марок, в 1938 году — 25 миллиардов марок, в 1939 году — 30 миллиардов марок, то есть 19,0, 31,2 и 33,3% национального дохода за соответствующие годы.

Возьмём другой пример. В 1947—1948 годы на содержание вооружённых сил США было ассигновано 11 миллиардов долларов, или 35% бюджета, — в 11 раз больше, чем в 1937—1938 годах. Проект бюджета США на 1948—1949 год, представленный Трумэном конгрессу, также предусматривает затраты на военные цели в размере 11 миллиардов долларов. Но кроме того намечено ассигновать 7 миллиардов долларов на так называемые «международные дела и финансирование», то есть на военную поддержку сателлитов США и на закабаление других стран. Всё вместе это составит 46% всех расходов по бюджету.

Наибольшая часть средств военного бюджета расходуется на заказы и закупку вооружения и предметов снаряжения для вооружённых сил и военных объектов, на финансирование в этих целях частных фирм. Так, в США на эти цели в 1944 году было израсходовано 55,6 миллиарда долларов, или 61,9% всех военных расходов государства [2]. Государство при этом гарантирует монополистам высокие прибыли, «регулирует» заработную плату, «стабилизирует» рынок труда путём издания законов против стачек и устанавливает каторжный режим труда на предприятиях. Монополисты не имеют ничего против подобного «регулирования», поскольку оно обеспечивает им гарантированный рынок и высокие прибыли, субсидии и ссуды за счёт государства, помощь государственной машины в деле усиления эксплоатации рабочего класса и всех трудящихся.

---

[1] Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика», № 12 за 1945 год, стр. 24 и 30.

[2] Там же, стр. 31.

Другую часть средств военного бюджета буржуазное государство тратит на строительство укреплений и военных объектов, а также государственных военных предприятий. В США во время войны с 1941 по 1945 год на цели строительства государство затратило 29,3 миллиарда долларов, из них на строительство и оборудование промышленных предприятий — 15,5 миллиарда долларов [1]. В то же время промышленные магнаты весьма неохотно шли на капиталовложения в период войны, опасаясь, что новые производственные мощности после войны не смогут быть использованными. В США в период второй мировой войны доля частных капиталовложений в промышленность составляла всего около 20%, а доля государства — около 80% всех капиталовложений в промышленное строительство и оборудование. Таким образом, капиталистическое государство, гарантируя монополиям высокий уровень прибыли, в то же время берёт на себя риск, связанный с новыми капиталовложениями.

Государственные капиталовложения «регулируют» процесс воспроизводства во время войны за счёт трудящихся, в интересах монополистов. Об этом ярко говорит не только период войны, но и послевоенный период, когда многие государственные предприятия либо консервируются либо передаются монополистам за бесценок. Так обстояло дело с государственными предприятиями в США после первой мировой войны, так обстоит дело в США и после второй мировой войны. Американское правительство ещё до окончания войны приняло решение о продаже или сдаче в аренду государственных предприятий, «не являющихся необходимыми для военных целей». В дальнейшем многие крупные государственные предприятия были проданы монополиям. Так, крупный металлургический завод в Женеве (штат Юта), который обошёлся государству в 191 миллион долларов, был продан «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» за 47,5 миллиона долларов, то есть за 25% его стоимости. Компания «Нейшнл тюб» скупила за 4,8 миллиона долларов оборудование стоимостью в 12 миллионов долларов, установленное за государственный счёт на заводе Гэри для производства труб.

Точно так же национализация отдельных банков, отдельных предприятий и отраслей промышленности, иногда проводимая в буржуазных странах, осуществляется отнюдь не против, а в интересах монополистов. Такая национализация прежде всего не нарушает отношений собственности и интересов собственников, получающих (как, например, в Англии) щедрую компенсацию. Чаще всего национализируются отрасли, которые уже не обеспечивают среднего уровня прибыли или просто убыточны и перелив капитала из которых затруднён или даже невозможен. Так обстояло дело с английской угольной промышленностью. В данном случае лейбористское правительство пришло на выручку английским угольным королям, спасая их капиталы и освобождая от необходимости производить крупные затраты на переоборудование устарелых шахт.

Превращение отдельных предприятий и фирм (или их частей) в собственность государства происходит не только во время войны, но и в другие критические для капиталистических стран периоды. Это облегчается акционерной формой предприятий. Так, например, в период экономического кризиса 1929—1933 годов германское правительство, спасая крупных банкиров и плутократов от краха, приобретало крупные пакеты акций различных трестов и компаний: Стального треста, Немецкого банка, Дрезденского банка, Коммерческого банка, судоходных компаний Гапаг и Северогерманского Ллойда и др. Национализация отдельных предприятий, транспорта и т. д. иногда проводится капиталистическим государством в стратегических целях.

---

[1] Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12 за 1945 год, стр. 31.

Что национализация в буржуазных странах носит чисто служебный для монополистов характер,— об этом ярко свидетельствует тот факт, что по миновании надобности национализированные предприятия зачастую возвращаются обратно их владельцам. Происходит процесс, обратный национализации, — реприватизация. Эта мера немедленно была осуществлена в Германии после прихода фашистов к власти. Фашистское государство вернуло монополистам крупные пакеты акций Стального треста, Немецкого банка и других банков и фирм, приобретённые государством в период экономического кризиса. Кризис прошёл, надобность в «национализации» миновала — и буржуазное государство проводит денационализацию.

В каких бы формах ни проводилось государственное «регулирование» хозяйства при капитализме, его целью является удовлетворение интересов монополистов, а неизбежным следствием — всё большее сращивание монополий с государством. Государственные органы для «регулирования» и «контроля» являются чрезвычайно удобным средством для использования государственного аппарата в целях увеличения прибылей монополистов.

Сращивание аппарата монополий с аппаратом государства находит своё яркое выражение в захвате крупнейшими монополистами руководящих постов в различных «регулирующих» органах, создаваемых государством, и, с другой стороны, в участии представителей государства в правлениях трестов, акционерных компаний и т. д. Во главе созданного в 1941 году в США Управления по руководству промышленностью был поставлен председатель автомобильного треста «Дженерал моторс» Кнудсен, а руководителями важнейших отделов этого Управления были председатель Стального треста Стеттиниус, президент железнодорожной компании «Чикаго, Берлингтон и Квинси» Биггерс, представители Рокфеллера, Моргана, Меллона и других монополий. В одном только аппарате Управления по руководству промышленности к началу 1942 года состояло на службе 255 человек, получавших символическую заработную плату—один доллар в год, — и 631 человек, не получавших никакой заработной платы. Всё это были главы или представители различных компаний и трестов, и, естественно, ни в какой «заработной плате» они не нуждались. В результате создалось такое положение, когда, как пишет американский журналист Стоун, в случае, если «правительство хотело приобрести электрическое оборудование, обувь, резину, оно имело в большинстве случаев весьма сомнительное удовольствие получать консультации от лица, приглашённого из данной же отрасли промышленности или даже из той же фирмы, с которой оно имело дело» [1].

Участие в различных военно-хозяйственных органах государства давало монополистам золотую возможность обеспечивать свои фирмы наилучшими условиями для использования военной конъюнктуры, для извлечения максимальных барышей. Стоун пишет, что, когда дельцы, ведающие осуществлением военной программы, «переходят из своих кабинетов в тресты и кабинеты Комитета обороны, у них странным образом отшибает память. Они забывают то, что знали, ведя дела своих трестов. Теоретически они отказались от своих личных интересов и приехали в Вашингтон, чтобы служить родине. Но на деле они ведут себя не так». Нетрудно догадаться, как именно вели дело представители американских монополий в государственных органах. Они вели дело государственного «регулирования» хозяйства в интересах монополий. Иначе и быть не могло.

Крупные монополисты «по совместительству» получали посты в самом государственном аппарате. Так, например, Верлин, директор крупнейшего автомобильного концерна Германии — акционерного общества

[1] Stone «Business as usual». New York. 1941.

«Даймлер — Бенц»,— был назначен одновременно генеральным инспектором германского автотранспорта. Гитлеровцам принадлежит первенство в деле наиболее последовательного проведения в жизнь личной унии, слияния функций предпринимателя и должностного лица государственного аппарата. Так называемый принцип «фюрерства» был осуществлён в хозяйственной области снизу доверху. Не только в крупных объединениях, но и на отдельных заводах и в мастерских предприниматель возводился в ранг «фюрера» и получал соответствующие полномочия в качестве представителя государства.

Какие размеры приняло во время войны срастание аппарата монополий с аппаратом государственных органов, показывает следующий пример: председатель английского имперского химического треста Мак-Гоуэн в начале 1944 года, выступая в торговой палате города Глазго, сообщал, что в то время 2500 человек из руководящего аппарата треста находилось на государственной службе. Мак-Гоуэн счёл нужным подчеркнуть, что это произошло не потому, что химический трест хочет-де повлиять в свою пользу на правительственные ведомства, а «только потому, что нигде, кроме крупных фирм, правительство не может найти людей, обладающих необходимыми способностями и опытом в области руководства крупными операциями».

Характеризуя роль монополий в системе государственного регулирования, немецкая газета «Дейче альгемайне цейтунг» в номере от 24 февраля 1942 года образно окрестила их *удлинённой рукой государства*. Это определение не лишено известного интереса, поскольку оно признаёт факт, так сказать, органического срастания монополий и государства. Но, понятно, оно изображает их взаимоотношения в перевёрнутом виде. Фактически не монополии, а именно аппарат буржуазного государства, срастаясь с монополиями, делается «удлинённой рукой» кучки монополистов, при помощи которой легче и удобнее загребать барыши, проводить империалистическую внешнюю политику, усиливать эксплоатацию трудящихся, душить своих более слабых конкурентов.

Действие этой «удлинённой руки» монополий легко проследить хотя бы на примере таких мероприятий буржуазного государства, как *принудительная концентрация производства и принудительное картелирование*. Необходимость этих мер, проводимых наиболее широко в военное время, обычно аргументируется соображениями «национальной обороны», «интересами нации» и т. п. Однако действительное существо всех этих мероприятий определяется тем, что в данном случае монополисты используют государственную власть для поглощения мелких и средних фирм, для ликвидации аутсайдеров и установления своего полного господства в экономике. Принудительное картелирование, писал Ленин, есть «своего рода подталкивание государством капиталистического развития» (Соч. Т. XXI, стр. 174).

Характерно, что принудительное картелирование в Германии фашисты стали осуществлять буквально на другой день после своего прихода к власти. Уже 15 июля 1933 года был издан закон о принудительном картелировании, необычайно ускоривший этот процесс. Поспешность, с какой гитлеровцы сфабриковали этот закон, объяснялась тем значением, которое имело принудительное картелирование для господствующей кучки монополистов. Оно отдавало мелких и средних предпринимателей в полную власть крупных акул монополистического капитала.

* * *

Таким образом, развитие государственно-монополистического капитализма есть процесс всё большего сращивания монополий и государства, процесс всё большего подчинения государства «хозяйству», то есть монополистам. Современное государство в империалистических странах—

это орган кучки крупных монополистов, господствующих как в экономике, так и в политике этих стран. Подобное государство представляет интересы горстки монополистов и является послушным орудием в их руках.

Разбойничью сущность империалистического государства как внутри, так и вне страны идеологи буржуазии стремятся прикрыть всевозможными лживыми «теориями», утверждающими, что буржуазное государство будто бы выражает интересы всего народа и действует в пользу трудящихся масс, что оно в состоянии будто бы путём «регулирования» и «планирования» обуздать капиталистическую стихию и ликвидировать коренные пороки капиталистического строя.

Наиболее рьяными проповедниками этих «теорий» являлись и являются лжесоциалисты из лагеря II Интернационала. В годы первой мировой войны лакеи империализма из лагеря австро-германской социал-демократии единодушно превозносили германский государственно-монополистический капитализм как «военный социализм», или «государственный социализм». При этом в качестве орудия «социалистического преобразования» все они выдвигали германское империалистическое государство. «Само правительство,— писал в те годы Ленч,— вынуждено прекратить свободную игру капиталистических сил путём глубоко воздействующего вмешательства в хозяйственную жизнь, установления максимальных цен, стремления к регулированию производства и потребления... И такую организацию хозяйственной жизни, устанавливаемую на место капиталистической анархии, причём организацию в интересах целого — как её в принципе назвать, как не социализмом?» [1].

Ту же точку зрения развивали Реннер, Конрад Гениш и другие социал-шовинисты.

Ленин дал достойную отповедь реформистской болтовне о так называемом «военном социализме», или «государственном социализме». По поводу выступлений немецких лжесоциалистов времён первой мировой войны Ленин писал:

«А что такое государство? Это организация господствующего класса,— напр., в Германии юнкеров и капиталистов. Поэтому то, чтó немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом», на деле есть военно-государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов» (Соч. Т. XXI, стр. 186). Возвращаясь к этому вопросу в другом месте, Ленин указывал на то, что «самой распространённой ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм у ж е н е есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное» (Соч. Т. XXI, стр. 416). Ленин указывал, что и в условиях монополистического и государственно-монополистического капитализма капитализм остаётся капитализмом и ни о каком социализме тут и речи быть не может.

И в последующее время развитие государственно-монополистического капитализма часто прикрывалось криками о «социализме». Немецкие фашисты, как известно, заявляли, что они строят не более, не менее, как социализм, и именовали себя национал-социалистами. На самом деле, фашистский «социализм» был не чем иным, как государственно-монополистическим капитализмом в его наиболее разбойничьем виде, гитлеровцы же были цепными собаками германских монополистов.

Ныне английский государственно-монополистический капитализм также маскируется социалистическим флагом.

Английские лейбористы, стоящие у руля государственного управления, являются фактическими проводниками воли английских и американских империалистов и сами, своими собственными руками возводят и ук-

[1] L e n s c h P. «Die deutsche Socialdemokratie und der Weltkrieg», S. 63. Berlin.

реплляют здание английского государственно-монополистического капитализма. Разумеется, они при этом не могут обойтись и без «теоретической» работы, о чём ярко свидетельствует поднятая английской печатью шумиха насчёт «планирования» и «регулирования» хозяйства, национализации промышленности, ликвидации безработицы и т. д. Лейбористы утверждают, что английское империалистическое государство будто бы действует в интересах всего народа, что оно в состоянии обеспечить перерастание капитализма в социализм.

Разоблачая басни о «государственном социализме», товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом в 1936 году говорил: «Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остаётся в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берёт на своё содержание некоторое количество частных предприятий».

Неправильное, ошибочное понимание роли буржуазного государства иногда проникает и на страницы нашей печати. Укажем на позицию академика Варга, который, рассматривая вопрос о военной экономике капиталистических стран, проповедует немарксистский тезис о том, что не монополии, а капиталистическое государство во время войны играет решающую роль в хозяйстве, что буржуазное государство может якобы внедрять плановое начало в капиталистическую экономику.

Укажем также на работу Джеймса Аллена «Международные монополии и мир»[1]. Аллен считает возможным при определённых условиях «использовать государственный аппарат капитализма против монополий, реакции и фашизма», утверждает, что правительственное вмешательство в экономику при капитализме может привести к регулированию хозяйства «в определённых национальных целях», что «правительство может установить свой контроль и заставить капиталистов выполнять его планы». Во всём этом ясно видно непонимание того факта, что монополисты и правительство в капиталистических государствах современности едины суть, что цели, преследуемые капиталистическим государством,—это не цели и не интересы всего народа, а цели и интересы узкой клики монополистов.

Практика наглядно показывает, что не буржуазное государство, а монополии играют решающую роль в капиталистической экономике, государство же является послушным орудием в их руках. Тов. Вознесенский указывает в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», что капиталистические монополии являются движущей силой военной экономики капиталистических стран. Тов. Вознесенский дал достойную отповедь рассуждениям некоторых наших «теоретиков» о решающей роли буржуазного государства в экономике.

Основой капиталистической экономики является частная капиталистическая собственность на средства производства. Смысл государственного «регулирования» и заключается как раз в создании наилучших условий для обогащения монополистов, для расширения монополистической собственности. Но развитие капиталистической собственности неизбежно означает дальнейшее усиление противоречий капитализма, обострение и углубление его неизлечимых болезней.

Апологеты капитализма стремятся доказать, будто буржуазное государство при помощи регулирования может преодолеть стихийные законы рынка, внедрить плановость, разумеется, при сохранении капиталистической собственности. Им вторит академик Варга, который расце-

[1] James Allen «World Monopoly and Peace». New York. 1946.

нивает военное хозяйство капиталистических стран, как хозяйство, основанное на каких-то «плановых началах», и даже, более того, доходит до утверждения, что «в 1947 году в некоторых капиталистических странах появилось нечто вроде своеобразного «госплана» (стенографический отчёт дискуссии по книге Е. Варга, опубликованный в приложении к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11 за 1947 год).

На самом деле буржуазное государство не может привносить в экономику никаких «плановых начал», ибо оно не только не имеет в своих руках хозяйства, а само находится в руках стихийного капиталистического хозяйства.

В беседе с английским писателем Уэллсом, который, имея в виду попытки регулирования хозяйства в США в период кризиса, утверждал, что «в Соединённых Штатах речь идёт о глубокой реорганизации, о создании планового, то есть социалистического, хозяйства», товарищ Сталин разъяснил, что регулирующие мероприятия государства в США в лучшем случае могут свести к минимуму ущерб, причиняемый существующей экономической системой, но отнюдь не уничтожат корней анархии, которая свойственна капитализму. Для этого потребовалось бы изменение самой основы хозяйства, то есть ликвидация частной капиталистической собственности и установление общественной собственности. «Не освободившись от капиталистов, не разделавшись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства», — говорил товарищ Сталин.

Государственное «регулирование» хозяйства в капиталистических странах не только не ослабляет, а, наоборот, ведёт к усилению анархии производства и конкурентной борьбы.

В условиях государственного «регулирования» конкуренция приобретает более острые формы. Идёт борьба внутри господствующей группы монополистов за делёж государственного пирога — за получение выгодных государственных заказов, за государственные субсидии, вокруг цен на продукцию, рынков сбыта. Идёт жестокая драка между крупнейшими монополистами за влияние в государственном аппарате, за министерские посты, за тёплые места в государственных, в том числе и «регулирующих», органах. Наконец, идёт непрерывная борьба между господствующей кучкой монополистов и мелкими и средними фирмами и аутсайдерами, причём в этой борьбе крупные акулы монополистического капитала опираются на всю силу буржуазного государства. Таким образом, государство является силой, отнюдь не смягчающей, а обостряющей конкурентную борьбу.

Государственное «регулирование» не только не может преодолеть стихии, но, наоборот, ведёт к усилению стихийных начал в экономике. Общеизвестно, что «регулирующие» мероприятия буржуазного государства имели и имеют весьма относительное значение и лишь в той мере, в какой они удовлетворяют интересы монополистов. Если же они не удовлетворяют этих интересов, они попросту игнорируются, обходятся всякими путями или отменяются. «Жалкие попытки «планировать» экономику в США терпят крах, как только они выходят за рамки содействия монополистам в получении прибыли», — указывает тов. Вознесенский.

Одним из ярких выражений стихии частного хозяйства во время войны был так называемый чёрный, подпольный рынок, достигший необычайного развития во всех воевавших капиталистических странах и представлявший один из случаев полного обхода регулирующих мероприятий государства. На чёрный рынок уходила немалая часть распределяемого государством дефицитного сырья, причём основную роль в этом играли крупные фирмы. В 1942 году руководитель Управления по делам военного производства в США Нельсон сообщил, что многие промышленные

объединения представляют фиктивные заявки на дефицитное сырьё с тем, чтобы затем распродавать это сырьё по спекулятивным ценам.

Разгул спекуляции и беспомощность органов государственного регулирования в США ярко охарактеризованы в напечатанной в журнале «Эроп-Америк» (в номере от 18 апреля 1946 года) статье Филиппа Маршалла под заглавием «Выгодное предприятие». Маршалл пишет, что многочисленные органы государственного регулирования хозяйства США на деле помогали монополистам и спекулянтам загребать невиданные барыши. Чёрный рынок, пишет он, скоро приобрёл постоянную монополию на торговлю мебелью, сахаром, дичью и другими товарами. Скотоводы искусственно создавали недостаток в мясе в некоторых районах страны, чтобы вынудить потребителей считаться с требованием чёрного рынка и заставить Управление по вопросам цен увеличить разрешённые цены. Так, в марте 1944 года в районах восточного побережья давал себя чувствовать недостаток в мясе. Но в это же время в холодильниках штата Нью-Йорк хранилось 676 111 тысяч фунтов мяса, которое было спрятано, чтобы заставить Управление по вопросам цен пересмотреть цены, и которое затем исчезло таинственным образом.

Американские промышленники не только обходили предписания организаций, которые должны были их контролировать, но и заставляли эти организации служить увеличению их прибылей. Дональд Монтгомери, сотрудник министерства земледелия США, сделал следующее заявление: «Политика управления по вопросам продовольствия в военное время диктовалась больше желанием охранять денежную стоимость продовольственных запасов и прибыли промышленников, нежели желанием помочь населению и удовлетворить его потребности. К тому же, если излишки угрожали какому-либо участку промышленности, государство спешило скупить эти запасы, даже если не имело в них никакой надобности». Подполковник Ольмстед признал перед следственной комиссией сената в конце 1944 года, что правительство скупило 5 миллионов ящиков яиц. На вопрос сенатора Фергюсона: «Зачем вам эти яйца?» — подполковник ответил: «Я сам хотел бы это знать».

Апологеты капитализма распространяют также басни насчёт того, что капиталистическое государство якобы стремится обуздать аппетиты монополистов, улучшить положение трудящихся. На самом деле государственное регулирование означает зверскую эксплоатацию трудящихся, каторжный режим для рабочих, рай для монополистов. Капиталистическое государство отнюдь не посягает на принцип прибыли. Более того: оно выступает как прямое орудие монополистов для всяческого увеличения прибылей. Война, указывал Ленин, — это не только ужасная вещь, но и ужасно прибыльная вещь для монополистов. Вскрывая существо «регулирования» хозяйства в капиталистических странах во время войны, Ленин указывал, что это «регулирование», например в Германии, проводится для того, чтобы верхние 30 тысяч могли положить в карман миллиардные прибыли. «И Америка и Германия, — писал Ленин, — «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать военную каторгу, а банкирам и капиталистам рай. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли выше тех, какие были до войны» (Соч. Т. XXI, стр. 167). Вторая мировая война ещё раз наглядно подтвердила эти ленинские слова.

Филипп Маршалл в уже упоминавшейся статье приводит следующие в высшей степени любопытные данные, рисующие гигантский рост прибылей американских капиталистов. В 1943 году прибыли заводов, производящих мясные консервы, составляли 424% от среднегодового уровня прибылей за 1936—1939 годы, прибыли текстильных предприятий — 772%, крупных магазинов — 1046%, кожевенных заводов — 1500%.

Но, кроме огромных прибылей, американские монополисты получали ещё жирные куски государственного пирога в виде субсидий. Субсидии, назначенные президентом Трумэном на июль 1945 года для производства мясных консервов, достигали 595 миллионов долларов, между тем как в 1944 году общая сумма прибыли компаний, производивших консервы,— Армер, Кедахи, Гармел, Моппел, Рот, Свифт и Вильсон — составляла 153 193 тысячи долларов против 22 392 тысяч в 1939 году.

В свете этих фактов поистине смехотворны утверждения некоторых буржуазных экономистов, вроде, например, английского экономиста Кларка, который с самым серьёзным видом заявляет, будто бы «стремление капитала к высокой прибыли уже не играет существенной роли в условиях военной экономики» [1].

Факты наглядно показывают, что погоня за прибылью является движущим мотивом капиталистического производства как в мирное время, так и во время войны.

* * *

Неправильная оценка роли буржуазного государства в современный период ведёт к серьёзным ошибкам в трактовке государственно-монополистического капитализма. Это можно видеть хотя бы на примере Джеймса Аллена, который в своей книге «Международные монополии и мир» утверждает, что государственно-монополистический капитализм может быть реакционным, империалистическим, но может также быть и прогрессивным, демократическим. Он считает, что государственно-монополистический капитализм может стать прогрессивным, может действовать на благо всего народа в целом.

Необходимо, пишет Аллен, проводить различие между империалистическим государственно-монополистическим капитализмом, вмешательством правительства в интересах монополий и реакции, и демократическим государственно-монополистическим капитализмом, вмешательством правительства в интересах народа в целом, против монополий и реакции (стр. 258). Рассматривая экономику стран новой демократии, Аллен определяет её как государственно-монополистический капитализм в его «прогрессивной» и «демократической» форме. Под этим углом зрения он расценивает и все величайшие преобразования в экономике стран новой демократии, определяя их как мероприятия государственно-капиталистического порядка. Аллен при этом пытается опереться на известную работу Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», утверждая, что якобы программа, развитая Лениным в этой работе, это «была программа установления полного государственного капитализма» и что эта программа «ни на иоту не изменяла отношений собственности в стране».

Уточним сначала, о чём идёт речь. Всем известно, что Ленин допускал госкапитализм в качестве одного из хозяйственных укладов в первый период развития советского государства в виде концессий, аренды и т. д. Точно так же известно, что госкапитализм в виде аренды и контроля государства над капиталистическими предприятиями существует в виде одного из хозяйственных укладов в экономике стран новой демократии. Но не об этом госкапитализме говорит Аллен. Он ставит вопрос о том, что будто бы ныне существующий г о с у д а р с т в е н н о-м о н о п о л и с т и ч е с к и й к а п и т а л и з м может иметь прогрессивный и демократический характер.

Может ли государственно-монополистический капитализм быть прогрессивным? Ленин указывал, что монополии есть поворот к реакции по всем линиям; но если монополии есть поворот к реакции, то государственно-монополистический капитализм неразрывно связан с самой свире-

[1] Clark «Economic Effort of War». London. 1940.

ной реакцией. Об этом достаточно ясно говорит опыт Германии, Японии, Италии, а теперь и опыт США.

Может ли государственно-монополистический капитализм быть демократическим, действовать на благо всего народа? Поскольку основой государственно-монополистического капитализма является господство монополий в экономике и в государственных делах, постольку о демократии и интересах народа и говорить не приходится. Аллен и его единомышленники допускают возможность использования буржуазного государства в интересах трудящихся. Разумеется, политика буржуазного государства находится в зависимости от развития классовой борьбы в стране, от соотношения классовых сил и т. д. Монополисты под давлением рабочего класса и всех трудящихся, из-за боязни потерять свою власть могут иногда идти на те или иные временные уступки и маневры. Рабочему классу и всем трудящимся, конечно, далеко не безразлично, пользуются ли они элементарными демократическими правами или монополисты управляют страной при помощи открытой террористической диктатуры. Но каковы бы ни были уступки со стороны правящей клики, какую бы форму ни принимало господство монополистов — форму ли буржуазной демократии или фашистского режима, — это не меняет классовой природы буржуазного государства и его роли как орудия монополистов. Ленин решительно выступал против взглядов, подобных тем, которые проповедует ныне Аллен, и жестоко бичевал и высмеивал их. Так, в статье «Один из коренных вопросов революции» Ленин, характеризуя буржуазное государство, указывал, что пытаться посредством этого государственного аппарата провести революционно-демократические преобразования, вроде отмены помещичьей собственности на землю без выкупа и т. п., «есть величайшая иллюзия, величайший самообман и обман народа», что проводить при помощи этого государственного аппарата «реформы не то, что уничтожающие, но хотя бы серьёзно подрезывающие или ограничивающие права капитала, права «священной частной собственности», на это такой государственный аппарат абсолютно не способен» (Соч. Т. XXI, стр. 144).

Аллен и сам чувствует шаткость своей позиции: поэтому он спешит заявить, что «государственно-монополистический капитализм может стать действительно прогрессивным, он может стать шагом на пути к социализму, «он может быть сделан на благо всего народа» только тогда, когда государство находится в руках революционно-демократической коалиции» [1].

Таким образом, признавая необходимость изменения политической власти, Аллен считает возможными сохранение экономических основ капитализма, сохранение власти монополий в области экономики. Он, по существу, предлагает установить своеобразный делёж власти: власть политическая находится в руках революционной демократии, власть в области экономики — в руках промышленных и финансовых тузов. Аллен не понимает, что если революционная демократия, стоящая у власти, будет последовательно революционной, она самым ходом вещей будет поставлена перед необходимостью подорвать власть монополий не только в политике, но и в экономике и в этом получит поддержку у большинства населения. Но что значит подорвать власть монополий в экономике? Это значит лишить монополистов их собственности, капиталов, превратить крупные монополистические объединения в собственность революционно-демократического государства.

Ленин предостерегал как раз против нерешительности революционной власти, когда «революционный класс берёт в свои руки государственную власть и не знает, что с нею делать» (Соч. Т. XX, стр. 248). Такая власть, указывал он, долго не продержится. Воротилы монополий

[1] James Allen «World Monopoly and Peace», p. 258.

сбросят её и опять встанут во главе государства. Определяя задачи Советов, Ленин на Всероссийской апрельской конференции РСДРП в мае 1917 года указывал, что Советы должны взять власть для того, чтобы сделать первые конкретные шаги для перехода к социализму. «Страх, — говорил он, — есть главный враг в этом отношении. Массам надо проповедовать, что эти шаги надо делать сейчас, иначе власть Советов Р. и С. Д. будет бессмысленна и ничего не даст народу» (Соч. Т. XX, стр. 250).

Товарищ Сталин в своём выступлении на VI съезде партии в июле 1917 года, говоря о назревании социалистической революции в России, указывал: «Понятно, что пользовавшиеся максимумом свободы и организованности рабочие не могли отказаться от активного вмешательства в хозяйственную жизнь страны в сторону социалистических преобразований, не совершая над собой политического самоубийства» (Соч. Т. 3, стр. 174).

Ленин неоднократно подчёркивал, что революционно-демократическое правительство не должно останавливаться на полпути: взяв в свои руки рычаги политической власти, оно должно идти дальше — овладевать командными позициями в экономике. Нельзя идти вперёд, писал он, не идя к социализму.

«Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперёд от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией.

Тут середины нет. Объективный ход развития таков, что от монополий (а война удесятерила их число, роль и значение) вперёд идти нельзя, не идя к социализму.

Либо быть революционным демократом на деле — тогда нельзя бояться шагов к социализму.

Либо бояться шагов к социализму, осуждать их поплехановски, подановски, почерновски доводами, что наша революция буржуазная, что нельзя «вводить» социализма и т. п., — и тогда неминуемо скатиться к Керенскому, Милюкову и Корнилову, т. е. реакционно-бюрократически подавлять «революционно-демократические» стремления рабочих и крестьянских масс» (Соч. Т. XXI, стр. 187).

Революционно-демократическая власть есть конец господства монополий в политике. Но тем самым она означает и конец их господства в экономике, превращение частнокапиталистических монополий в монополию народа, то есть овладение государством командными экономическими высотами.

Аллен утверждает, что революционно-демократическая власть может существовать и направлять развитие страны в пользу трудящихся без изменения отношений собственности, при господстве монополистов в экономике, и по-своему толкует ленинское предложение о национализации синдикатов. «Даже в национализированном секторе экономики—банках и синдикатах, или монополиях,— пишет Аллен,— Ленин не предлагал отменить частную собственность, поскольку, согласно его плану, акции или пакеты акций должны были остаться в руках частных владельцев. Государство должно было управлять этими институтами и контролировать их с помощью профсоюзов, но ещё без отмены частной собственности... Как указывал Ленин, такая программа не отняла бы ни одной копейки ни у одного владельца. Но с её помощью можно было бы разгромить реакцию и избежать катастрофы»[1]. И в другом месте он добавляет: «Ленин говорил здесь не о социализации трестов и монополий, что возможно только после захвата государственной власти рабочим

[1] James Allen «World Monopoly and Peace», p. 256.

классом, а о мероприятиях, которые могут быть проведены демократической коалицией даже при капитализме» [1].

Разумеется, Ленин никогда ничего подобного не утверждал, и Аллен делает негодную попытку приписать Ленину своё собственное понимание национализации промышленности.

Что же практически означает «национализация» промышленности, как её представляет Аллен? Она означает, что все средства производства, фабрики, заводы, пути сообщения остаются в руках монополистов, государство же лишь объявляет «государственной собственностью» конторы синдикатов и берёт на себя контроль за реализацией продукции. Аллен утверждает, что подобного рода «национализация» дала бы возможность разгромить реакцию и регулировать хозяйство в интересах народа. Но читатель вправе спросить, как же можно разгромить реакцию, если сохраняется основа реакции — монополии, — если в руках монополий остаются все средства производства? Каким образом революционно-демократическое государство может регулировать хозяйство в пользу народа, если оно не имеет в своих руках командных экономических высот? Аллен, конечно, не может дать членораздельного ответа на этот вопрос.

Ленин со всей силой подчёркивал, что революционно-демократическая власть — это решительная, беспощадно суровая борьба против монополистов. Проводить национализацию банков, трестов и синдикатов, указывал он, нужно решительно, ломая сопротивление эксплоататоров, принимая меры вплоть до конфискации личного имущества монополистов, директоров, членов правления, крупных акционеров и тюремного заключения за саботаж и оттяжку дела. Ленин предупреждал, что монополисты без боя позиций не сдадут, и заранее предвидел необходимость решительных мер для подавления их сопротивления: «Чтобы сделать что-либо серьёзное, надо от бюрократии перейти и действительно революционно перейти к демократии, т. е. объявить войну нефтяным королям и акционерам, декретировать конфискацию их имущества и наказание тюрьмой за оттяжку национализации нефтяного дела, за сокрытие доходов или отчётов, за саботирование производства, за непринятие мер к повышению производства» (Соч. Т. XXI, стр. 170).

Спрашивается: совместима ли эта война против монополистов с сохранением власти и силы монополистов? Совместима ли она с полным сохранением старых отношений собственности? Конечно, нет. Она означает подрыв власти монополий и вторжение в область капиталистической собственности, что в своём развитии неизбежно должно привести к решительной ликвидации власти монополий и созданию обобществлённого сектора в хозяйстве.

Ленин дал совершенно недвусмысленный ответ на вопрос о том, как он понимал национализацию монополистических объединений. В работе, относящейся к маю 1917 года («Проект резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой»), он указывал, что «спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства» (Соч. Т. XX, стр. 423). Ленин говорит о переходе в руки народа не только большей части прибылей и доходов, но и и м у щ е с т в а магнатов капиталистического хозяйства. Ленин пишет, далее, что если решительно не

[1] James Allen «World Monopoly and Peace», p. 257.

провести этих мер в жизнь, то нельзя ожидать действительно революционного напряжения сил рабочих и крестьян. Это место прямо перекликается с заключительными страницами работы «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». «Нельзя, — писал там Ленин, — сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путём из захватной, грабительской, преступной в справедливую, оборонительную, революционную.

Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма» (Соч. Т. XXI, стр. 190—191).

Ленин, намечая и излагая эту программу, всё время имел в виду задачу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, и отсюда все меры, предлагаемые им, имели определённую направленность, а вся совокупность этих мер составляла не программу борьбы за установление государственно-монополистического капитализма, как утверждает Аллен, а программу борьбы за социализм.

Опыт стран новой демократии ярко подтверждает истинность ленинского положения о том, что значит быть революционным демократом на деле. Опыт этих стран показывает, что решительная борьба против сил реакции не могла остановиться на полдороге, что революционная демократия, встав у власти, смело пошла и не могла не пойти по линии решительных преобразований в экономической области, закладывающих основу развития этих стран по социалистическому пути. Как известно, представители компартий стран народной демократии на совещании представителей некоторых компартий в Польше выступили решительно против определения экономики этих стран как государственного капитализма.

На самом деле. В экономике стран народной демократии в корне подорваны позиции монополистического капитала. Капиталистический сектор существует, но он не является ведущим сектором. В результате проведённой национализации промышленности, банков, путей сообщения заложена основа государственной общенародной собственности, создан обобществлённый сектор в хозяйстве, который и является ведущим сектором, и, опираясь на который, революционно-демократическая власть направляет развитие экономики в интересах народа по пути к социализму. Как указал в своём докладе тов. Жданов, «народы этих стран не только избавились от тисков империализма, но закладывают основу перехода на путь социалистического развития».

Таким образом, сама жизнь опровергла измышления Аллена. Но Аллен не одинок в своих заблуждениях. Возьмём вопрос о роли буржуазного государства и государственном регулировании хозяйства. Примерно то же самое, что и Аллен, высказывал недавно по этому поводу академик Трахтенберг. В своём выступлении на дискуссии по книге Варга он призывал «относиться положительно» к государственно-монополистическим мероприятиям, которые сейчас проводятся в США и других капиталистических странах. Он говорил буквально следующее: «Мы не можем к регулированию относиться целиком и полностью отрицательно. В известных условиях, а такие условия создались сейчас как в США, так и в других капиталистических странах, следует относиться положительно к принципу государственного вмешательства в экономику». Академик Трахтенберг исходит из того же предположения, что государство монополистов может вмешиваться в хозяйство в интересах трудящихся. На самом деле, как это показано выше, это вмешательство всегда имеет своей целью интересы монополистов. Изменяются лишь формы вмешательства. Монополистов во время войны наряду с крупными военными

заказами, субсидиями и сверхприбылями устраивали и контроль над ценами и другие виды «контроля». После войны он их перестал устраивать, и они отбросили этот «контроль» прочь. В настоящее время монополистов США удовлетворяют «план Маршалла», закон Тафта—Хартли, раздутый военный бюджет и прочие «регулирующие» мероприятия правительства Трумэна. Не к этому ли «регулированию» академик Трахтенберг призывает «относиться положительно»?

Вопрос, который затрагивает Аллен,— это отнюдь не академический вопрос. Это вопрос о том, каковы те цели, за осуществление которых борются рабочий класс и трудящиеся массы в капиталистических странах. Не случайно Аллен в своей книге развил свою «теорию» «прогрессивного» государственно-монополистического капитализма в связи с оценкой тех величайших изменений, которые произошли в странах новой демократии. Эта оценка не выдержала проверки жизнью.

Но Аллен выдумал свою «теорию» не только для стран народной демократии. Так, например, Аллен считает, что актуальной задачей рабочего класса Англии, той Англии, где даже лейбористы на выборах шли под лозунгом борьбы за социализм, является борьба... за демократический государственно-монополистический капитализм!

Однако «теория» «прогрессивного» и «демократического» государственно-монополистического капитализма не подходит не только для стран Центральной и Юго-Восточной Европы: она не подходит и для других европейских стран.

30 лет назад в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал:

«Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму.

Империалистическая война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (Соч. Т. XXI, стр. 187).

За истекшие 30 лет развитие государственно-монополистического капитализма в главных капиталистических странах и, следовательно, развитие материальных предпосылок социализма шагнуло далеко вперёд, и ныне в порядке дня европейских стран стоит вовсе не борьба за государственно-монополистический капитализм, хотя бы и причёсанный и реформированный. В порядке дня стран Европы стоит ныне борьба против государственно-монополистического капитализма, как своего собственного, так и американского, борьба за свободу и независимость этих стран, борьба против капиталистической эксплоатации, борьба за социализм.

В плену буржуазной методологии

(О сборнике «Военное хозяйство капиталистических стран и переход к мирной экономике»)

За последнее время Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР выпустил ряд немарксистских книг о современной капиталистической экономике. На страницах нашей печати уже были подвергнуты критике книги: академика Е. Варга «Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны», Л. Эвентова «Военная экономика Англии» под редакцией акад. И. Трахтенберга, С. Вишнева «Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне» под редакцией Л. Эвентова, М. Бокшицкого «Технико-экономические изменения в промышленности США во время второй мировой войны» под редакцией акад. И. Трахтенберга.

О том, что чуждые марксизму взгляды имеют хождение в нашей экономической литературе, свидетельствует и сборник «Военное хозяйство капиталистических стран и переход к мирной экономике», выпущенный в конце 1947 года Институтом мирового хозяйства и мировой политики [1].

Сборник открывается вводной статьёй акад. И. Трахтенберга «Основные черты перехода капиталистических стран от военной к мирной экономике». Далее следуют статьи: Л. Эвентова «Производственный аппарат», С. Вишнева «Рабочая сила», Ш. Лифа «Государственная промышленность», Е. Горфинкеля «Международная торговля», Ю. Винцера «Экспорт капитала». Вторая часть сборника посвящена отдельным отраслям промышленности и состоит из следующих статей: Л. Ройтбурда «Чёрная металлургия», В. Бессонова «Цветная металлургия», М. Рубинштейна «Химическая промышленность», А. Шпирта «Угольная промышленность», А. Санталова «Нефтяная промышленность», М. Бокшицкого «Автомобильная промышленность», В. Чепракова «Авиационная промышленность».

Сборник не даёт марксистского анализа современной капиталистической экономики. Вопросы экономики и техники в нём рассматриваются, как правило, оторванно от политики, от производственных отношений, от классовой борьбы. В сборнике нет конкретного анализа развития общего кризиса капитализма и империалистических противоречий. В книге обойдён вопрос о борьбе двух систем — социалистической и капиталистической — и не раскрыто значение такого факта, как отпадение от империалистической системы стран новой демократии. В статьях сборника обходятся также вопросы кризиса колониальной системы империализма; нет в книге и анализа всё усиливающегося процесса обнищания трудящихся империалистических, зависимых и колониальных стран. Содержание сборника в основном сводится к некритическому изложению материалов из буржуазных источников. Для книги характерен аполитичный, «технико-экономический» подход к освещению капиталистической экономики.

---

[1] «Военное хозяйство капиталистических стран и переход к мирной экономике». Под редакцией акад. И. А. Трахтенберга. Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Госпланиздат. М. 1947.

Сборник извращает, приукрашивает капиталистическую действительность. Его авторы оказались в плену буржуазной методологии.

* * *

Введение к сборнику, написанное акад. И. Трахтенбергом, ставит своей задачей дать анализ основных черт перехода капиталистических стран от военной экономики к мирной. Но в освещении этих «основных черт» отсутствует главное — характеристика и конкретный показ развития кризиса капиталистической системы хозяйства в послевоенный период.

Акад. И. Трахтенберг рассматривает капиталистическую экономику, исходя из совершенно ошибочной трактовки природы и роли современного капиталистического государства. Автор ошибочно противопоставляет капиталистическим монополиям буржуазное государство, «частному предпринимательству» — государственный капитализм. Он утверждает, например, что в США в период второй мировой войны государство противодействовало частному предпринимательству, «ущемляло частное предпринимательство» (см. стр. 46). Между тем «частное предпринимательство», о котором толкует автор, неотделимо от капитализма и его основы — частной собственности. А буржуазное государство, естественно, не выступает и не может выступать против капиталистических принципов, ибо оно служит интересам капиталистов.

Автор считает, что государственное регулирование в США в период второй мировой войны вызвало ломку «американской системы хозяйства», «частного предпринимательства» (там же). Такое государственное регулирование, направленное против частного предпринимательства, по утверждению автора, после войны усиливается в Англии и в континентальной Европе. Приводя в качестве примера мероприятия английского лейбористского правительства по национализации, автор выдвигает положение, что система «частного предпринимательства» в Англии и вообще в буржуазных странах Европы всё больше вытесняется государственным капитализмом, государственным регулированием (см. стр. 48).

Ясно, что автор даёт здесь чуждую марксизму характеристику государственного капитализма. Никакие формы государственно-монополистического капитализма в США или Англии, никакие проводившиеся там во время или после войны государственные мероприятия не изменили и не могли изменить системы хозяйства этих стран. Та же, основанная на «частном предпринимательстве», как выражается автор, «американская система хозяйства» продолжала существовать в США во время войны и существует и ныне. Ибо хозяевами в США были и остаются капиталистические монополии. Капиталистические монополии господствуют и в Англии при лейбористском правительстве, мероприятия которого подчинены интересам монополистов.

Акад. И. Трахтенберг выдвигает положение о том, что в условиях современного капитализма невозможно «удовлетворить в критические времена общественные потребности без широкого обращения к государственному регулированию и без большого роста государственного капитализма» (стр. 51).

Таким образом, автор оценивает государственно-монополистический капитализм с позиций не марксиста, а буржуазного экономиста. Он считает, что буржуазное государство осуществляет регулирование экономики в интересах «удовлетворения общественных потребностей», а не в интересах кучки крупнейших монополистов, угнетающих народ.

Акад. И. Трахтенберг рисует буржуазное государство как носителя общенациональных интересов, якобы выступающего против частных интересов, против «частного предпринимательства» капиталистов, капита-

листических монополий. Эта позиция автора полностью противоречит действительности.

Современное буржуазное государство, являясь орудием в руках капиталистических монополий, служило и служит целям их обогащения, увеличения их прибылей. Буржуазное государство не только не противодействует частным капиталистическим интересам, интересам капиталистических монополий, стремящихся к высоким прибылям, а является инструментом обеспечения и удовлетворения этих интересов. Ярким примером этого является гигантский рост прибылей американских монополий в военный и послевоенный период.

Автор изображает современное капиталистическое государство как «надклассовую» организацию, отрывает его от монополий и, придавая ему самодовлеющий характер, ставит его над монополиями.

Такая трактовка акад. И. Трахтенбергом государственного монополистического капитализма, государственно-капиталистического регулирования ничего общего не имеет с марксизмом.

Акад. И. Трахтенберг несёт ответственность не только за свою статью, но и за порочность всего сборника, редактором которого он является. Ответственность за эту книгу несёт также акад. Е. Варга, который, возглавляя Институт мирового хозяйства и мировой политики, «прочитал и прорецензировал» сборник, как это отмечено в предисловии. Пороки данного сборника идут по линии в корне ошибочной, немарксистской концепции акад. Е. Варга по вопросам современного империализма.

Остановимся на некоторых других статьях сборника. В сборнике помещена статья С. Вишнева о рабочей силе. Для неё характерны техницизм и буржуазный объективизм, игнорирование классовых противоречий буржуазного общества. Автор не показывает роста эксплоатации и обнищания народных масс в капиталистических странах, усиления колониальной эксплоатации трудящихся масс империализмом. В статье некритически излагаются материалы, взятые из буржуазных источников, фальсифицирующих истинное положение вещей, прикрывающих реакционную, антинародную политику правительств капиталистических стран.

Известно, например, что политика лейбористского правительства привела к резкому ухудшению положения трудящихся Англии. Следуя указке монополий, усердно оберегая капиталистические прибыли, лейбористские правители перекладывают на плечи трудящихся все тяготы глубокого кризиса, в который ввергнута английская экономика. Автор же, вступая в резкое противоречие с фактическим положением, изображает угодные и выгодные капиталистам мероприятия лейбористского правительства по реконверсии, использованию рабочей силы, демобилизации и т. д. в ложном, приукрашенном виде. Он, например, утверждает. что «английское правительство стремится удержать на прежнем уровне индекс стоимости жизни» (стр. 113). На самом же деле антинародная политика лейбористского правительства привела к разгулу инфляции и к значительному снижению уровня жизни английского рабочего класса, резкому усилению его эксплоатации, к ещё большему обогащению английских монополистов.

Британский империализм, в соответствии с указаниями Уолл-стрита, задерживает демобилизацию вооружённых сил Англии в целях агрессии и усиления колониального гнёта. Прогрессивные силы английского народа ведут борьбу против империалистической линии лейбористского правительства. Автор же замалчивает империалистическую суть этой политики лейбористского правительства.

Характеризуя положение с рабочей силой в странах новой демократии — Югославии и Чехословакии,— автор ограничивается фразой о том, что в этих странах «наблюдается нехватка рабочей силы, необходимой для хозяйственного восстановления» (стр. 113). Автор никак не объясняет, что общественный и государственный строй новой демократии по-

зволяет неизмеримо полнее использовать трудовые ресурсы, чем в капиталистических странах. В противоположность капиталистическим государствам, где экономика катится вниз и растёт безработица, в странах новой демократии происходит быстрый экономический подъём, в связи с чем быстро растёт численность рабочих, занятых в производстве. Но автор обо всём этом умалчивает, игнорируя коренное отличие общественного и государственного строя стран новой демократии от капиталистического строя. Такой подход к странам народной демократии характерен для порочных установок сборника в целом: в сборнике страны народной демократии даже не выделены из числа капиталистических стран.

Помещённая в сборнике статья М. Бокшицкого об автомобильной промышленности содержит те же пороки, которые характерны для его раскритикованной уже в печати книги «Технико-экономические изменения в промышленности США во время второй мировой войны». Эта статья также приукрашивает капиталистическую экономику. Она заполнена материалом, некритически заимствованным из буржуазных источников, изображающих в рекламном духе «достижения» капиталистических фирм. Автор сплошь и рядом ограничивается простой ссылкой на мнение «деловых кругов»: «Послевоенный спрос на автомобили на протяжении ближайших лет расценивается американской прессой как ненасытный...», «В банковских кругах считали...», «Вице-президент автомобильной компании утверждал...», «Председатель правления лорд Пирри заявил...» и т. д. и т. д. — таков стиль статьи М. Бокшицкого. Болтовню и безудержное хвастовство буржуазных дельцов и продажной буржуазной прессы автор выдаёт за «авторитетное» свидетельство о положении буржуазной экономики. Автор оказывается в плену буржуазной пропаганды.

Авторы сборника плетутся в хвосте буржуазных писак, разглагольствующих о «планировании» в капиталистической экономике. Так, например, Л. Ройтбурд в статье о чёрной металлургии, рассматривая её реконверсию в капиталистических странах, приводит всевозможные гадания американских экономистов насчёт предстоящего «процветания» металлургии и затем сам начинает строить «прогнозы» о «действительной возможности загрузки американской металлургии в ближайшие 1½—2 года» (стр. 227—228). При этом в качестве исходных данных автор берёт рекламные заявления различных фирм о перспективах роста их производства и потребности в металлах. Поистине неблагодарную роль взял на себя Л. Ройтбурд, составляя подобные «планы»!

В статье А. Санталова о нефтяной промышленности проявляется то же преклонение перед писаниями буржуазных экономистов.

Для марксиста ясна абсолютная беспочвенность всяких проектов «планирования» экономики в капиталистических странах. Но А. Санталов подходит к этому вопросу по-иному. Он всерьёз занимается в статье такой чушью, как «пятилетка» развития нефтяной промышленности США на 1946—1950 годы, составленная неким американским экономистом Найтом (см. стр. 358). И эту болтовню, носящую явно шарлатанский характер, эту жалкую игру в цыфири А. Санталов объявляет «интересной». Что же нашёл автор здесь интересного? Оказывается, его привлекает то, что Найт «обосновывает» (так А. Санталов чёрным по белому и пишет) гораздо более высокие хозяйственные показатели для США на предстоящие годы, чем это делают другие американские экономисты. А. Санталов, «разбирая» показатели различных подобных «планов», имеющих хождение в США, становится на позиции буржуазного экономиста.

* * *

Порочность сборника особенно резкое выражение нашла в статье Л. Эвентова «Производственный аппарат», представляющей собой беззастенчивую апологетику капитализма. Автор следует методу буржу-

азных экономистов, всячески затушёвывающих и скрывающих противоречия и язвы капитализма.

При характеристике «производственного аппарата» буржуазных стран автор игнорирует общий кризис капитализма, не показывает, как растут и множатся диспропорции в самом производственном аппарате, не раскрывает того, что капиталистические монополии тормозят развитие производственного аппарата, техники производства. Автор не показывает, что в условиях капитализма техника может развиваться лишь постольку, поскольку это содействует увеличению капиталистических прибылей, и лишь в тех формах, в каких это нужно для агрессивных, захватнических планов империализма. Протаскивая на страницы сборника лживые материалы буржуазных пропагандистов о росте и «усовершенствовании» капиталистического производственного аппарата, автор всячески размалёвывает мнимые успехи капиталистической экономики и прежде всего США.

Более тридцати лет тому назад Ленин, характеризуя паразитизм и загнивание капитализма на его империалистической стадии, подчёркивал особое значение того факта, что капиталистическая монополия «порождает неизбежно стремление к застою и загниванию», что вместе с капиталистической монополией создаётся «экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс» (Соч. Т. XIX, стр. 151). С тех пор, с развитием общего кризиса капитализма, эта открытая Лениным тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, значительно усилилась и обострилась в капиталистическом мире.

Но Л. Эвентов совершенно обходит вопрос о торможении технического прогресса капиталистическими монополиями, он зато на все лады трезвонит о заинтересованности частных предпринимателей, монополий «в усовершенствовании и улучшении производства» (стр. 58). Между тем известно, что капиталистические монополии тормозили технический прогресс и рост производства как в довоенный период, так и во время войны. Это происходит и сейчас, в послевоенный период. Игнорируя и замалчивая эти факты, автор в то же время усердно расписывает, что в капиталистических странах «рост производственной способности» был обеспечен за счёт «форсирования реализации научно-технических достижений» (стр. 57). Л. Эвентов при этом изображает капиталистическую экономику так, словно речь идёт о плановом хозяйстве, где рационально осуществляются разделение труда, специализация и кооперирование предприятий. Он пропагандирует фальсифицированные данные американской официальной статистики, дающей лживое отображение динамики производства, «занятости» и т. д.

Автор даёт приукрашенную картину состояния производственного аппарата капиталистических стран, игнорируя анархию капиталистического производства и изображая буржуазную экономику как некое плановое хозяйство; он утверждает, что в США «в 1944 г. производственный аппарат был полностью загружен» (стр. 70).

Для марксиста азбучной истиной является то, что капиталистическая экономика неспособна полностью использовать наличные производительные силы и полностью загрузить свой производственный аппарат. Характерно, что и в годы второй мировой войны производственный аппарат США был далеко не загружен. Это признают и американские буржуазные экономисты. Даже, по официальным американским данным, ряд отраслей экономики США работал в 1943 и 1944 годах с далеко не полной нагрузкой. Наполовину были, в частности, загружены электростанции. Но Л. Эвентов вопреки очевидным фактам твердит о возможности полного использования «производственной способности» США в условиях капитализма.

Рисуя перспективы развития производственного аппарата всего капиталистического мира, Л. Эвентов игнорирует факты, свидетельствую-

щие о приближении очередного экономического кризиса, и провозглашает, что и в предстоящие годы будет происходить, если взять капиталистический мир в целом, дальнейшее расширение производственных мощностей. Автор заявляет, что в буржуазных странах капитальное строительство не только не сузится, но что спрос потребует «расширения строительства», будет поддерживать «загрузку существующего производственного аппарата и ещё увеличит его» (стр. 71). Между тем в связи с приближением очередного кризиса перепроизводства даже буржуазная пресса приводит множество данных о тенденциях к сокращению строительства, об увеличивающихся трудностях сбыта оборудования. Это уже сказывается на динамике и структуре капиталовложений, производства и сбыта оборудования в США и других капиталистических странах. Но Л. Эвентов закрывает глаза на все эти факты и пытается уверить читателя, что капиталистическая экономика якобы идёт по линии подъёма.

Производство в США идёт вниз, там всё с большей силой обостряются затруднения со сбытом товаров. Л. Эвентов же вопреки всему так характеризует послевоенную конъюнктуру США: «Хозяевами рынка стали продавцы, производство не поспевало за спросом, цены понеслись вверх. Общим лозунгом стало: производите!» (стр. 77).

В таких тонах, типичных для апологета капитализма, живописует Л. Эвентов развитие экономики США после войны. Л. Эвентов выступает здесь певцом американского «просперити», какого в действительности нет и в помине.

Толкуя о производственном аппарате США и европейских капиталистических стран, автор не показывает процесса захвата европейской экономики американскими монополиями, стремящимися к ликвидации экономической самостоятельности и уничтожению национального суверенитета европейских стран. Автор упоминает о проникновении США на рынки Центральной и Южной Америки. Но как он при этом характеризует экономическую агрессию США? Она изображается им в стиле американских официальных коммюнике, в виде «расширения экономических связей латиноамериканских стран», «расширения их транспортных возможностей» и т. д. Так идиллически выглядит у автора американский империализм. Американские империалисты, ведущие борьбу за мировое господство, представлены Л. Эвентовым в виде безобидных «коммерсантов» и филантропов, оказывающих благодеяние своим «клиентам».

Прямым оправданием политики французских реакционеров, лакействующих перед американским империализмом, звучат выводы Л. Эвентова об экономическом положении Франции. В качестве непременного условия восстановления хозяйства Франции автор выдвигает крупные иностранные кредиты. Как известно, кабальные американские займы составляют существо «программы», за которую ратуют буржуазные партии Франции. А её народные массы, возглавляемые коммунистами, борются за освобождение своей родины от иностранной зависимости, от империалистических пут и ига «двухсот семейств».

Пример стран народной демократии показывает, что власть трудящихся открывает реальный путь для роста экономики на базе развития собственных ресурсов в условиях, когда сломлена власть монополий и обеспечена независимость от иностранного империализма. Но Л. Эвентов говорит о другом, противоположном пути развития хозяйства Франции, угодном империалистам.

Ясно, что статья Л. Эвентова является антимарксистской. Автор выступает в ней как проповедник буржуазной идеологии. В этой роли он выступает не впервые.

В печати уже была раскритикована вышедшая в 1946 году книга Л. Эвентова «Военная экономика Англии». Эта антимарксистская книга является явной апологетикой капитализма, низкопоклонством перед ним. В этой книге Л. Эвентов встал на позицию оправдания политики

англо-американских реакционеров, направленной против открытия второго фронта в период войны. Л. Эвентов всячески рекламирует политику лейбористского правительства, выполняющего волю финансовой олигархии, «обосновывает» линию лейбористского правительства на получение кабальных займов в США.

Затушёвывая противоречия капитализма и анархию производства, расписывая капиталистическую экономику как «плановое» хозяйство, Л. Эвентов протаскивает в своих писаниях враждебную марксизму-ленинизму «теорию организованного капитализма».

В 1947 году под редакцией Л. Эвентова вышла книга С. Вишнева «Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне». Вся эта книга, как было уже показано в печати, является немарксистской. Книга даёт апологетическую трактовку развития капиталистической промышленности. Полную ответственность за все эти извращения, допущенные в книге С. Вишнева, несёт и её редактор Л. Эвентов, антимарксистские установки которого проявились и здесь, в редактированной им книге.

Совершенно недопустимо, чтобы Л. Эвентов, протаскивающий в нашу печать антимарксистскую, буржуазную идеологию, подвизался в качестве редактора и руководителя в научном учреждении.

* * *

Факт выпуска Институтом мирового хозяйства и мировой политики ряда порочных работ по вопросам современной капиталистической экономики свидетельствует о том, что их авторы и редакторы оказались в плену буржуазной методологии. Разоблачение и преодоление влияния буржуазной идеологии, всех видов апологетики капитализма являются непременным условием марксистско-ленинской разработки вопросов капиталистической экономики. Работы советских экономистов по вопросам экономики капиталистических стран должны быть проникнуты духом большевистской партийности, должны раскрывать все противоречия современного загнивающего и умирающего капитализма и служить боевым, наступательным оружием в борьбе против буржуазной идеологии.

Л. ГАТОВСКИЙ

А—02512.
Изд. № 236.
Тираж 315 000 экз.

Подписано к печати 16/III 1948 г. Зак. 632. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.